ХАРЬКОВСКІЙ КОЛЛЕГІУМЪ

КАКЪ ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ

СЛОБОДСКОЙ УКРАЙНЫ

ДО УЧРЕЖДЕНІЯ

ВЪ

ХАРЬКОВѢ УНИВЕРСИТЕТА.

А. С. Лебедева.

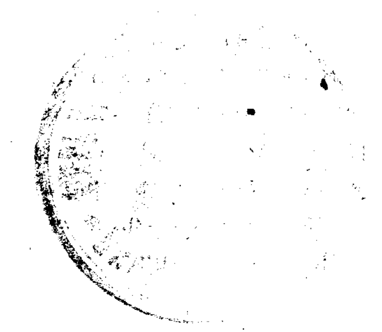
ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

5914.
1034603

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1886.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университет 1886 г. кн. 1-я.

Харьковскій Коллегіумъ какъ просвѣтительный центръ Слободской Украйны до учрежденія въ Харьковѣ университета. *

Въ исторіи просвѣщенія Слободской Украйны видное мѣсто занимаетъ учрежденіе, существующее въ настоящее время подъ скромнымъ именемъ Харьковской Духовной Семинаріи, а прежде носившее громкое названіе Харьковскаго Коллегіума.

Основаніе Коллегіума стоитъ въ связи съ распоряженіями Петра Великаго объ открытіи школъ при архіерейскихъ домахъ (по регламенту).

Первыя школы, учрежденныя въ Россіи Петромъ съ цѣлію общеобразовательною были, такъ называемыя «цыфирныя», въ которыхъ учили читать, писать, закону Божію, ариѳметикѣ и нѣкоторой части геометріи; находились онѣ въ вѣдѣніи адмиралтейства, которое озабочивалось снабжать ихъ и учителями; учиться въ нихъ должны, выражаясь языкомъ узаконенія (28 дек. 1715 г.),

---

* Исторія Харьковскаго Коллегіума уже неоднократно была предметомъ изслѣдованій. Таковы, въ особенности, почтенные труды священ. Діака Федоровскаго («Очеркъ Ист. Харьк. Коллегіума» въ Духов. Бесѣдѣ 1863 г. №№ 23, 24, 27 и 30) и П. С—ва («Очеркъ исторіи Харьк. Коллегіума» въ Харьков. Епарх. Вѣд. 1880 г.). Оба писали исторію Коллегіума по архивнымъ документамъ, дѣламъ Коллегіума, хранящимся въ архивѣ Харьковской Духовной Семинаріи. Архивный источникъ однакоже и послѣ этихъ изслѣдованій все еще, можно сказать, не вполнѣ исчерпанъ. Просмотрѣвъ внимательно тотъ же Коллегіумской архивъ, мы нашли въ немъ нѣсколько очень важныхъ документовъ, относящахся къ просвѣтительному значенію Коллегіума для Украйны, которыми названные изслѣдователи, очевидно, не располагали. Кромѣ того, нѣсколько документовъ такого же рода найдено нами въ архивахъ Курской и Харьковской Духовныхъ Консисторій и Курскаго Знаменскаго монастыря. Эти документы и легли въ основу нашей статьи, которая, не желая повторять уже сдѣланнаго, имѣетъ цѣлію лишь восполнить недостающее.

«молодые робятки изъ всякихъ чиновъ людей» (П. С. З. № 2971); но главный контингентъ для нихъ должны были составлять дѣти духовенства и помѣщаться онѣ должны были при архіерейскихъ домахъ и знатныхъ монастыряхъ. Забота о нихъ такимъ образомъ распредѣлялась между церковію и государствомъ, точнѣе говоря, между властями духовными и правительствомъ. У первыхъ однакоже школы эти не встрѣтили себѣ особеннаго сочувствія. На устроеніе ихъ при монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ духовныя власти смотрѣли какъ на тяжелую для себя повинность, отъ несенія которой всячески старались уклониться. Такъ было повсюду, такъ было въ частности и въ епархіи Бѣлогодской), въ предѣлахъ нынѣшней губерніи Харьковской и частію—Курской). Въ 1720 году Бѣлогородское провинціальное правленіе требовало отъ архимандрита «Курскаго Знаменскаго монастыря учинить для обученія цыфири и нѣкоторой части геометріи школу, съ изъясненіемъ, что скоро для той науки и учитель будетъ присланъ изъ Бѣлгорода. Для школы въ монастырѣ палата, по требованію правленія, дѣйствительно была отведена; но палата запущенная—безъ оконницъ и столовъ....Архимандриту предписывалось палату очистить, и оконницы, и столы, и скамьи, и все, что въ той школѣ для того ученія надобно, сдѣлать неукоснительно, и что сдѣлано будетъ, отвѣчать немедленно. Архимандритъ отвѣчалъ, что помянутая палата не очищена, и оконницы и столы и скамьи не сдѣланы того ради, что въ Курскѣ на столы и на скамьи досокъ и прочаго древа, что въ ту школу потребно, нѣтъ и купить въ нынѣшнюю робочую пору не добудешь, а дубу по указу царскаго величества рубить не велѣно, также и скамей въ монастырѣ нѣтъ и купить не добудешь, да и школьникамъ въ той палатѣ быть и вмѣститься въ ней не возможно, понеже и монахи и трудники монастырскіе въ той палатѣ не живутъ, видя въ ней худость, которую починить невозможно... А есть въ Курскѣ городѣ въ острогѣ построены три свѣтлицы большія деревянныя, въ которыхъ прежь сего бывали иноземцы и при нихъ для обученія русскіе сѣдельники и слесари, и оныя свѣтлицы двѣ порожнія, а въ третьей мастеровыхъ людей малое число, и помянутымъ школьникамъ въ оныхъ двухъ палатахъ быть пристойно и вмѣститься будетъ можно. Здѣсь-то архимандритъ и просилъ помѣстить школу, дабы монахамъ и трудникамъ большаго утѣсненія не было, понеже и кромѣ оныхъ школьниковъ въ томъ монастырѣ имѣетъ быть не малое утѣсненіе».

При самомъ домѣ архіерейскомъ въ Бѣлгородѣ школа цыфирная, какъ видно изъ документовъ, учреждена была еще въ 1716 году въ нарочно построенномъ для сей цѣли противъ архіерейскаго дома зданіи въ три свѣтлицы; но въ какомъ жалкомъ положеніи находилась здѣсь школа, объ этомъ ясное понятіе даетъ донесеніе учителей ея—Привалова и Колесова, въ 1723 году въ канцелярію Бѣлогородской провинціи, въ которомъ они изъясняютъ, что «въ школѣ, которая имъ отведена, печей нѣтъ и столы и скамьи побраны въ домъ къ преосвященному Епифанію, незнаемо на какія потребы, а въ другихъ двухъ свѣтлицахъ съ самаго же начала помѣстился рѣщикъ Семенъ Туводцовъ, который въ соборной церкви иконостасъ дѣлалъ и по сіе время изъ нихъ не высланъ, и дровъ въ ту свѣтлицу ни откуду не дано, и оттого многіе школьники разошлись, а въ свѣтлицѣ, въ которой ученіе было, означенный рѣщикъ Туводцовъ запираетъ скотину». Канцелярія Бѣлогородской провинціи требовала у преосвященнаго объясненія, почему свѣтлицы, назначенныя для школы, пришли въ такое разореніе и запустѣніе, и возврата ихъ къ первоначальному назначенію.

Но это было уже время, когда по духовному регламенту архіереи обязывались заводить свои школы для обученія въ надежду священства дѣтей духовнаго чина, которыя поэтому отъ обязанности посѣщать цыфирныя школы освобождались, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ духовныхъ властей, по объявленію Синода, снималась обязанность давать этимъ школамъ помѣщеніе при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. Ссылкой на эту возложенную на архіереевъ обязанность заводить свои школы и отвѣчалъ Бѣлогородскій архіерей Епифаній канцеляріи Бѣлогородской провинціи, требовавшей отъ него помѣщенія цыфирной школы при его домѣ. Не долго послѣ этого цыфирныя школы могли тянуть свое печальное существованіе, окончательно подорванныя теперь уже самымъ отливомъ отъ нихъ главнѣйшаго контингента, какой доставлялся имъ дѣтьми духовенства.

Школы, заводимыя при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ самими архіереями, пошли гораздо успѣшнѣе, хотя и въ иномъ совершенно направленіи. Онѣ устроялись по извѣстному образцу Кіевской Академіи съ извѣстными классами фары или аналогіи, инфимы, грамматики, синтаксимы, піитики, риторики, философіи и и богословіи—съ господствомъ латинскаго языка, въ качествѣ учебнаго языка школы и преобладаніемъ въ преподаваніи формы

надъ содержаніемъ. Изощряя силу мышленія и діалектику, школы эти слишкомъ мало давали ученикамъ положительныхъ знаній.

Въ Бѣлогородской епархіи уже въ 1722 году явилась при архіерейскомъ домѣ въ Бѣлгородѣ такая школа и къ 1726 году имѣла уже 6 классовъ до риторики включительно. Школы архіерейскія было бы ошибочно считать, какъ нѣкоторые это дѣлаютъ, школами профессіональными: курсъ этихъ школъ вовсе не имѣлъ спеціальнаго приспособленія къ цѣлямъ духовной службы, хотя конечно и для этихъ цѣлей не былъ лишнимъ; это былъ просто общеобразовательный курсъ (въ духѣ и понятіяхъ, конечно, времени), знаніе котораго, дѣлая человѣка вообще образованнымъ, должно было открывать ему всѣ пути государственной службы. Какъ на таковый, очевидно расчитывало на него и правительство, когда постановляло, какъ напримѣръ, въ духовномъ регламентѣ, чтобы учившихся въ духовныхъ школахъ не упреждалъ на степень *духовной или гражданской чести* человѣкъ неученый и чтобы каждый изъ учениковъ этихъ школъ, пріидя въ совершенный разумъ и большихъ ученій достигнувъ, давалъ присягу въ вѣрности государю и готовносри *ко всякой службѣ*, до которой угоденъ есть и позванъ будетъ указомъ государевымъ» (Духов. реглам. о домахъ училища), или, какъ это было позднѣе при Аннѣ Іоанновнѣ, и прямо предписывало для семинаристовъ обязательность какой-нибудь службы духовной или гражданской, дабы отъ нихъ польза государству и отечеству впредь быть могла (П. С. З. VIII. № 7385). Школы эти такимъ образомъ отнюдь не были въ строгомъ смыслѣ профессіональными, а развѣ лишь сословными въ смыслѣ заведенія и содержанія ихъ на средства духовенства, съ цѣлію обученія въ нихъ прежде всего, само собою понятно, дѣтей самого же духовенства, но не ихъ однакоже однихъ, а послѣ нихъ и всякихъ свѣтскаго званія разночинцевъ, которые и дѣйствительно давали не малый контингентъ духовнымъ школамъ, какъ единственнымъ до учрежденія гимназій и университетовъ общеобразовательнымъ заведеніямъ того времени. Такимъ образомъ и въ Бѣлгородѣ съ учрежденіемъ архіерейской школы естественно завязывался уже для края общеобразовательный, по тогдашнему времени, центръ.

Но не въ Бѣлгородѣ однакоже, а въ Харьковѣ суждено утвердиться этому средоточію мѣстнаго просвѣщенія, притомъ въ формѣ, значительно уклонявшейся отъ общаго типа тогдашнихъ школъ типа Кіевскаго

Князь М. М. Голицынъ, управлявшій въ то время Слободской

Украйной и резидировавшій въ Харьковѣ, желая между прочимъ возвысить значеніе этого города, убѣдилъ тогдашняго преосвященнаго Епифанія перевести (въ 1726 г.) Бѣлогородскую архіерейскую школу въ Харьковъ, какъ центральный городъ Украйны, съ тѣмъ, чтобы, оставаясь и здѣсь подъ управленіемъ архіерейскимъ, она въ тоже время была уже совершенно всесословнымъ училищемъ, гдѣ наравнѣ съ дѣтьми духовенства учились бы дѣти и всѣхъ другихъ сословій.

Вся Украйна съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслась къ мысли учредить въ Харьковѣ такое училище, которое по его всесословному характеру и получило здѣсь названіе Коллегіума [1]. Краснорѣчивѣйшимъ выраженіемъ этого сочувствія служили обильныя, съ разныхъ сторонъ Украйны шедшія, жертвованія въ пользу новозаводимаго училища. Вслѣдъ за княземъ, подарившимъ Коллегіуму вотчину, многіе другіе—разныхъ сословій лица—охотно жертвовали для той же цѣли земли, дома, разныя хозяйственныя угодья, деньги. Такимъ образомъ въ самомъ же началѣ составились у Коллегіума значительныя владѣнія, которыя были еще увеличены преосвященнымъ Епифаніемъ, приписавшимъ къ Коллегіуму три пустыни: Озерянскую, Аркадіевскую и Чугуевскую [2]. Кромѣ того, по ходатайству того же преосвященнаго, Коллегіуму предоставлены были доходы отъ Каплуновской иконы Богоматери — наиболѣе чтимой тогда, вслѣдствіе того и наиболѣе доходной святыни въ епархіи Бѣлогородской [3]. Независимо отъ этого, Коллегіумъ на общемъ положеніи Регламента о способахъ содержанія архіерейскихъ школъ пользовался такъ называемымъ хлѣбнымъ сборомъ, двадцатой доли отъ монастырей и тридцатой—отъ церквей,—натурою или въ переводѣ на деньги.

Такимъ обиліемъ источниковъ содержанія Коллегіумъ рѣзко выдѣлялся изъ ряда другихъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи архіереевъ школъ, которыя всѣ содержались почти исключительно на одинъ хлѣбный сборъ. Правда, эти источники Коллегіумскаго содержанія въ своемъ теченіи нерѣдко далеко уклонялись отъ своего назначенія. Такъ, уже въ 1742 году, по жалобѣ ректора Коллегіума, Харьковскаго Покровскаго монастыря архимандрита Аѳанасія Топольскаго, о присвоеніи архіерейскимъ домомъ послѣ смерти пре-

---

[1] См. Прилож. 1.

[2] См. Прилож. 2.

[3] См. Прилож. 3.

освященнаго Епифанія нѣкоторыхъ доходныхъ статей, принадлежавшихъ Коллегіуму, Синодъ предписывалъ: села, мельницы, хутора, Каплуновской церкви доходы, которые бывшимъ Бѣлогородскимъ архіереемъ Епифаніемъ къ оному Коллегіуму даны и государственною грамотою утверждены, отъ дому архіерейскаго къ тому коллегіуму возвратить съ надлежащимъ всего описаніемъ безъ удержанія и впредь отъ того архіерейскаго дома ни къ чему тому никакъ не интересоваться. Возвращенныя отъ архіерейскаго дома, имѣнія Коллегіума, какъ видно изъ документовъ, мало по малу укрѣпились за Покровскимъ училищнымъ монастыремъ (при которомъ находился Коллегіумъ), который удѣлялъ изъ доходовъ съ нихъ въ пользу Коллегіума лишь малую толику по своему благоусмотрѣнію, а потомъ, со времени назначенія Коллегіуму правительственнаго содержанія (въ 1764 г.), и совсѣмъ перестал давать, считая тѣ имѣнія исключительно своими, почему они въ царствованіе Екатерины II [1] во время секуляризаціи церковныхъ имуществъ, и были отобраны въ казну (въ 1787 г.) какъ имущества монастырскія. Что же касается Каплуновскихъ доходовъ, то о степени *доходимости* ихъ до Коллегіума даетъ понятіе слѣдующее откровенное свидѣтельство преосвященнаго Самуила въ указѣ на имя ректора Коллегіума — отъ 11 февр. 1771 года: «объявить ректор Лаврентію, что впредь долженъ быть Каплуновскій начальникъ не на такомъ основаніи, какъ до сего начальники были, а на отмѣнномъ, а именно: всѣ денежные доходы за отправленіе молебствій и акаѳистовъ и прочаго собираемые класть въ одинъ ящикъ, нарочно отъ Коллегіума сдѣланный, и ежемѣсячно свидѣтельствоватъ и въ Коллегію привозить тѣ деньги, *а въ карманы ничего изъ тѣхъ денегъ не класть* [2]. Поэтому, при всей значительности спеціальныхъ средствъ, числившихся за Коллегіумомъ, Коллегіумъ не оставлялъ безъ пользованія и тотъ источникъ, который былъ у него общъ съ другими школами архіерейскими, именно—сборъ 20 и 30 доли,—несмотря на частыя просьбы церквей и монастырей, въ особенности бѣдныхъ, объ освобожденіи ихъ отъ этой повинности—на томъ именно основаніи, что у Коллегіума есть другіе, вполнѣ его обезпечивающіе источники . Но какъ ни урѣзывались коллегіумскія средства разными отчужденіями, — во

---

[1] См. Прилож. 4.

[2] См. Прилож. 5.

[3] См. Прилож. 6.

всякомъ случаѣ они были весьма значительны сравнительно съ средствами другихъ архіерейскихъ школъ.

Это обстоятельство, въ связи съ высокою степенью образованія большей части Бѣлогородскихъ архіереевъ, главныхъ руководителей заведенія, естественно не могло не отражаться благопріятнымъ образомъ на положеніи учебнаго дѣла въ Коллегіумѣ, которое могло быть и дѣйствительно было обставлено здѣсь много лучше сравнительно съ другими школами архіерейскими. Уже при преосвященномъ Епифаніи изъ Коллегіума отправлено было за границу—въ Германію, нѣсколько молодыхъ людей для приготовленія ихъ къ учительскому званію въ Коллегіумѣ. Нѣсколько позднѣе, при преосвященномъ Петрѣ Смѣличѣ—изъ Сербовъ (вѣроятно австрійскихъ), кругъ преподаванія коллегіумскаго расширенъ введеніемъ въ него математики и геометріи, а также языковъ французскаго и нѣмецкаго, для преподаванія которыхъ вызваны и особые учители изъ-за границы, а также выписаны потребные для преподаванія книги и инструменты. Въ это время коллегіумъ, какъ учебное заведеніе, стоялъ уже высоко и составлялъ гордость не только края, но и всей Россіи. Когда въ 1739 году названный архіепископъ Петръ Смѣличъ, по причинѣ свирѣпствовавшей въ Харьковѣ эпидеміи, перевелъ Коллегіумъ въ свою архіерейскую слободу Грайвороны, помѣстивъ его тамъ въ своихъ архіерейскихъ хоромахъ и хотѣлъ было оставить тамъ и по минованци эпидеміи, св. Синодъ писалъ ому, что «таковымъ знатнымъ училищамъ въ селѣхъ быть весьма неприлично, а наипаче отъ внѣшнихъ странъ имѣетъ быть не безъ зазрѣнія».

Введеніе, притомъ еще такое раннее, въ составъ коллегіумскаго преподаванія названныхъ предметовъ, составляетъ выдающуюся особенность Харьковскаго Коллегіума предъ другими школами духовнаго вѣдомства, въ которыхъ новѣйшіе языки являются, въ качествѣ преподаваемыхъ предметовъ только съ половины, болѣе уже къ концу 18 вѣка, а математика и геометрія и совсѣмъ почти были невѣдомы до самаго преобразованія (въ 1808 году) духовныхъ училищъ.

Въ дальнѣйшемъ существованіи Коллегіумъ, какъ можно примѣтить, неуклонно слѣдовалъ по пути, намѣченному для него Петромъ Смѣличемъ, всегда съ особеннымъ вниманіемъ относясь къ практически примѣнимымъ знаніямъ. Весьма характерно въ этомъ отношеніи слѣдующее ходатайство, съ которымъ ректоръ Коллегіума отъ лица всѣхъ учащихъ и учащихся обратился (въ 1760 г.) къ попечителю Коллегіума—архіерею:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Къ совершеннѣйшему Вашего Преосвященства Харьковской Академіи благосостоянію и къ вящшей отечества пользѣ, кромѣ латинскаго, и прочихъ языковъ, а наипаче французскаго и нѣмецкаго, знаніе весьма надобно; да и сверхъ вышепоименованныхъ ученій, геометріи и юриспруденціи ученіе зѣло полезно есть; а нынѣ не безъизвѣстно есть, что въ Бѣлгородѣ обрѣтающійся господинъ Герцъ какъ въ показанныхъ языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ, такъ въ наукахъ геометріи и юриспруденціи довольно искусенъ есть, и тѣхъ языковъ и свѣдѣній въ Харьковской Вашего Преосвященства Академіи публичное ученіе преподавать благоволитъ, только бы ему за то достойное награжденіе было; а я надѣюсь, что онъ господинъ Герцъ за трудъ свой въ цѣлорочное награжденіе деньгами не болѣе ста рублевъ возьметъ, да сверхъ денегъ коштъ ему принадлежащій опредѣленъ бы былъ. И дабы означенныхъ языковъ и свѣдѣній ученіемъ Вашего Преосвященства Академія была снабдѣна, обще со всѣми учителями и учениками всепокорно прошу — по высокопастырской своей къ намъ милости онаго господина Герца къ тому профессоромъ въ Харьковскую Академію учредить, съ чего отечеству польза знатная, Вашему Преосвященству отъ всѣхъ благодареніе и похвала безсмѣстная, академіи размноженіе языковъ, купно же и слава неувядаемая процвѣтетъ».

Не извѣстно, кто былъ этотъ Герцъ, котораго такъ усиливался пріобрести Коллегіумъ, и удалось ли Коллегіуму пріобрѣсти его, но видно, что реальные предметы образованія, объ усиленіи преподаванія которыхъ такъ горячо ходатайствовалъ Коллегіумъ, были уже потребностію заведенія. Вскорѣ они и совсѣмъ уже упрочивались въ программѣ Коллегіумскаго преподаванія — чрезъ учрежденіе особыхъ такъ называемыхъ «прибавочныхъ» или «вспомогательныхъ» классовъ при Коллегіумѣ. Именно въ 1765 году, по ходатайству сенаторовъ Шаховскаго, Олсуфьева и Панина, въ виду болѣе и болѣе умножавшагося въ Коллегіумѣ числа учениковъ изъ дворянскихъ дѣтей, Императрица Екатерина II въ инструкціи, данной губернатору слободы Украинской губерніи опредѣлила: «къ преподаваемымъ нынѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ наукамъ прибавить классъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, математики, геометріи и рисованія, а особенно инженерства, ар-

тиллеріи и геодезіи, на что и сумма до трехъ тысячъ рублей изъ неокладныхъ доходовъ опредѣляется и у кого тотъ Коллегіумъ въ вѣдомствѣ состоитъ, съ тѣмъ губернской канцеляріи о лучшемъ возстановленіи и распространеніи наукъ, учиня сношеніе, употребить общее стараніе». Классы дѣйствительно были открыты при Коллегіумѣ въ 1768 г.—хотя учреждены были они собственно для дѣтей дворянскихъ и предоставлены были даже вѣдѣнію особаго директора—отъ губернскаго правленія, но посѣщать ихъ могли и должны были и дѣти духовенства, учившіеся въ Коллегіумѣ, соотвѣтствуя чему сдѣлано было и росписаніе учебныхъ часовъ въ Коллегіумѣ и въ прибавочныхъ классахъ. Изъ этого росписанія, составленнаго въ 1769 г. по нарочитому предписанію преосвященнаго Самуила такъ, чтобы ничто не могло быть препятствіемъ для учениковъ Коллегіума къ хожденію въ прибавочные классы, видно, что кромѣ обычныхъ въ духовныхъ школахъ классовъ—языковъ латинскаго и греческаго, поэзіи, реторики и философіи, для коллегіумистовъ существовали еще классы—языковъ французскаго, нѣмецкаго, итальянскаго, ариѳметики, геометріи, архитектуры, живописи, рисованія, исторіи и географіи [1]. Чрезъ учрежденіе этихъ прибавочныхъ классовъ въ учебную жизнь Коллегіума, очевидно, вносилась уже обильная струя реальныхъ знаній. Одни предметы такого характера вводились вновь; другіе, знакомые уже Коллегіуму, но преподававшіеся повидимому без перерывовъ, поставлены были теперь прочнѣе. Особенно преподаваніе иностранныхъ языковъ возвысилось и оживилось.

Этотъ подъемъ знанія иностранныхъ языковъ въ Коллегіумѣ уже въ 1769 году внушалъ Слободо-Украинскому губернатору Щербинину мысль объ учрежденіи въ Харьковѣ типографіи съ цѣлію печатанія ученическихъ переводовъ. «Для всякаго публичнаго училища, писалъ по этому случаю губернаторъ къ преосвященому Самуилу, сколь необходимая есть вещь типографія и какая изъ того и всему обществу слѣдуетъ польза, о томъ вашему преосвященству болѣе, нежели мнѣ, извѣстно. Я въ самое то время, когда во исполненіе всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, старался основать при здѣшнемъ Харьковскомъ Коллегіумѣ новые классы наукъ, не могъ упустить сего важнаго пункта, для чего и вошелъ съ представленіемъ о сей матеріи въ Правительствующій Сенатъ. Ваше преосвященство, посѣщая здѣшній

---

[1] См. Прилож. 7.

Коллегіумъ и помянутые новые классы наукъ, найти изволили, сколь далеко могли пойти успѣхи старанія моего о сихъ наукахъ, и что, между прочимъ, ученики начинаютъ уже переводить съ иностранныхъ на русскій діалектъ, которыхъ, если только поощрить изданіемъ трудовъ ихъ въ печать съ обыкновеннымъ за то вознагражденіемъ, то надежда въ Бозѣ, что здѣшняя библіотека въ недальнемъ времени получить могла бы знатное приращеніе, а общество увидѣло бы несравненную для себя услугу. Кажется, ваше преосвященство, что теперь самое настоящее время о сей надобности надлежащія воспріять мѣры, и для того не соизволите ль, ваше преосвященство, прежнее мое о сей матеріи представленіе нынѣ, обще со мною, возобновить Правительствующему Сенату новымъ. Что же до иждивенія на сію надобность, то въ канцеляріи моей найдется столько казенныхъ денегъ». Преосвященный отвѣчалъ, что онъ за особливое счастіе и честь почитаетъ о матеріи столь полезной обще съ его превосходительствомъ представленіе учинить; но порядокъ и самое существо его зависимости открываютъ ему другую дорогу, именно представить свои соображенія по этому предмету не прямо въ Сенатъ, а въ Синодъ, который уже съ своей стороны можетъ вѣдѣніемъ сообщить о всемъ томъ Сенату; съ этою цѣлію преосвященный просилъ губернатора предварительно сообщить ему ему изготовленное представленіе въ Сенатъ для того, чтобы онъ съ своей стороны о томъ же совершенно сходственное могъ по своей командѣ сдѣлать представленіе въ Синодъ, и вмѣстѣ съ этимъ предлагалъ партикулярными письмами къ нѣкоторымъ членамъ Синода и Сената «довольно внушить и изъяснить пользу и нужду при здѣшнихъ училищахъ типографіи». Не видно, чтобы въ это уже время учреждена была въ Харьковѣ типографія. А силы, на которыя расчитывали губернаторъ съ преосвященнымъ—по части переводныхъ работъ, повидимому дѣйствительно могли бы найтись въ Коллегіумѣ; иностранные языки изучались здѣсь съ неослабною ревностію и несомнѣннымъ успѣхомъ. Учебная инструкція преосвященнаго Самуила 1769 г. [1] требовала, чтобы въ богословскомъ классѣ не было ни одного такого студента, который бы, сверхъ латинскаго языка, не обучался еще какому либо изъ иностранныхъ по своей склонности и увѣренно рекомендовала учащимся въ богословіи, для совершенствованія въ пропо-

---

[1] См. Прилож. 8,

вѣдничествѣ, пользоваться не только русскими проповѣдниками, но не оставлять авторовъ и на иностранныхъ языкахъ, на французскомъ: Сореня, Флешье, Бурдалу; на нѣмецкомъ—Мосгейма. Въ 1770 году, при отбытіи изъ Харькова главнаго предводителя второй арміи графа Петра Ивановича Панина, ученики Коллегіума говорили уже, притомъ изустно, рѣчи, между прочимъ на языкахъ нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ, причемъ преосвященный предписывалъ ректору избрать для сей цѣли такихъ учениковъ, которые на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ могли бы что нибудь и отвѣтствовать его сіятельству съ пристойнымъ произношеніемъ. Въ этомъ же году, преосвященный Самуилъ, принимая во вниманіе, что въ Харьковскомъ Коллегіумѣ «къ поправленію и распространенію наукъ и языковъ необходимая состоитъ нужда въ учителяхъ знающихъ и достойныхъ, опредѣлилъ изъ студентовъ богословія двухъ человѣкъ, изъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей его епархіи, отправить на его собственномъ коштѣ въ Германію въ знатнѣйшіе университеты, дабы они въ пользу государства высшихъ могли обучаться наукъ и языковъ, причемъ опять предписывалось избрать такихъ учениковъ, которые были бы уже нѣсколько свѣдущи въ языкахъ нѣмецкомъ и французскомъ, въ особенности—въ первомъ, яко въ нѣмецкое государство посланы быть имѣютъ». Особое вниманіе обращено было на языкъ французскій. Въ 1771 году, по силѣ заключеннаго съ выписаннымъ изъ Московскаго Университета для прибавочныхъ классовъ учителемъ французомъ Петромъ Антономъ контракта, четверо изъ наличныхъ французскаго класса учениковъ изъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей, во французскомъ языкѣ уже предуспѣвшихъ, должны были помѣститься у него въ домѣ съ тѣмъ, чтобы, упражняясь во французскомъ языкѣ, чрезъ всегдашнее съ нимъ, Антономъ, обращеніе «могли затвердить прямую французскую самую парижскую, а не гасконскую прононсію», изучить литературу въ наиболѣе видныхъ, по крайней мѣрѣ, и талантливыхъ представителяхъ (Руссо, Волтеръ—съ тѣмъ однакоже ограниченіемъ, «чтобы изъ сочиненій сихъ двухъ краснорѣчивыхъ и остроумныхъ мужей выбирать такія, которыя ничего не заключаютъ въ предосужденіе нашей вѣрѣ и благочестію, ибо они чѣмъ славнѣе своими дарованіями, тѣмъ изобильнѣе дерзновенными мнѣніями), пріобрѣсти хорошій стиль, между прочимъ эпистолярный, и тѣмъ сдѣлаться самымъ способнымъ къ опредѣленію ихъ впредь во французскій классъ въ учительскіе помощники, а потомъ и въ учи-

тели. Французъ Антонъ тѣмъ успѣшнѣе и тѣмъ скорѣе могъ выполнить принятое имъ на себя обязательство, что въ Коллегіумѣ, какъ видно, было уже довольно юношей, во французскомъ языкѣ предуспѣвшихъ. Видно, что еще до прибытія Антона ученики успѣвали выносить изъ уроковъ французскаго языка не только знаніе этого языка, но, что еще важнѣе, въ нѣкоторой степени и вкусъ къ самой литуратурѣ французской, охоту къ чтенію французскихъ книгъ, которыя притомъ и пріобрѣтали себѣ можетъ быть на послѣдніе гроши для своихъ частныхъ библіотекъ. Такъ изъ жалобы одного ученика богословія 1771 г. на другаго узнаемъ, что тотъ взялъ у него нѣсколько книгъ, въ томъ числѣ и французскихъ, по цѣнѣ на 10 рублей, и ни денегъ не дастъ, ни книгъ не возвращаетъ; между французскими книгами поименованы: Вольтерова Исторія въ 3-хъ томахъ, Телемака похожденіе, Увеселеніе придворнаго человѣка, Басни и вѣдомости Лафонтена. Когда въ концѣ восемнадцатаго вѣка, вслѣдствіе начавшейся правительственной реакціи французскому вліянію, предписано было (въ 1794 г.) преподаваніе французскаго языка въ семинаріяхъ оставить, оно было, повидимому, пріостановлено на нѣкоторое время и въ Коллегіумѣ. Такъ по крайней мѣрѣ можно заключать изъ того, что въ инструкціи *инспекторамъ* 1796 года, или точнѣе— спискѣ ея, помѣченномъ этимъ годомъ (такъ какъ самая инструкція, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, составлена раньше, но раннихъ списковъ ея мы не нашли), въ одномъ пунктѣ предписывается: «съ учениками, ежели они хотя мало въ состояніи будутъ разумѣть, говорить по латыни, или кои обучаются—по *нѣмецки*, дабы чрезъ частое употребленіе навыкъ имѣть могли въ тѣхъ языкахъ, коимъ обучаются»; о французскомъ языкѣ умалчивается [1]. Но перерывъ въ преподаваніи этого языка во всякомъ случаѣ не могъ быть продолжителенъ, такъ какъ въ началѣ, или даже къ началу девятнадцатаго столѣтія онъ снова является въ программѣ Коллегіумскаго преподаванія и держится опять также, какъ замѣтно, на значительной высотѣ: ученики дѣлаютъ переводы съ французскаго языка на русскій и обратно, упражняются во французскихъ разговорахъ, читаютъ авторовъ.

Вмѣстѣ съ подъемомъ языковъ иностранныхъ возвышенъ былъ, въ своемъ значеніи и языкъ Русскій. Русскій языкъ вообще былъ, такъ сказать, въ загонѣ въ тогдашнихъ духовныхъ школахъ —

---

[1] См. Прилож. 9.

языкъ латинскій, какъ учебный языкъ школы, во всемъ шелъ впереди, служа образцомъ для самаго русскаго. Когда въ 1786 г. св. Синодъ, по желанію императрицы издалъ указъ о введеніи въ духовныхъ школахъ метода народныхъ училищъ, которымъ требовалось, между прочимъ, усиленіе въ преподаваніи роднаго языка—это сильно смущало тогдашнихъ семинарскихъ латынниковъ. Въ регламентѣ сказано—говорилось въ мнѣніи по этому предмету одной изъ лучшихъ семинарій того времени, именно—Троицкой, представленномъ митрополиту Платону,—что на первый годъ въ школѣ довольно учить латинской или греческой грамматикѣ, а чтобы учиться россійскому прежде языку, не повелѣвается; а притомъ ежели принять правило народныхъ училищъ въ разсужденіе ученія россійской грамотѣ и писанію, то предвидится изъ того впредь послѣдовать препятствіе успѣхамъ въ латинскомъ языкѣ; ибо тѣ, которые должны будутъ учиться напередъ россійской грамотѣ и писанію, къ ученію латинскаго языка будутъ приступать уже гораздо позже... Почему не приказано ли будетъ вашему преосвяству представить, что по вышеописаннымъ резонамъ сей образъ ученія народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія россійской грамотѣ и писанію принять въ здѣшнюю семинарію неудобно». (Знаменскій, Духов. Школы въ Россіи, стр. 791). Въ Харьковскомъ Коллегіумѣ между тѣмъ, уже по учебной программѣ преосв. Самуила—1769 г. классъ россійской грамматики назначается прежде класса грамматики латинской. Притомъ же Самуилѣ учреждена была даже особая каѳедра россійской элоквенціи и поэзіи,—и въ видахъ лучшаго замѣщенія ея двое студентовъ Коллегіума тогда же отправлены были въ Московскій университетъ для слушанія лекцій по этому предмету съ тѣмъ, чтобы, по возвращеніи, быть имъ преподавателями въ Коллегіумѣ. Возвышенный преподаваніемъ родной языкъ тотчасъ же получилъ себѣ соотвѣтствующее и практическое примѣненіе. Диспуты богословскіе,—по той же инструкціи Самуила,—должны были отправляться уже не на латинскомъ только языкѣ, какъ было прежде въ Коллегіумѣ и какъ дѣлалось это даже и много послѣ во многихъ семинаріяхъ, а на латинскомъ и русскомъ языкахъ попеременно; диспуты же философскіе—исключительно на россійскомъ языкѣ. Учащимся въ богословіи предписывалось «проповѣди, покрайней мѣрѣ три въ годъ сочинить самымъ чистымъ штилемъ россійскимъ». Стоитъ замѣчанія, что въ интересахъ русскаго языка, самому французу Аммону поставлено было въ обязанность,—переводить съ учениками французскія книги

на россійскій языкъ «съ точнымъ наблюденіемъ онаго красотъ, въ чемъ если оный учитель, какъ человѣкъ иностранный, недостаточенъ, можетъ вспомоществовать г. директоръ». Правило, можетъ быть, поучительное и для настоящаго времени.

Двадцать лѣтъ существовали прибавочные классы при Харьковскомъ Коллегіумѣ. Затѣмъ, по открытіи въ Харьковѣ въ 1789 году Главнаго Народнаго Училища, присоединены были къ нему; но предметы этихъ классовъ, какъ видно, уже совершенно утвердились въ программѣ Коллегіумскаго преподаванія, оставаясь въ ней (за исключеніемъ итальянскаго языка и архитектуры) и послѣ того. Учрежденіе Главнаго Народнаго Училища способствовало еще расширенію этой программы. Въ 1795 году преосвященный Ѳеоктистъ предписалъ преподавать въ Коллегіумѣ физику и естественную исторію, именно по примѣру Главнаго Народнаго Училища, изъясняя, что стыдно было бы въ Коллегіумѣ не обучать тому, чему обучаютъ въ народныхъ училищахъ».

Такимъ образомъ въ составѣ учебнаго курса Коллегіума реальный элементъ, постепенно возрастая, видимо уравновѣшивалъ собою элементъ формальный—классическій, преобладавшій въ другихъ школахъ того времени—архіерейскихъ.

Это общее направленіе отразилось до нѣкоторой степени даже на положеніи самихъ классическихъ языковъ въ Коллегіумѣ. Изъ двухъ составныхъ элементовъ классицизма—языкъ греческій въ общеобразовательномъ значеніи, безспорно, не уступаетъ латинскому, а въ примѣненіи къ спеціальнымъ цѣлямъ духовныхъ школъ его образовательное значеніе должно быть поставлено, можетъ быть, даже много выше, какъ языка, на которомъ писаны источныя книги нашихъ религіозно-церковныхъ ученій. Коллегіумъ рано понялъ и оцѣнилъ такое значеніе языка греческаго. И потому въ то время, какъ въ другихъ школахъ духовнаго вѣдомства безраздѣльно почти господствовалъ языкъ латинскій,—здѣсь, въ Коллегіумѣ, рано было обращено вниманіе на солидное преподаваніе и греческаго языка: уже съ 40-хъ годовъ прошедшаго столѣтія въ учебныхъ програмахъ Коллегіума мы видимъ и этотъ языкъ, причемъ преподавателями его являются лица, спеціально къ тому приготовленныя, между прочимъ и изъ природныхъ грековъ (какъ напримѣръ значащійся въ «реэстрѣ указовъ, 1766 г., посылаемыхъ изъ Консисторіи въ Коллегіумъ» Грекъ Антоній Ксенатскій). Когда въ 1784 г. правительство увлекавшееся тогда извѣстнымъ греческимъ проэктомъ, предписывало изъ числа языковъ греческій

преподавать предпочтительно предъ другими какъ въ разсужденіи того, что книги священныя и учительныя нашей православной церкви на немъ написаны, такъ и потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ способствуетъ, и Синодъ, на основаніи сего предписанія разослалъ по своему вѣдомству указы съ подтвержденіемъ, что ежели гдѣ въ семинаріяхъ греческіе классы еще не учреждены, — неотмѣнно завести, и, по силѣ имяннаго указа, для просвѣщенія общественнаго и особливо духовнаго чина греческому языку обучать съ тѣмъ, чтобы учившіеся пріобрѣли знаніе не только читать, но и писать, говорить и преподавать совершенно, для чего и учителей достойныхъ и знающихъ опредѣлить, въ Коллегіумѣ преподаваніе греческаго языка едва ли не стояло уже на высотѣ этого требованія. Ученики, какъ видно, часто писали и произносили на этомъ языкѣ—по разнымъ случаямъ—рѣчи. Владѣли и разговорнымъ греческимъ языкомъ. По распоряженію преосвященнаго Өеоктиста (въ 1787 г.), въ Коллегіумѣ по воскресымъ и праздничнымъ днямъ служилась на греческомъ языкѣ преподавателемъ этого языка—священникомъ Василіемъ Снѣсаревымъ—обѣдня, причемъ пѣли на греческомъ же языкѣ воспитанники Коллегіума вмѣстѣ съ нѣкоторыми греками, жившими для торговли въ Харьковѣ. Для спеціальнаго изученія греческаго, а преимущественно ново-греческаго разговорнаго языка, Коллегіумъ обыкновенно отправлялъ молодыхъ людей, назначавшихся къ преподаванію этого предмета, въ Нѣжинъ, гдѣ, какъ извѣстно, была греческая колонія. имѣвшая здѣсь и свои греческія школы.

Въ 1798 г. въ одѣ, поднесенной преосвященнымъ Өеоктистомъ Императору Павлу I отъ лица учащагося юношества Бѣлогородской епархіи, — юные питомцы наукъ такъ изображали на своемъ витіеватомъ языкѣ составъ преподававшагося имъ въ школѣ ученія:

Здѣсь изъясняются нынѣ тайны Божества,
Познаніе причинъ, наука естества;
Межъ риторствомъ простымъ и риторствомъ церковнымъ,
Здѣсь учатъ составлять рѣчь родомъ стихотворнымъ;
Здѣсь учатъ разумѣть, что мусикіи тонъ;
Здѣсь учатъ и тому, чему училъ Ньютонъ;
Здѣсь учатъ, что добро и что отъ зла навѣта.
Внушаютъ здѣсь и то, что было въ прежни лѣта;
Здѣсь зримъ на хартіи изображенъ міръ весь,
Здѣсь учатъ и тому, въ чемъ славенъ Апеллесъ;
И изъясняются языки здѣсь: славянскій,
Латинскій, греческій, французскій и германскій.

То-есть, въ переводѣ на болѣе простой языкъ здѣсь преподавались тогда: богословіе, философія, естественная исторія, физика, риторика, піитика, математика, ѳоика, исторія, географія, музыка, рисованіе, наконецъ языки: русскій, латинскій, греческій, французскій, нѣмецкій [10].

Къ этимъ предметамъ уже въ началѣ текущаго столѣтія присоединены были еще сельское хозяйство и медицына, чѣмъ и заканчивался кругъ предметовъ, преподававшихся въ Коллегіумѣ. Это прибавленіе сдѣлано было въ силу общаго—по отношенію къ духовнымъ семинаріямъ—синодскаго предписанія въ 1798 г., на основаніи высочайшаго распоряженія, о томъ, чтобы ученики семинарій во время своего курса пріобрѣтали нѣкоторыя свѣдѣнія о врачеваніи болѣзней, а также о сельской и домашней экономіи: «ибо такимъ образомъ кромѣ общей пользы, могутъ они на будущее время служить своимъ прихожанамъ совѣтомъ или наставленіемъ и чрезъ то снискивать у нихъ особую довѣренность ко внушеніямъ, существенною ихъ должностію налагаемымъ».

Въ частности относительно преподаванія въ семинаріяхъ медицыны высочайшее повелѣніе повторено въ 1802 г. въ слѣдующихъ внушительныхъ выраженіяхъ: «извѣстно, что въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ врачей, по невѣжеству, закоренѣлому обычаю и пріемамъ пользованія болѣзней, противнымъ естеству и здравому смыслу, часто самые легкіе припадки дѣлаются смертоносны. Желая открыть поселянамъ по сей части нужную и столько же простую как и близкую къ образу жизни ихъ помощь, я призналъ за благо возложить сію обязанность на духовенство, доставивъ ему способы съ познаніями, сану его свойственными, соединять нѣкоторое понятіе и о врачебной наукѣ». Сельское хозяйство и медицына вводились такимъ образомъ въ Коллегіумѣ на общемъ основаніи—какъ въ школѣ духовнаго вѣдомства. Коллегіумъ выдѣлялся въ этомъ случаѣ изъ ряда другихъ духовныхъ школъ, можетъ быть, только особенною заботливостію о наилучшемъ устройствѣ преподаванія этихъ предметовъ, особенно медицыны, къ которой дѣйствительно отнесся съ замѣтнымъ вниманіемъ. Для преподаванія ея сначала приглашенъ былъ, въ 1804 г., Харьковскій штабъ-лекарь Романовскій; но такъ какъ преподаватель, отвлекаемый службою, часто лекціи опускалъ, а затѣмъ и совсѣмъ пересталъ бы-

---

[10] См. Прилож. 10.

вать въ Коллегіумѣ, посылая ученикамъ лишь тетрадки, то преосвященный, находя такое преподаваніе малоплоднымъ, пришелъ къ мысли посылать учениковъ Коллегіума для обученія врачебной наукѣ въ новооткрытый тогда Харьковскій университетъ, и отнесся по сему предмету за разрѣшеніемъ къ с.-петербургскому митрополиту. Митрополитъ отвѣчалъ, что по силѣ имяннаго отъ 25 іюня 1803 г. указа о взаимномъ для семинарій и гимназій въ разсужденіи учителей пособіи,—обучаться студентамъ Коллегіума медицинской наукѣ въ университетѣ онъ сумнѣнія не находитъ, предполагая, что будетъ сдѣлано должное распоряженіе о томъ, чтобы студенты касательно врачебной науки занимались столько, сколько предположено духовнымъ людямъ знать оной для пользованія сельскихъ жителей простыми средствами и чтобы общность медицинскаго курса не могла затруднять ихъ по предметамъ духовныхъ училищъ и въ производствѣ ихъ на священнослужительскія мѣста». Университетъ съ своей стороны также не нашелъ ни малѣйшаго препятствія къ слушанію студентамъ Коллегіума медицинскихъ лекцій въ университетѣ,—и студенты—изъ богословскаго и философскаго классовъ въ числѣ 51 тогда же назначены были къ слушанію лекцій по ботаникѣ (4 часа въ недѣлю), физикѣ (4-же) и энциклопедіи врачебныхъ наукъ (два) [11].

Что касается способовъ и направленія преподаванія,—въ уцѣлѣвшемъ архивѣ коллегіума, къ сожалѣнію, нѣтъ достаточно матеріала для характеристики этой стороны учебнаго дѣла въ Коллегіумѣ. Нельзя не отмѣтить однако слѣдующей черты: предметы преподавались болѣе практически, чѣмъ теоретически; преподаваніе должно было развивать умъ, не обременяя памяти, и система зубренія, повидимому, была совсѣмъ не въ чести въ Коллегіумѣ.

«Отрокамъ и юношамъ—излишнія правила, какъ слабому желудку—излишняя пища»—вотъ педагогическое правило Коллегіума, формулированное такъ преосвященнымъ Ѳеоктистомъ въ наставленіи преподавателямъ Коллегіума (въ письмѣ на имя ректора отъ 20 сент. 1789 г.). Это правило въ особенности имѣлось въ виду при обученіи малолѣтнихъ латинскому языку.

«Въ сей школѣ (латинской грамматикѣ),—говорится въ учебной инструкціи преосвященнаго Самуила,—учениковъ, какъ малолѣтнихъ дѣтей, не мучить изустнымъ изученіемъ правилъ и изъятій

---

[11] См. Прилож. 11.

и у нихъ чрезъ то склонности къ ученію, съ самаго начала и обыкновенно навсегда, не отбивать; но всемѣрно стараться познаніемъ правилъ вперять въ нихъ посредствомъ употребленія и упражненія въ оныхъ; не меньше изъ опыта, какъ и изъ разсужденія нашихъ силъ ясно, что ребенокъ, хотя всѣ правила изъ какой-нибудь самой большой и лучшей грамматики наизусть выучитъ, однако изъ того ни малѣйшей помощи къ разумѣнію и письму имѣть не можетъ, если не пріученъ будетъ оныя въ дѣйство употреблять — въ чужихъ и своихъ собственныхъ сочиненіяхъ». Нѣтъ сомнѣнія, что это мудрое правило должно было въ значительной степени удалять изъ духовной пищи, предлагаемой юношамъ, ту отраву, которая дѣлала ученіе латинское, по выраженію Ѳеофана Прокоповича, «привидѣннымъ и мечтательнымъ, отъ котораго вкусившіи человѣцы глупѣйшіи бываютъ неученыхъ» и отъ котораго, по откровенному заявленію одной учебной инструкціи того времени, «поврежденіе мозгамъ бываетъ». Въ высшихъ классахъ особое значеніе придавалось упражненіямъ въ сочиненіяхъ. Эти упражненія, начинавшіяся въ риторикѣ и продолжавшіяся въ философіи и богословіи, считались, по выраженію преосвященнаго Ѳеоктиста (въ ордерѣ Коллегіумскому Правленію отъ 14 іюля 1795 г.) «яко первый предметъ ученія для пользы и славы церкви святой». О нихъ учителя должны были подавать въ Правленіе Коллегіума отчеты съ представленіемъ и самыхъ работъ, непремѣнно ими же самими прочитанныхъ и исправленныхъ. Въ сочиненіяхъ полагалось высшее мѣрило степени развитія учениковъ, свидѣтельство ихъ умственной зрѣлости!

Число учениковъ въ Коллегіумѣ вообще было значительно и составъ учащихся разнообразенъ. Уже въ 1727 г., слѣдовательно при самомъ началѣ Коллегіума, въ немъ было, какъ видно изъ донесенія тогдашняго преосв. Епифанія Синоду, 420 человѣкъ: въ послѣдующія времена число учащихся возрастало до 700, 800 и выше. Главный контингентъ давали дѣти духовенства, но и свѣтскихъ было не мало, притомъ не только дворянскихъ дѣтей *), но и дѣтей купцовъ, мѣщанъ, казаковъ, крестьянъ. Разночинцы эти рѣдко впрочемъ проходили полный коллегіумскій курсъ; обыкновенно они останавливались у порога богословія, то-есть заканчивали свое образованіе философіей, за тѣмъ выходили на разныя

*) См. Приложеніе 12.

поприща государственной и общественной службы, напутствуемые рекомендательными аттестатами, которыми Коллегiумское начальство препоручало ихъ вниманiю командующихъ, чтобы они (командующiе) оказывали этимъ просвѣтившимся науками юношамъ «всякое милостивое благодѣянiе, дабы тѣмъ и другiе до ученiя въ пользу отечества всеполезнѣйшее имѣли поощренiе и охоту». Дѣти духовенства воспитывались главнымъ образомъ въ надежду священства; но это однакоже не мѣшало и имъ, подобно свѣтскимъ ихъ соварищамъ, при случаѣ выходить на службу по гражданскому вѣдомству *). Особенно много вышло ихъ на эту службу при Екатеринѣ II—послѣ учрежденiя губернiй и открытiя намѣстничествъ. Новоучрежденныя присутственныя мѣста въ намѣстничествѣ Харьковскомъ, а частiю и сосѣднихъ были бы рѣшительно безпомощны безъ Коллегiумистовъ. Въ 1782 г. Харьковскаго намѣстничества вице-губернаторъ Фаминцинъ сообщенiемъ къ его преосвященству прописывалъ, что по Высочайшему соизволенiю велѣно при Казенной Палатѣ того намѣстничества учредить особливыя двѣ экспедицiи съ опредѣленiемъ въ оныя столоначальниковъ 6, канцелярскихъ служителей до 20 человѣкъ, изъ коихъ первымъ положено въ годъ жалованья по 200 рублей, а прочимъ по разсмотрѣнiю трудовъ и способности, съ предоставленiемъ сверхъ того каждому за исправность по достоинству производства чинами, вразсужденiе чего, кажется, въ сiи мѣста молодому юношеству было бы вступить лестно; но вмѣсто того, сколько онъ въ прiискиванiи къ тому вольножелающихъ ни старался, однако не могъ; итакъ предвидя, что, по недостатку оныхъ, при той Палатѣ въ дѣлахъ показанныхъ экспедицiй при первомъ еще ихъ началѣ будетъ великая остановка, обратилъ наконецъ мысли свои на пребывающихъ въ Харьковскомъ Коллегiумѣ учениковъ, коихъ способности, вразсужденiи просвѣщенiя науками ихъ разума, безъ сомнѣнiя соотвѣтствовать будутъ штатной службѣ, да и не сомнѣвается онъ вице-губернаторъ, чтобы изъ оныхъ кто либо не имѣлъ склонности къ оной, а сiе самое и побудило его утруждать его преосвященство просьбою подать руку помощи и доставить непосредственною его преосвященства властiю Казенной Палатѣ изъ тѣхъ учениковъ достойнѣйшихъ человѣкъ до 20. Преосвященный опредѣлилъ: «желающихъ вступить въ прописанную должность, уволить», впрочемъ съ ограниченiемъ: «такихъ, которые

*) См. Прилож. 13.

ниже риторическаго класса и неспособны къ продолженію высшихъ наукъ».

Но затѣмъ, какъ видно, безпрепятственно увольнялись ученики и изъ высшихъ классовъ, даже учителя. Такъ въ 1784 г. уволенныхъ для поступленія на статскую службу по Курскому и Харьковскому намѣстничествамъ, значится 3 учителя, 4 студента богословія, 19 учениковъ философіи, 21—риторики; 2—поэзіи; 4—грамматическихъ классовъ; всего 53.

Въ 1788 году ст. сов. Тибѣнинъ письмомъ къ преосвящ. Өеоктисту просилъ объ увольненіи изъ Харьковскаго Коллегіума нѣсколькихъ человѣкъ, лично ему, Тибѣнину, извѣстныхъ: 1 студента богословія, 2 учениковъ философіи, 2—риторики, для статской службы по Екатеринославскому намѣстничеству, и особливо въ томъ департаментѣ, въ коемъ онъ съ часу на часъ ожидаетъ себѣ предсѣдательскаго званія и въ коемъ въ людяхъ такого рода и качества имѣется сильная нужда. Требуемыя лица, по спросѣ ихъ желанія, были отпущены.

Даже служба при русскихъ миссіяхъ въ иностранныхъ государствахъ имѣла себѣ нѣкоторую поддержку отъ Коллегіума. Въ 1782 г. правящій должность генералъ-губернатора Харьковскаго и Воронежскаго В. А. Чертковъ, на основаніи полученнаго изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ именнаго указа, правителю Харьковскаго намѣстничества Норову предписалъ, чтобы онъ, для наполненія убылыхъ при Константинопольскомъ постѣ 4 студентскихъ мѣстъ, пріискалъ желающихъ и способныхъ къ тому людей изъ Харьковскихъ училищъ знающихъ основанія въ грамматикѣ россійскаго и латинскаго языковъ, и буде можно, турецкій или татарскій языкъ, однако чтобы таковые ученики не были старѣе 15 лѣтъ, коимъ опредѣлено будетъ жалованье по 150 рублей въ годъ, да по 120 р. на пищу, сверхъ того выдаются деньги на проѣздъ до Константинополя. Норовъ, въ письменномъ отношеніи къ преосвященному изъяснивъ, что въ состоящихъ подъ подъ его (Норова) вѣдѣніемъ училищахъ изъ питомцевъ таковыхъ не обрѣтается, а между тѣмъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ превосходнѣшее состоитъ количество учащихся, притомъ же и латинскій языкъ преподается, просилъ объ отпускѣ изъ Коллегіума желающихъ 4 человѣкъ, хотя съ одними основаніями россійской и латинской грамматики. Преосвященный конторѣ Коллегіума предписалъ: «требуемое число прописанныхъ лѣтъ и знанія къ пока-

занной должности учениковъ избрать изъ піитическаго или риторическаго классовъ».

Помимо этого непосредственнаго выхода воспитанниковъ Коллегіума на гражданскую службу прямо изъ Коллегіума, еще большее число ихъ являлись на этой службѣ вслѣдствіе перехода изъ Коллегіума въ другія учебныя заведенія, которыя потомъ и открывали уже имъ, соотвѣтственно получаемому образованію, разныя поприща государственной и общественной дѣятельности. Этотъ выходъ въ разныя учебныя заведенія былъ для коллегіумистовъ весьма широкъ. Медицинскія школы, народныя училища, практическая школа земледѣлія и хозяйства, университеты постоянно получали отъ Коллегіума значительный контингентъ.

Медицинскія школы въ теченіи всего 18 столѣтія держались почти исключительно воспитанниками духовныхъ школъ, которыхъ обыкновенно, по мѣрѣ надобности, нарочито вызывали ихъ въ опредѣленномъ числѣ для медицинскаго ученія.

Харьковскій Коллегіумъ позднѣе, сравнительно съ другими перворазрядными школами духовнаго вѣдомства, сталъ высылать своихъ воспитанниковъ въ медицинскую науку; но за то давалъ ихъ щедро, не скупясь и съ явнымъ благожеланіемъ и сочувствіемъ къ этой наукѣ. Въ то время, какъ изъ другихъ школъ, по требованіи изъ нихъ учениковъ для медицинскаго ученія, старались высылать таковыхъ похуже, въ Коллегіумѣ, повидимому, всегда держались того правила, впослѣдствіи прямо высказаннаго преосвященнымъ Ѳеоктистомъ въ 1798 году, что для медицинскаго ученія требуются, напротивъ, какъ по наукамъ, такъ и благонравію наиболѣе надежные ученики «поелику какъ науки такъ и благонравіе, хотя во всякомъ званіи благопотребны, но наипаче нужны въ пользованіи людей, болѣзнями одержимыхъ». Въ 1759 году на основаніи представленія отъ лейбъ-медика Кондонди генералъ-анштефу Стрѣшневу, что вслѣдствіе предписанія Синода отпускать какъ изъ великороссійскихъ такъ и малороссійскихъ духовныхъ школъ самоохотно пожелающихъ въ медико-хирургическую и фармацевтическую науки, нѣсколько тѣхъ семинаристовъ изъ Кіева, Чернигова и Переяславля и отпущено, и нѣкоторые изъ нихъ, будучи при госпиталяхъ не только подлекарями, но и искусными лекарями чрезъ краткое время быть удостоились, и потому медицинская канцелярія всевозможное прилагаетъ стараніе тѣхъ семинаристовъ, яко природныхъ сыновъ отечества, въ показанныхъ наукахъ имѣть и всѣми мѣрами о увольненіи отъ семинаріи

стараться; а не безъизвѣстно, что въ Харьковской семинаріи семинаристовъ всегда довольно бываетъ, изъ нихъ же, между тѣмъ ни одинъ пока не явился,—на основаніи этого представленія въ Харьковскомъ Коллегіумѣ сдѣланъ былъ спросъ, не пожелаетъ ли кто изъ воспитанниковъ его въ медицинскую науку. Охотниковъ оказалось 6 человѣкъ изъ школъ риторики и піитики. Изъявившіе желаніе были отлично аттестованы. Впослѣдствіи выходили въ большомъ числѣ и изъ высшихъ классовъ. Въ 1787 г. уволено изъ Коллегіума въ медико-хирургическую науку 28 человѣкъ: 3 студента богословія, 8 студентовъ философіи, 16 учениковъ риторики, 1 ученикъ поэзіи. Большая часть изъ нихъ также съ отличной аттестаціей. Въ 1793 году Государственная Медицинская Коллегія, прося Бѣлогородскую Духовную Консисторію выслать, сколько возможно, подвѣдомственнымъ ей семинаристовъ, знающихъ порядочно латинскій языкъ, писала въ то же время къ находившемуся въ Харьковскомъ намѣстничествѣ доктору Кеппену, чтобы и онъ со своей стороны старался наивозможно приглашать сказанныхъ учениковъ. Требованіе Коллегіи объявлено по классамъ и охотниковъ, которые могли безпрепятственно вступить въ медицинскій факультетъ оказалось: 2 ученика богословія, 8 учениковъ философіи, 9 учениковъ риторики. Другіе желавшіе должны были отказаться по недозволенію родителей.

Подобно медицинскимъ школамъ и народныя училища при Екатеринѣ II, могли у насъ начать свое существованіе только благодаря старѣйшимъ нашимъ школамъ духовнымъ. На ряду съ другими, и Коллегіумъ оказалъ этимъ училищамъ посильную помощь. Въ 1783 г. октября 20 дня комиссія о учрежденіи народныхъ училищъ, ссылаясь на соизволеніе Ея Императорскаго Величества собрать для заведенія въ С.-Петербургѣ главнаго народнаго училища потребное, къ тому число людей изъ семинарій духовныхъ, просила с.-петербугскаго митрополита (Гавріила), такъ какъ время къ открытію сего училища приспѣваетъ, представить Святѣйшему Синоду, дабы, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, благоволено было истребовать для учреждаемыхъ въ С.-Петербургѣ учительской Семинаріи и доставить въ комиссію по крайней мѣрѣ къ 20 числу слѣдующаго ноября, изъ лучшихъ семинаристовъ сто человѣкъ, которые бы положили основаніе въ ариѳметикѣ, географіи, катихизиса, грамматикѣ россійской и письменныхъ сочиненіяхъ, а если можно въ геометріи и физикѣ, дабы они тѣмъ удобнѣе и скорѣе докончивъ сіи науки при главномъ народномъ учи-

лицѣ, могли изучить еще, сверхъ оныхъ, механику, архитектуру, гражданскую исторію, естественную и рисованье, съ обнадеживаніемъ избранныхъ, что по окончаніи ученія своего, могутъ быть употреблены учителями по народнымъ училищамъ мѣстъ своей отчизны. Въ силу этого требованія синодскимъ указомъ отъ 6 ноября предписывалось изъ бѣлогородской епархіи выслать въ С.-Петербургъ для означенной надобности въ общей сотенный счетъ 14 человѣкъ въ самомъ скоромъ времени по полученіи указа на 2 или 3 день, чтобы могли они явиться въ Синодѣ непремѣнно къ срочному 20 ноября. Въ виду такой спѣшности и неотложности дѣла, по резолюціи его преосвященства, того же дня отправленъ въ Харьковъ по инструкціи нарочитый копіистъ, который явившись въ конторѣ Харьковскаго Коллегіума, при полномъ собраніи тамошнихъ присутствующихъ, долженъ требовать неотступно, дабы они въ самоскорѣйшемъ времени во всемъ надлежащее исполненіе учинили; буде же усмотрѣно будетъ какое въ отправленіи требуемыхъ 14 студентовъ продолженіе, въ то время всѣхъ тоя конторы присутствующихъ держать въ конторѣ безъ выпуску. Въ послѣдующее время въ такихъ энергическихъ требованіяхъ, понятно, не представлялось уже нужды и Коллегіумъ, какъ видно изъ документовъ своевременно выдѣлялъ изъ своихъ учениковъ въ народныя училища отъ 5 до 10 человѣкъ почти ежегодно.

Въ 1798 году изъ Харьковскаго Коллегіума вызваны поступили въ практическую школу земледѣлія и хозяйства въ С.-Петербургѣ 12 человѣкъ.

Изъ другихъ школъ духовныхъ, сколько знаемъ по существующимъ исторіямъ ихъ, вызововъ въ эту земледѣльческую школу не дѣлалось. Коллегіумистамъ въ этомъ случаѣ оказано предпочтительное вниманіе, можетъ быть потому, что во главѣ этой школы былъ поставленъ въ 1797 г., въ качествѣ директора ея, уроженецъ Харьковской губерніи (Ахтырскаго уѣзда, деревни Никитовки) знаменитый въ свое время придворный протоіерей—изъ дворянъ Аѳонасій Самборскій, духовникъ и наставникъ по Закону Божію и англійскому языку великихъ князей Александра и Константина Павловичей. По окончаніи курса наукъ въ Кіевской Академіи, онъ посланъ былъ въ Лондонъ, гдѣ (въ 1769 г.) женившись на англичанкѣ, посвященъ былъ въ священника русской посольской церкви; любимымъ занятіемъ его здѣсь была агрономія, которую изучилъ онъ отчетливо, памятникомъ чего осталось его сочиненіе: «Описаніе практическаго земледѣлія М. 1781 г.». Затѣмъ,

по возвращеніи уже изъ Лондона въ Россію, онъ предпринялъ путешествіе и въ другія мѣста съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ земледѣліемъ и торговлею тѣхъ мѣстъ, именно—путешествовалъ по Черногоріи, Греціи и островамъ Архипелага, былъ въ Константинополѣ и Крыму, и также составилъ отчетъ о семъ путешествіи (Историко-Стат. Опис. Харьк. еп. отд. V. 84—88). Такимъ образомъ лицу духовному поручено было управленіе сельскохозяйственною школою по праву знанія, какъ специалисту, знатоку дѣла. Ставъ директоромъ этого заведенія, протоіерей Сомборскій могъ обратить особенное вниманіе на воспитанниковъ Коллегіума просто по чувству, такъ сказать, землячества, какъ на своихъ единоземцевъ.

Наконецъ и въ университетахъ мы видимъ въ значительномъ числѣ воспитанниковъ Коллегіума. Уже и въ Московскій Университесъ поступали они. Въ 1791 г. канцелярія Императорскаго Московскаго Университета сообщеніемъ въ Бѣлогородскую Духовную Консисторію прописывала, что Харьковскаго Коллегіума ученикъ философіи Василій Мартыновскій просилъ о принятіи его въ университетъ для обученія, по склонности языкамъ и наукамъ; университетъ, не имѣя въ учащихся недостатка, но единствено на его просьбу, требовалъ, дабы Бѣлогородская Консисторія означеннаго просителя для обученія наукъ въ университетѣ уволила. Увольненіе не состоялось.

Но гораздо въ большемъ числѣ воспитанники Коллегіума, естественно поступали въ Харьковскій Университетъ. Такъ при самомъ основаніи сего Университета именнымъ указомъ предписывалось, чтобы въ пріуготовляемый къ открытію Харьковскій Университетъ уволить по удобности изъ ближайшихъ къ оному семинарій студентовъ богословія и философіи тридцать, да изъ риторики и поэзіи десять человѣкъ такихъ, которые бы имѣли склонность и природныя дарованія къ наукамъ и которые бы по усовершенствованіи себя въ оныхъ могли современемъ занять учительскія мѣста въ учрежденныхъ въ округѣ университета училищахъ. Во исполненіе сего указа, по распоряженію Святѣйшаго Синода 20 воспитанниковъ уволено было въ Харьковской Университетъ изъ Курской Семинаріи, а 20 изъ Харьковскаго Коллегіума, именно 15 студентовъ богословія и философіи и 5 изъ риторики; изъ нихъ—19 дѣтей духовенства и одинъ свѣтскій: Полтавской губерніи, Константиноградскаго Повѣта, мѣстечка Новыхъ Санжаръ прапорщика Симеона сынъ Иванъ Индутный.

Воспитанники Коллегіума, вступавшіе въ своемъ же краю на разныя поприща общественнаго служенія или прямо изъ Коллегіума—съ образованіемъ Коллегіумскимъ, или по окончаніи курса наукъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, входъ въ которыя открывалъ имъ Коллегіумъ, естественно являлись уже, говоря вообще, носителями духовнаго свѣта въ краю. А нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствуя впрочемъ уже внѣ Украйны, занимаютъ видныя мѣста въ исторіи всероссійскаго просвѣщенія, какъ передовые въ свое время дѣятели на поприщѣ науки и литературы. Таковы славныя имена профессоровъ Московскаго Университета: Двигубскаго (съ 1798—1833 г.), Мухина (1808—1835) Каченовскаго (1810—1842).

Но просвѣтительная дѣятельность воспитанниковъ Коллегіума начиналась обыкновенно еще до выхода ихъ изъ Коллегіума. Разумѣемъ педагогическую дѣятельность ихъ по части домашняго обученія. Нужно имѣть въ виду то время, скудное просвѣтительными средствами, когда Коллегіумъ былъ единственнымъ общеобразовательнымъ учрежденіемъ въ краю и помимо его не откуда было здѣсь брать и учителей,—чтобы понять все громадное значеніе этой дѣятельности. Со всей Украйны и даже, можно сказать, со всего юга Россіи лица разныхъ общественныхъ положеній: дворяне, купцы, мѣщане, духовенство, обращались въ Коллегіумъ съ просьбами объ отпускѣ въ ихъ домы изъ воспитанниковъ Коллегіума учителей, и воспитанники высшихъ классовъ, философскаго и богословскаго, дѣйствительно въ значительномъ числѣ всегда живали на этихъ такъ-называемыхъ кондиціяхъ не только въ вакантное, но и въ учебное время [1]. Начальство Коллегіума, въ виду настоятельной нужды въ этихъ педагогахъ, обыкновенно не отказывало въ просьбахъ насчетъ этихъ отпусковъ, наблюдая только, чтобы отпуски были не болѣе, какъ на одинъ годъ, и чтобы отпускаемые имѣли съ собою потребныя для нихъ самихъ учебныя книги какъ изъ философіи, такъ и богословія [2]. Приглашенія воспитанниковъ Коллегіума въ дома для привътнаго обученія дѣтей бывали какъ отдѣльныя въ тотъ или другой домъ особо, такъ и коллективныя, когда нѣсколько домовъ складывались, чтобы имѣть одного учителя. Вотъ образцы договоровъ, заключавшихся какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ, изъ которыхъ можно видѣть какъ сферу педагогической дѣятельности воспитанниковъ

---

[1] См. Прилож. 16.
[2] См. Прилож. 17.

Коллегіума, приглашавшихся для домашняго обученія, такъ и вознагражденіе ихъ за труды и въ частности, между прочимъ, и положеніе ихъ въ домахъ, куда ихъ приглашали. «1774 года іюня 10 дня Острогожской провинціи помѣщикъ прапорщикъ Гаврило Вѣнецкій договорился Харьковскаго Коллегіума съ студентомъ Ѳомою Мамоновымъ въ томъ, что онъ Мамоновъ долженъ обучать троихъ моихъ сыновей по-нѣмецки, по-латински, притомъ и ариѳметикѣ и геометріи, смотрѣть ему за ними прилежно и отвращать отъ всякихъ шалостей и приводить елико возможно къ доброму поведенію и состоянію; стараясь соотвѣтствовать и самъ потому же, для того и жить ему Мамонову въ домѣ моемъ цѣлый годъ, а за труды получать ему Мамонову отъ меня 170 рублей, кушать за однимъ со мною столомъ, имѣть особую квартиру отъ меня отведенную въ моемъ домѣ, чай пить вмѣстѣ, а водку въ случаѣ гостей требовать отъ хозяина; слуга долженъ служить тотъ же, который будетъ при дѣтяхъ; притомъ не возбраняю ему Мамонову имѣть со стороны одного ученика, а болѣе не позволяю, чего—для сей контрактъ, который обязываюсь содержать во всей его силѣ безъ малѣйшаго нарушенія». Вотъ еще примѣръ договора для коллективнаго обученія. Въ 1773 г. священникъ Кіевской епархіи, села Опошни, Іоаннъ Карташевскій нарочно пріѣзжалъ въ Харьковскій Коллегіумъ, чтобы договорить здѣсь учителя для восьмерыхъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ былъ сынъ его, двое—помѣщика Быковскаго (въ Бригадировкѣ), трое—сотника Трипольскаго, два остальныя, у которыхъ отцы поименованы одними фамиліями (Кирьяковъ и Пащенковъ) безъ обозначенія званія, вѣроятно—дѣти простыхъ поселянъ, всѣ вмѣстѣ, значитъ, изъ пяти домовъ, и договорилъ студента болословія Петра Васильковскаго для обученія означенныхъ дѣтей латинскому и нѣмецкому языку, цѣною за сто рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы, кромѣ тѣхъ восьми учениковъ, со стороны никого болѣе не принимать, причемъ насчетъ мѣста обученія было обусловлено, чтобы дѣтямъ всѣмъ вмѣстѣ съ учителемъ быть попеременно на содержаніи въ домахъ отцевъ, такъ, чтобъ на каждаго ученика выходило въ годъ по полтора мѣсяца, такимъ образомъ: кто изъ отцевъ въ числѣ этихъ 8 учениковъ имѣетъ одного сына, у того всѣ ученики въ году должны жить только полтора мѣсяца; кто имѣетъ двоихъ, у того должны жить три мѣсяца, а кто троихъ, у того четыре съ половиною мѣсяца.

Въ самыхъ именитыхъ дворянскихъ домахъ того времени учителями бывали тѣ же самые коллегіумисты, приготовляя дѣтей

къ поступленію или въ тотъ же Коллегіумъ, или въ разныя спеціальныя учебныя заведенія столицъ. Помѣщики весьма цѣнили эти педагогическія услуги отпускавшихся въ ихъ домы коллегіумистовъ: жалѣли только о краткосрочности отпусковъ, почему и обращались нерѣдко къ подлежащему начальству о продленіи ихъ [1]. Вотъ на этотъ счетъ довольно характерное просительное письмо одного помѣщика Бѣлогородскаго уѣзда, села Титовки, Михаила Батезатула къ тогдашнему преосвященному Θеоктисту,—отъ 14 авг. 1797 года:

«Съ самаго пріѣзда съ Харькова въ маленькую мою деревушку имѣлъ я усердное желаніе побывать въ Бѣлгородѣ и изъявить лично вашему преосвященству мое искреннее почтеніе за всѣ оказуемыя благодѣанія, а особливо за господина учителя Θедоровскаго принесть чувствительнѣйшую благодарность, что съ позволенія вашего дѣти мои въ его ученіи много профитовали, но, къ прискорбію моему, первое—болѣзнь моя, а потомъ хлопоты по дѣламъ принцессы Барятинской не допустили сего желаемаго исполнить. Нынѣ же всеусердно прошу вашего преосвященства—заставьте вѣчно быть благодарнымъ вамъ всей моей семьѣ, а особливо невиннымъ дѣтямъ, кои въ утѣшеніе своихъ родителей пекутся отъ своихъ учителей занять и показать успѣхи въ наукахъ — еще позволить г. Θедоровскому чтобы годъ уже окончилъ, ибо и дѣти весьма къ нему принаровились; за такое благотвореніе, ежели мы не въ силахъ будемъ возблагодарить, то должны сіи младенцы, кои чрезъ вашу помощь могутъ быть полезными для общежитія, а тогда-то они почувствуютъ и до послѣднихъ дней помнить и прославлять будутъ имя ваше, что сему таланту вы есть виной». (Резолюція преосвященнаго на этомъ письмѣ: «учинить о семъ правленію разсмотрѣніе въ удовлетвореніе просителю») [1].

Несомнѣнно полезна была для края этого рода дѣятельность воспитанниковъ Коллегіума, но въ то же время это пребываніе ихъ «на кондиціяхъ», само собою понятно, не могло обходиться безъ ущерба—какъ ни старалось коллегіумское начальство предотвратить этотъ ущербъ, рекомендуя брать имъ съ собою учебныя книги для ихъ собственнаго образованія. А потому въ 1806 г. преосвященный Христофоръ коллегіумскому правленію рѣшительно предписалъ, «чтобы оно впредь отнюдь ни для какихъ видовъ студентовъ

---

[1] См. Прилож. 16.

[2] См. Прилож. 17.

въ помѣщичьи домы не отпускало, да и тѣхъ, которые прежде сего отпущены, непремѣнно потребовало бы къ 25 числу слѣдующаго августа для ученія въ Коллегіумъ, а помѣщикамъ бы, имѣющимъ просить о семъ, объявлено, что студенты Коллегіума принимать въ наученіе дѣтей ихъ могутъ имѣть позволеніе тогда только, когда сами, находясь въ Коллегіумѣ налицо и собственныя науки продолжать безпрепятственно будутъ» [1]. Но это было уже время университетовъ, время гимназій, когда образовательныя средства края увеличились, число учителей умножилось, а потому и самая нужда въ педагогическихъ услугахъ коллегіумистовъ перестала уже быть такъ настоятельною.

Съ учрежденіемъ Харьковскаго университета открывался новый высшій просвѣтительный центръ для Слободской Украйны и всего юга Россіи; вмѣстѣ съ этимъ естественно понижалось уже и даже существенно видоизмѣнялось просвѣтительное значеніе Коллегіума: свѣтское юношество вмѣсто Коллегіума стало поступать въ университетъ, въ Коллегіумѣ стали оставаться почти исключительно дѣти духовенства, воспитываемыя здѣсь въ надежду священства, что само собою понятно, не могло не отразиться и на составѣ учебнаго курса, а также и характерѣ преподаванія— приспособительно къ цѣлямъ духовной службы. Этотъ отливъ свѣтскаго юношества отъ Коллегіума и это измѣненіе въ преподаваніи совершилось однакоже не вдругъ. Такъ еще въ 1815 году правленіе Харьковскаго Коллегіума, отстаивая въ составѣ учебной программы Коллегіума рисованье—искусство, казавшееся тогдашнему преосвященному (Аполлосу) совершенно излишнимъ, необходимость удержать этотъ предметъ, мотивировало между прочимъ, и тѣмъ, что классъ рисованія особенно полезенъ для дворянъ, которымъ позволено обучаться въ Коллегіумѣ. Но преосвященный въ отвѣтъ на этотъ докладъ уже со всею рѣшительностью изъяснялъ, что «чертежъ фигуръ не дѣлаетъ проповѣдниковъ искусными въ проповѣди, что изъ священно-церковно-служителей, обучавшихся рисованію, никто по приходамъ не исправляетъ своихъ должностей по сему искусству, а по понятію другой методы практической, и что дворянамъ дозволено и нужно было обучаться въ Коллегіумѣ пока еще не было гимназій и университетовъ, а теперь дворянскія дѣти непремѣнно обязаны обучаться въ тѣхъ гимназіяхъ и университетахъ». Гимназіи и университетъ дѣйствительно мало-по-

[1] См. Прилож. 18.

малу совсѣмъ отвлекли свѣтское юношество отъ Коллегіума и Коллегіумъ, наполняемый лишь дѣтьми духовенства и замкнутый для сторонних превратился, наконецъ въ школу спеціальную и сословную, Въ 1818 году, при образованіи Кіевской Академіи съ подвѣдомственными ей семинаріями, Харьковскій Коллегіумъ былъ отнесенъ къ третьеразряднымъ семинаріямъ (по окладу содержанія), съ удержаніемъ впрочемъ еще имени Коллегіума, а въ 1840 году уничтожено было и самое имя Коллегіума и ему предписано было именоваться семинаріей.

Но, и превращаясь въ школу чисто духовную, Коллегіумъ по прежнему привлекалъ къ себѣ сочувствіе общества, которое умѣло цѣнить его просвѣтительныя заслуги. Когда въ 1816 и 1817 годахъ начальство Коллегіума сдѣлало воззваніе о жертвованіяхъ на благоустроеніе коллегумскихъ зданій, а также и на улучшеніе содержанія воспитанниковъ, мѣстные дворяне и купцы, изъ которыхъ, правда, многіе въ то время сами, можно думать, были обязаны образованіемъ Коллегіуму, или имѣли дѣтей, получившихъ образованіе въ Коллегіумѣ—всѣ какъ одинъ человѣкъ отозвались на это приглашеніе, щедро жертвуя деньгами, хлѣбомъ, дровами—всѣмъ, что только могло быть потребно Коллегіуму [1].

Коллегіумъ дѣйствительно сослужилъ краю великую службу, Его заслуга не въ томъ толбко, что онъ служилъ для всѣхъ на Украйнѣ, до учрежденія университета, главнымъ источникомъ образовонія, но и въ томъ, что имъ же въ значительной степени обусловливалось возникновеніе въ Харьковѣ и этого высшаго просвѣтительнаго центра, То необычайное усердіе, съ какимъ въ началѣ настоящаго столѣтія все населеніе Слободской Украйны—во всѣхъ слояхъ—отнеслось къ мысли объ учрежденіи въ Харьковѣ университета, несомнѣнно указывало на продолжительное и глубокое дѣйствованіе въ краю просвѣтительныхъ вліяній. Коллегіумъ приготовилъ почву для университета, и его исторія съ полнымъ правомъ можетъ считаться вступленіемъ или первою страницей въ исторіи университета.

---

[1] См. Прилож, 19.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Учрежденіе Коллегіума тогда же было воспѣто въ похвальномъ словѣ преосвященному Епифанію, написанномъ нѣкіимъ «авдиторомъ риторскаго ученія» Ильею Филипповичемъ въ 1727 году. Сочиненіе это сохранилось въ библіотекѣ Харьковской Духовной Семинаріи; это—брошюра въ 58 страницъ in quarto, очень крупнаго письма, съ пятью лицевыми изображеніями, иллюстрирующими текстъ слова: въ 1-мъ Епифаній, одѣтый въ епископскую мантію, въ лѣвой рукѣ держитъ епископскій жезлъ, а въ правой сосудъ, переполненный водою, изливщеюся изъ облаковъ, въ которыхъ носится голубь; по направленію струи сверху внизъ идутъ отъ голубя слова: сей есть источникъ премудрости текущь съ небесе, отъ него же піющіи не взыщутъ вовѣки; во 2-мъ—Епифаній, въ такомъ же одѣяніи, молитвенно поднимаетъ руки къ небу, на лѣвой рукѣ четки, жезлъ лежитъ у ногъ, къ небесамъ отъ Епифанія идутъ слова: «весь день сѣтуя хождахъ, да испрошу отъ тя премудрости мѣсто», а съ небесъ: «просите и дастся вамъ»; въ 3-мъ—Епифаній, въ мантіи же и съ жезломъ въ лѣвой рукѣ, правою рукой подаетъ зодчимъ кирпичъ на закладку училищнаго зданія, вверху въ облакахъ «Ветхій деньми», отъ Епифанія вверхъ идутъ слова: «Господи призри на мѣсто сіе и благослови е», а сверху: «благословенно буди дѣло рукъ твоихъ»; въ 4-мъ—Епифаній, въ такомъ же одѣяніи, стоитъ предъ завершаемымъ уже зданіемъ, вверху опять Ветхій деньми, отъ Котораго къ Епифанію идутъ слова: «аще и слезами сѣеши, радостію пожнешь, вземлюще рукояти своя»; въ 5-мъ—Епифаній въ епископскомъ облаченіи съ митрою на головѣ стоитъ предъ храмомъ премудрости, за нимъ—группа юношей, одѣтыхъ въ кафтаны; вверху въ облакахъ въ треугольникѣ изображено: «О Theos»; отъ Епифанія вверхъ идутъ

слова: «се азъ и дѣти, ихъ же далъ еси ми»; сверху же по направленію къ храму премудрости: «азъ утвердихъ столпы ея», а къ Епифанію: «пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи и азъ упокою вы».

Слово, нужно впрочемъ признать, очень скудно реальнымъ содержаніемъ и представляетъ интересъ, главнымъ образомъ, какъ образчикъ витійства тѣхъ временъ. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ него.

«Или не трудъ презѣльный—такъ начинается Слово, — едино точію наималѣйшей каплѣ исчерпаемое и неудобь измѣримое наполнити море, Преосвященнѣйшій мой Архипастыры! Не трудъ ли, глаголю, и Вашего Преосвященства наималѣйшимъ сихъ моихъ похвалъ образомъ неудобозримую премудрости измѣрити глубину? Како бо свѣща во дни солнечнаго блистанія возможетъ солнцу по всей вселенной свѣтозарные простирающему лучи сравнитися? Како наихудшее и моихъ хваленій составленіе пресвѣтлому твоего архипастырства добродѣтельному дерзнетъ уподобитися сіянію? Сице реку: ни единаго воистину аще и тщуся, но не неизнемогаю вашему преосвященству произнести похвалъ слова; ибо на свѣтлость лучезарныхъ добродѣтелей твоихъ никакоже риторскія зѣницы возэрѣти могутъ; неудобь восходимую же оныхъ высоту и Туллеушево *) не дозрится око. Убо что имамъ творити, егда тако высоко на добродѣтельное возлетѣлъ еси небо? Сицевые лучи простираеши высочайшія твоея премудрости на церковь, ихъ же не толико мое скудоуміе, но и философскіе или высочайшія богословскіе никако же могутъ постигнути умы. На толико бо высокій непостижимое смиреніе вознесе тя степень, толико преславнымъ Іовлево терпѣніе ударова тя саномъ, толико почтеннѣйшимъ и цвѣты неописанной чести испещреннымъ вѣнцемъ высочайшая увѣнча тя премудрость, въ толико предражайшую архіерейскаго сана чистота одѣя тя порфиру, тако реку: толиками тя дѣла твоихъ добродѣтелей вѣнцы увѣнчаша, толиками превысочайшія славы достоинствы украсиша, ихъ же скудоумію моему не лѣть есть постигнути. Презѣльнымъ убо страхомъ суть одержимы хотящіи возлетѣти на неудобозримую твоихъ добродѣтелей высоту риторскія крилѣ, да не опалятся; ужасаются неизмѣримыя твоея премудрости измѣряти глубину, да не погрузятся тамо. Убо чесо ради и начинаю сицевому великоиме-

*) То-есть, Тулліево-Цицероново.

ниту мужу, безчисленныхъ добродѣтелей люботщательному рачителю, неизреченныя милости подателю, чесо ради, реку отъ моего мало и младоумія послѣдствующія риѳмогласныя приносити гласи? Коего моего начинанія сія вина есть: како бо свирѣль духомъ человѣческимъ понуждаема къ пѣнію можетъ въ молчаніи пребыти? Како и азъ не отверзу (аще и на малѣйшее похваленіе) устенъ, отвсюду понуждаемый ово неизреченною милостію вашего архипастырства, ово собственнымъ защищеніемъ неудобь сказуемаго пастырскаго благодѣянія, ово несказаннаго отеческаго призрѣнія присно желательными озаряемъ вашего преосвященства посѣщеніи, ихъ же никогда же отъ мене отступающихъ и нынѣ ощущаю. Того ради воистину одолженъ есмь не утолимою должности моея виною, да твоему архипастырству нѣчто отъ похвалъ предложу, взывающе съ риѳмотворцемъ сице:

Что ти принесу Пастырю дражайшій?
Кій гласъ восною съ музами сладчайшій?
Или кую пѣснь предложу достойну,
Тебѣ пристойну?

Или чрезъ кія образы слагати
Начну тебѣ пѣснь, похвальную звати,
Кія во помощь прійдутъ ко мнѣ гласи
Собрати класы

Похвалъ Пастырю и воспѣти красно.
Восной днесь Палласъ съ нами велегласно
Съ трубными гласы сице вопіюще,
Гласно зовуще:

Создателю нашъ, Творче всего свѣта,
Даждь Тихорскому, воздаждь много лѣта,
Храни подъ кровомъ своей благодати,
Изволь подати,

Да живетъ еще, еще златы вѣки,
Да множитъ мудрость между человѣки;
Возвысь его честь дотолѣ и славу,
Донелѣ главу

По многихъ лѣтѣхъ увѣнчаешь въ небѣ
Вѣнцемъ твоея славы, яко требѣ,
Даждь ему тамо славу несказанну,
Отъ всѣхъ избранну,

Я же пастырю усердно желаю,
И о томъ Бога просить не престаю,
Да получиши здѣ благихъ благія,
Въ небѣ драгія.

Сіе ти принесше, Преосвященнѣйшій Архипастырю и славный премудрости Рачителю, не токмо словы, но паче всѣмъ сердцемъ и впреди писанными мною сложенными риѳмами желающе, се самъ подъ непобѣдимую вашего архипастырства прибѣгаю протекцію, всеусерднаго моего рабскаго предлагающе сицевое прошеніе: пріими, всемилостивѣйшій мой патроне Архипастырю и защатниче сей моимъ скудоуміемъ тебѣ даръ предложенный, пріими аще же неудобный, удобна сотвори милостивымъ и премудрѣйшимъ твоимъ исправленіемъ. Пріими аще и зѣло малѣйшій, умножи собственнымъ неудобь сказуемаго разума твоего умноженіемъ: оцеану бо неизмѣримому аще и малѣйшія капли, но примножаютъ источниковъ; свѣтозарному Фебу аще и скуднымъ сіяющіи свѣтомъ вдаются лучи, но составляютъ озаряющаго всю вселенную. Тако и азъ аще и наималѣйшее малоумія моего приношу вашему архипастырству чести восхваленіе, но между прочими послѣднѣйшее да обрящетъ мѣсто.

Вашего преосвященства всенижайшій рабъ и недостойнѣйшій слуга авдиторъ риторскаго ученія Илія Филипповичъ.»

Далѣе, обращаясь «къ люботщательному и премудрѣйщему читателю», то-есть тому же самому Епифанію, панегиристъ говоритъ:

«Отъ твоихъ трудолюбивыхъ плодовъ тебѣ, люботщательный читателю, малѣйшія предлагаемъ дары. Преосвященный архипастырю, не подобаетъ ли прежде дѣлателю отъ своихъ плодовъ (ихъ же по долговременномъ чаяніи присножелательнѣ ожидаетъ) вкушати? Не подобаетъ ли и тебѣ отъ слезами неусыпныхъ къ Богу молитвъ твоихъ сѣяннаго плода премудрости въ похвалахъ присноpадостными оглашатися довлетвореніи? О, воистину достойно есть не сицевыя скудоумія моего малѣйшія отъ земнаго мене суща приноситися яко истинному премудрости Рачителю, но свыше отъ ангелъ прилично есть тебѣ восписовати небесныхъ, а не земныхъ чести похваленіе. Кто бо слыша, кто видѣ и когда, яко земля не оранная, земля никогда же сѣянная, земля заматерѣлая, нынѣ неусыпнымъ тщаніемъ Вашего Преосвященства изоранна и непостижимой премудрости сѣменами насѣянная, слезами превысочайшія чести достойнѣйшаго твоего архипастырскаго тщанія орошенная, израсти гроздія винограда училищнаго? Кто паки не удивится? Не удивленіемъ ли отовсюду окружена еси, о Бѣлоградская Церковь! Имѣла ли еси сицеваго въ себѣ неизмѣримыя премудрости Началь-

ника? Хвалилася ли еси неисчерпаемымъ высочайшія премудрости сицевымъ источникомъ? Процвѣтала ли еси въ сицевыхъ неисповѣдимой премудрости кринахъ? Обладала ли еси неизглаголанной красоты сицевымъ премудрой Палляды домомъ? Ощущала ли еси таковаго никогда же престающаго основати и созидати въ тебѣ дома премудрости, яко же сей ангельскія чести достойнѣйшій Епифаній епископъ Тихорскій.... Аще убо премудростію хвалящаяся славу Вашему Архипастырству Бѣлградская произноситъ церковь, яко неистлѣвающимъ оную обогатилъ еси талантомъ, неувядаемыми премудрости украсилъ еси цвѣты, невзалкаемою гладну сущую насытилъ еси разума пшеницею, приснотекущаго несумнѣнныя премудрости источника напоилъ еси водою, мы же гласъ и ко глаголанію пространныя члены отъ тебе, всевожделѣнный и премудрѣйшій Учителю, вземшіе умолчимъ ли, или не издадимъ гласа? Не отверземъ ли къ расширенію и во всѣ страны произнесенію достойнѣйшія славы Твоего Архипастырства устъ нашихъ? Да не будетъ! Но яже отъ малоумія моего умыслихъ нѣчто здѣ предати изображенію, сіе и предлагаю, кое аще удобно явится вашей собственной архипастырской милости, да благословится пріятое пріятнымъ Вашего Преосвященства благословеніемъ; аще же нѣкоего дерзновенія или малоумія моего обрящется прегрѣшеніе, не чѣмъ же инымъ твоимъ, токмо ангельскаго разума и премудрости да исправится великодушіемъ, премудрѣйшій читателю!»

Выражая общее по всей Украйнѣ ликованье по поводу устроенія въ ней дома премудрости авторъ восклицаетъ:

«Да слышатъ прилежно днесь сія вси языцы,
Да зрятъ премудрыхъ мужей краснѣйшія лицы,
Притецыте сѣмо вси окрестныя страни,
Да увидите домъ сей мудрости безъ брани,
Епископомъ Тихорскимъ въ Харьковѣ преславно
Созданный тако вскорѣ всей Россіи явно.
Днесь паче Украйно свѣтися малѣйша,
Иногда мала суща, нынѣ же честнѣйша,
Сицевый премудрости домъ въ себѣ имуща,
Прославляйся днесь всяко въ веселіи суща;
Восплещи нынѣ крили, орле двоеглавній,
Превозноси свой скипетръ высокодержавній,
Храни сіе Тихорскимъ собранное стадо,
Покрый своими крыли, яко отецъ, чадо,
Имъ же и самъ повсюду присно прославляйся,
Аки крины удольны, онымъ украшайся;
Днесь помощію Бога Тихорскимъ собранно

Веселися, еси бо стадо предъизбранно

. . . .

. . . .

Торжествуйте днесь красно съ Апполономъ музи,
Ликуйте вѣрнѣйшія премудрости слузи;
Тебѣ Апполіо реку: съ музами потщися
Играти ликующе, ты же веселися....
Веселися весь соборъ нынѣ Палладійскій,
Пой своему пастырю гласъ евангелійскій:
Да прійдетъ ко мнѣ нынѣ всякъ обремененный,
Трудами премудрости красно испещренный,
Нелѣностно дражайшій крестъ по Мнѣ носящій,
На немъ же за весь міръ бѣхъ безчестно висящій;
Пріиди и сугубую воспріими славу,
Се бо дражайшимъ вѣнцемъ вѣнчаю Ти главу
Пріиди и насладися днесь радости вѣчной.
Пріиди и воспріими мзду мести сторично.
Сей да услыши гласъ пресладкій отъ Бога
Ликующій во славѣ небесна чертога.
Поживши многа лѣта и златые вѣки
Препроводивши въ славѣ съ земны человѣки
Сицевый гласъ радости къ Творцу всемогущу
Да речеши надъ всѣми державу имущу:
Се азъ и дѣти, ихъ же изволилъ ми дати,
Пріими, да имамъ съ ними въ небѣ царствовати,
Яже вся получити Пастырю желаю,
Желающе мою пѣснь тако скончаваю.»

2.

По вѣдомости 1786 г., сколько за Харьковскимъ Покровскимъ училищнымъ монастыремъ и приписными къ нему пустынями, Аркадіевой и Озерянской, состоитъ подданныхъ, также земель, лѣсныхъ и другихъ угодій и сколько съ нихъ бываетъ годоваго дохода, значится:

За Харьковскимъ училищнымъ монастыре *мужеска пола душъ*:

Въ Харьковскомъ округѣ — въ слободкахъ: Клочкахъ и Гукахъ, хуторахъ Немышлянскомъ и Липецкомъ	160
Въ Золочевскомъ округѣ — въ хуторахъ: Березовскомъ и Лопанскомъ	81
Въ Валковскомъ округѣ—въ селѣ Пескахъ, деревнѣ Рубановкѣ и слободкѣ Замоскій Кутъ	409
Въ Чугуевскомъ округѣ—въ хуторѣ Водяховскомъ	15
Итого	665

Земель:

Въ Харьковскомъ округѣ при означенныхъ слободкахъ и хуторахъ и кромѣ того—при пустошахъ Череватого и Уставниковой.

Пашенной	245	д.	211	с.
Сѣнокосной	238	›	1837	с.

Въ Золочевскомъ округѣ—при означенныхъ хуторахъ и долинѣ Саковкѣ.

Пашенной	456	›	1855	с.
Сѣнокосной	186	»	2036	с.

Въ Валковскомъ округѣ, кромѣ означенныхъ: села, деревни и слободки, при хуторахъ Гринцовомъ и Човновомъ.

Пашенной	232	›	1312	с.
Сѣнокосной	122	›	767	с.

Въ Чугуевскомъ округѣ—при хуторѣ Водяховскомъ и байракѣ Компанейскомъ.

Пашенной	154	›	1676	с.
Сѣнокосной	119	›	800	с.

Въ Хотмыжскомъ округѣ при Грайворонскихъ мельницахъ . . . . 7 › 1615 с.

Итого:

Пашенной	1796	д.	1869	с.
Сѣнокосной	667	›	640	›

Съ каковой земли въ оброкъ ничего не отдается, но вся для посѣва и сѣнокоса монастырскаго и подданныхъ употребляется.

Лѣсовъ:

Въ Харьковскомъ округѣ—при слободкѣ Гукахъ, хуторѣ Липецкомъ, пустошахъ Череватого, Бѣгуновской и Уставниковой селидбенаго и дровянаго лѣсу . . . . 689 д. 354 с.

Въ Золочевскомъ округѣ при хуторахъ Березовомъ и Лопанскомъ селидбенаго и дровянаго.	59 д.	2387 с.
Въ Валковскомъ округѣ при селѣ Пескахъ, деревнѣ Рубановкѣ, слободкѣ Замоскомъ Кутѣ и хуторахъ Гринцовомъ и Човновомъ, селидбенаго и дровянаго.	609 »	1262 »
Въ Чугуевскомъ округѣ, при хуторахъ Водяховскомъ и байракѣ Компанейскомъ селидбенаго и дровянаго лѣсу.	51 »	600 »
Итого. . . .	1409 д.	2204 с.

Колесъ мельничныхъ и ступныхъ:

Въ Харьковскомъ округѣ—на разныхъ рѣчкахъ:

Мельничныхъ	3
Ступныхъ	2

Въ Золочевскомъ округѣ:

Мельничныхъ	2
Ступныхъ	2

Въ Валковскомъ округѣ:

Мельничныхъ	5
Ступныхъ	3

Въ Чугуевскомъ округѣ:

Мельничныхъ	2
Ступныхъ	1

Въ Хотмыжскомъ округѣ:

Мельничныхъ	8
Ступныхъ	4

Итого:

Мельничныхъ	20
Ступныхъ	12

Съ каковыхъ колесъ приходитъ разнаго хлѣба каждый годъ на 250 четвертей, иногда же болѣе, а иного времени, за недоро-

домъ онаго или разнесеніемъ плотинъ отъ воды, и меньше, который хлѣбъ, такожь и присѣвочный, издерживается какъ на учителей и учениковъ, въ сиропитательномъ домѣ состоящихъ, такъ на монашествующихъ, послушниковъ, контрактовыхъ и прочихъ работниковъ; а сверхъ того, особливо ржаный хлѣбъ выкуривается на вино горячее, котораго съ продажи получается въ годъ 250 р., а временемъ больше, иногда же и меньше.

Съ ступныхъ валюшнихъ колесъ приходитъ иногда денегъ на 10 р.

Рыбныхъ ловель, которыя бы въ оброкъ отдавать годились, не имѣется.

При Озерянской пустыни:

Подданныхъ Черкасъ въ слободкѣ Чернетчинѣ 26 душъ.

Земель:

Пашенной	44 д.	1045 с.
Сѣнокосной	55 »	896 »

Лѣсовъ—селидбенаго и дровянаго 125 дес. 1056 саж.

Садовъ—три. Съ нихъ по урожаю овощей получается денегъ 50 рублей.

При Аркадіевской пустыни:

Подданныхъ Черкасъ въ слободкѣ Троицкой 34 д.

Земель:

Пашенной	328 д.	570 с.
Сѣнокосной. . . .	315 »	658 »

Лѣсу при пустыни и Сенькиной полянѣ дровянаго 222 дес. 30 саж.

Садовъ—три. Съ нихъ по урожаю овощей получается денегъ 25 рублей.

Колесъ:

Мельничныхъ . .	6
Ступныхъ	2

Съ каковыхъ колесъ приходитъ разнаго хлѣба въ годъ иного времени на 100 четвертей, иного же—меньше.

При Чугуевской пустыни въ хуторѣ и при мельницахъ:
Подданныхъ Черкасъ 6 душъ.

Земель:

Пашенной	20 д.	— с.
Сѣнокосной. . . .	157 »	423 »

Лѣсу дровянаго и селидбенаго 112 дес. 423 саж.

Колесъ:

Мельничныхъ. .	4
Ступныхъ.	3

Съ каковыхъ колесъ приходитъ въ годъ разнаго хлѣба на 70 четвертей.

Каковый хлѣбъ съ означенныхъ пустынь, сверхъ употребленія тамошняго, въ расходъ забирается въ Харьковской училищный монастырь.

3.

Преосвященный Филаретъ сообщая свѣдѣнія о явленіи и чудотвореніяхъ Каплуновской иконы (Историко-Стат. Опис. Харьк. еп. отд. III, стр. 243 и слѣд.) замѣчаетъ, что «всѣ эти свѣдѣнія помѣщены въ описаніи явленія и чудесъ св. иконы Каплуновскія, составленномъ въ 1744 году въ Харьковской академіи». Мы съ своей стороны въ архивѣ Коллегіума не нашли такого описанія, а нашли нѣчто другое, что скорѣе говоритъ противъ самаго существованія такого документа. Именно, въ репортѣ изъ конторы Харьковскаго Коллегіума въ Консисторію отъ 12 апрѣля 1766 г. значится: «Сего апрѣля 6 дня указомъ Ея И. В. изъ оной его пр—ва консисторіи Харьковскаго Коллегіума въ Контору велѣно оной Конторѣ учинить обстоятельную справку: явленіе чудотворной Богоматери Каплуновской въ которомъ имянно году, мѣсяцѣ и числѣ воспослѣдовало, а по учиненіи оной справки въ консисторію въ неукоснительномъ времени съ точнымъ изъясненіемъ отрепортовать къ докладу его пр—ву; а понеже *о томъ извѣстія въономъ Коллегіумѣ нѣтъ*, того ради требовано показанной справки Каплуновской церкви отъ начальника игумена Андрея, который сего жь апрѣля 11 дня при доношеніи въ контору той же церкви священниковъ за руками представилъ объявленіе, которое доношеніе и объявленіе въ оригиналѣ при семъ репортѣ въ консисто-

рію посланы». Въ доношеніи начальника Каплуновской церкви игумена Андрея отъ 10 апрѣля 1766 года было писано: «Въ полученномъ мною изъ оной конторы предложеніи велѣно мнѣ испытать, нѣтъ ли при Каплуновской церкви или оной церкви у священниковъ записокъ, также и у старожиловъ справиться, котораго году, мѣсяца и числа явленіе чудотворной иконы Богоматери Каплуновскія послѣдовало, и эту справку прислать въ оную контору. На оное покорно доношу, что въ имѣющихся при церкви запискахъ въ началѣ написано тако: лѣта 1691 августа въ 15 день въ праздникъ всерадостнаго Успенія Пресвятыя Богородицы, положенной бывшей иконѣ Пресвятой Богородицы на аналогіи и надспѣвшу вечернему пѣнію, егда пришедше въ церковь по обычаю поклонитися образу Пресвятыя Богородицы, и абіе узрѣхомъ истекшую слезу отъ лѣваго очеси, и оная слеза даже до трехъ дней на иконѣ бысть, а притомъ *(потомъ?)* присхла на иконѣ сущимъ еще намъ въ великомъ удивленіи и ужасѣ о истекшей слезѣ отъ святыя ея иконы; по малѣ часѣ нѣкая жена именемъ Параскева одержима сущи бѣснованіемъ, слыша о содѣявшемся чудеси, абіе притече съ вѣрою въ храмъ и сотворенному молебному пѣнію о ней предъ святой иконою Пресвятыя Богородицы, абіе исцѣлѣ отъ насилованія дьявольскаго, ощути въ себѣ изцѣленіе и отъиде здрава, благодаря Бога и Заступницу Пресвятую Богородицу.

«Священники же Каплуновской церкви Іоаннъ Андреевъ, да Петръ Демьяновъ объявили о первомъ чудотворномъ иконы явленіи и оное объявленіе за подписаніемъ рукъ ихъ при семъ представляю. А изъ старожиловъ села Каплуновки, кои въ то время въ совершенномъ возрастѣ были и про то первое явленіе вѣдали бы, никого не сыскалось».

Въ объявленіи Каплуновской церкви священниковъ Іоанна Андреева, да Петра Демьянова значилось, что они, будучи внуки оной же церкви священника Іоанна Умакова слышали отъ отцовъ своихъ, бывшихъ Каплуновскихъ же священниковъ, о самомъ первомъ явленіи Чудотворной Божіей Матери Каплуновскія иконы: въ 1689 году мѣсяца сентября 8 дня помянутый дѣдъ ихъ священникъ Іоаннъ видѣлъ въ сонномъ видѣніи нѣкоего благолѣпнаго мужа сказующаго ему: третьяго-де дни придутъ къ тебѣ три иконописца съ Москвы съ иконами, и ты отъ связки отчисливши восьмую икону обмѣни и у себе содержи. По ономъ видѣніи объявленный священникъ Іоаннъ три сряду дни литургисая и третьяго дни идущи съ церкви увидѣлъ Русскихъ трехъ иконописцевъ

и позвавъ въ свой домъ обмѣнилъ осьмую числомъ икону — ту, которая по нынѣ въ Каплуновкѣ находится, — и нѣсколько времени въ домѣ своемъ содержалъ; послѣ того въ сонномъ же видѣніи явилась ему нѣкая великолѣпная госпожа, которая велѣла оную икону въ церковь отнесть, куда оная тогожь времени и отнесена, отъ которой часъ отъ часу бываютъ многія чудеса; таковое явленіе и послѣдовавшія многія чудеса отъ Каплуновской Богоматерней иконы обстоятельно всѣ написаны были въ особливой книгѣ, но во время большой шведской войны, когда блаженныя памяти Императоръ Петръ Первый изволилъ находиться на Украйнѣ, то съ Его И. В. и оная икона была въ походѣ, а послѣ полтавской побѣды знатно имяннымъ повелѣніемъ и съ объявленнымъ священникомъ Іоанномъ взята въ Москву и оправлена тамо въ цату, а въ полгода отпущена на свое мѣсто въ Каплуновку, съ которою вмѣстѣ привезено находящееся понынѣ при Каплуновской церкви святое евангеліе съ вырѣзанными на серебряномъ окладѣ таковыми словами: 1705 года февраля въ 26 день по указу Великаго Государя построено сіе евангеліе изъ Гермонландской канцеляріи на государевы деньги Ахтырскаго уѣзду въ село Каплуновку въ церковь Пресвятыя Богородицы вѣсомъ серебра 15 фунтовъ 24 золотника, а на позолоту 35 червонныхъ. Списокъ же о первомъ чудотворной иконы явленіи оставленъ тогда въ Москвѣ помянутымъ священникомъ Іоанномъ въ домѣ князя Александра Меньщикова для переписки, который оттуда въ Каплуновку не возвращенъ.

4.

Въ книгѣ Коллегіумской конторы входящимъ и изходящимъ дѣламъ за 1766 годъ значатся между прочимъ: «указы изъ консисторіи, что имѣющіеся за Харьковскимъ Коллегіумомъ съ грунтовъ и заводовъ доходы состоятъ на содержаніе церквей Божіихъ, монашествующихъ и на прочія монастырскія надобности, а не на учителей и учениковъ». (Самыхъ указовъ мы не нашли).

5.

Не у одного однакоже Каплуновскаго начальника оставались въ карманахъ Каплуновскіе доходы, опредѣленные для Коллегіума. Указомъ св. Синода отъ 20 августа 1776 года внушительно предписывалось «наблюдать, чтобы отсылаемые въ Харь-

ковскій Коллегіумъ Каплуновскіе доходы употребляемы были единственно на содержаніе онаго Коллегіума учителей и школьниковъ, а архимандриту Харьковскаго монастыря, яко настоятелю и братіи того монастыря, въ оныхъ доходахъ не участвовать а содержаніе имѣть изъ доходовъ монастырскихъ». Здоупотребленія, которыя здѣсь имѣлъ въ виду Синодъ, были тѣмъ возможнѣе, что ректоръ Коллегіума, онъ же и настоятель училищнаго монастыря, былъ единоличнымъ, никѣмъ въ самомъ Коллегіумѣ не ограничиваемымъ управителемъ заведенія. Преосвященный Лука, съ цѣлію лучшаго устройства хозяйственной части Коллегіума, учредилъ было, указомъ отъ 29 августа 1756 года, для завѣдыванія ею соборъ, гдѣ присутствовали бы учители богословскій, философскій, риторическій и піитическій; они должны были принимать всѣ денежные и хлѣбные сборы, назначая сами и сборщика, должны были вѣдать всѣ хозяйственныя нужды Коллегіума, избрать изъ среды себя казначея, человѣка честнаго и постояннаго и такое дѣло снести могущаго, и управлять всѣмъ по общему согласію и письменному приговору. Но существованіе этого собора было весьма непродолжительно. Въ томъ же 1756 году соборяне жаловались, что «гдѣ что по мѣстностямъ и хуторамъ имѣется, и каковы съ нихъ получаемы доходы бываютъ и куда въ расходъ употребляются, имъ не извѣстно, и до того допускаемы не бываютъ». Отъ ректора затребованъ былъ «правдивый отвѣтъ, почему онъ расходъ употребляетъ собою безъ общаго согласія». Неизвѣстно, въ чемъ состоялъ этотъ отвѣтъ; но въ 1758 году при слѣдующемъ архіереѣ, указомъ отъ 12 октября, соборъ былъ отмѣненъ «въ томъ разсужденіи, что учителямъ должно школы обучать и всеприлежно стараться о пользѣ своихъ учениковъ, для чего не токмо въ школахъ нелѣностно учиться, но и въ келіяхъ своихъ потребныя книги непрестанно читать, безъ чего учитель совершеннымъ учителемъ быть и съ пользою учениковъ обучать мало можетъ; все же сіе экономія смотрѣть не допущаетъ»; почему предписывалось: «въ Харьковскомъ Коллегіумѣ учрежденному собору впредь не быть, а быть одному какъ кадъ учителями и учениками, такъ и въ монастырѣ надъ всею братіею и экономіею главнымъ командиромъ и смотрителемъ архимандриту и ректору Константину Бродскому, которому непосредственно состоять въ одной его преосвященства командѣ, и во всякихъ какъ коллегіунскихъ, такъ и монастырскихъ нуждахъ къ его преосвященству писать».

6.

На указъ преосвященнаго Луки, предписавшій всѣмъ церквамъ взносъ на 756 г. и впредь повсегодно 30-й доли, согласно приложенному при томъ реестру, священники Ахтырскаго вѣдомства отозвались доношеніемъ (отъ 30 декабря 1756 года), что чинить исполненіе по означенному указу они, конечно, должны бы, только за неимѣніемъ при церквахъ ни земель (ибо въ отдачѣ оныхъ къ церквамъ и духовному чину отъ свѣтскихъ командъ чинится запрещеніе и недопущеніе), ни другихъ какихъ-либо угодій, платить имъ той 30-й доли рѣшительно не изъ чего, почему еще при преосвященномъ Петрѣ они просили о томъ, чтобы эта доля съ нихъ не взыскивалась, и въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ съ нихъ дѣйствительно она и невзыскивается по точной силѣ регламента, предписывающаго взимать 30-ю долю приплоднаго хлѣба лишь съ церквей, имѣющихъ земли, съ которыхъ собирается таковый хлѣбъ; они же, просители, содержатся единственно милостивымъ подаяніемъ, котораго едва-едва имъ стаетъ, чтобы прокормиться да отбывать другіе не мало численные платежи, какъ-то: данныя окладныя съ церквей, на отвозъ исповѣдныхъ росписей, метрическихъ книгъ и проч. Просители изъясняли далѣе, что особенно было бы обременительно платить 30-ю долю тѣмъ изъ нихъ, которые, имѣя въ Коллегіумѣ дѣтей въ обученіи, и безъ того уже много расходуютъ тамъ на ихъ содержаніе, а между тѣмъ у Коллегіума, сверхъ получаемой съ монастырей 20-й доли, а съ церквей, при которыхъ имѣются земли, тридцатой доли, есть свои немалые доходы отъ земель, мельницъ и прочихъ угодій, коими онъ какъ въ прежніе годы довольствовалъ себя, такъ и впредь же довольствіи могъ бы содержать себя. Въ заключеніи слезно просили, ради прописанныхъ обстоятельствъ, съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ подцерковныхъ земель и никакихъ угодій, 30-й доли не брать: ибо ежели такого помилованія не будетъ учинено, то имѣютъ придти въ такое несостояніе, что впредь не токмо 30-й доли, но и окладныхъ денегъ и другихъ платежей взносить будутъ въ крайней невозможности.

Преосвященный Лука на семъ прошеніи положилъ суровую резолюцію: «За неисполненіе прежде посланнаго указа доправить 30-ю долю *вдвое* безъ всякаго упущенія, и для того взысканія послать нарочитаго по инструкціи (и посланъ церковникъ Титовъ).

Но не только бѣдныя, а даже и богатыя церкви и знатные монастыри уклонялись отъ платы положенныхъ доль хлѣба или, вмѣсто нихъ, денегъ, и Коллегіумъ только съ большими усиліями и то не всегда, могъ взыскивать съ нихъ недоимки. Вотъ для примѣра процедура этихъ взысканій съ Курскаго Знаменскаго монастыря.

Указомъ отъ 15 генваря 1748 года Консисторія, вслѣдствіе представленія ректора харьковскихъ училищъ Рафаила Мокренскаго о непривозѣ въ оныя училища положенныхъ съ монастырей двадцатой, а съ церквей тридесятой доль денегъ, потребовала отъ архимандрита Курскаго Знаменскаго монастыря Іоасафа Рудзинскаго и курскаго протопопа Луки Ладыженскаго уплаты этихъ недоимокъ по слѣдующему реэстру:

С ъ   г о р о д а:

на	743	годъ		104	р.	2	к.
»	744	»		104	»	2	»
»	745	»		104	»	2	»
»	746	»		104	»	2	»
»	747	»		104	»	2	»
		Итого		520	»	10	»

Съ м о н а с т ы р я:

на	743	годъ		90	р.
»	744	»		90	»
»	745	»		90	»
»	746	»		90	»
»	747	»		90	»
		Итого		450	»

Посланный съ указами получилъ отъ Консисторіи нарочитое приказаніе взять отъ монастырскихъ властей и духовныхъ управителей росписку въ полученіи оныхъ съ цѣлію обезпечить исполненіе указанныхъ предписаній. Но въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ этой подписки, по его словамъ, ему не дали, заявивъ рѣшительно: «съ нашего Знаменскаго монастыря двадесятой доли по окладу деньгами въ харьковскія училища мы не дадимъ». На послѣдовавшій по сему случаю отъ Консисторіи запросъ, почему

указъ остается безъ исполненія, архимандритъ (за подписью іеромонаховъ) далъ такой отвѣтъ, что о полученіи указа было репортовано Консисторіи особымъ доношеніемъ 7 марта 1748 года, а исполненія не учинено и показанныхъ двадесятой доли денегъ на 743, 44, 45, 46 и 47 годы четыреста пятьдесятъ рублей не отослано за великими разореніями, пожаромъ и за ветхостію строеній церковныхъ внутри келлій и на кровляхъ. А въ приписныхъ коренной Рождественской и въ Троицкой Лпиновской пустыняхъ на оное строеніе надлежитъ денежной суммы 1800 рублей, о чемъ по вѣдомостямъ въ оную Консисторію репортовано 1747 года генваря 6 дня, такожъ по указу Ея Императорскаго Величества велѣно строить въ С.-Петербургѣ домъ, который еще не достроенъ, и на то строеніе на достройку надлежитъ денегъ 2000 рублей. Въ прошлый 747 годъ по указу покойнаго преосвященнаго Антонія митрополита велѣно о бывшемъ архимандритѣ Митрофанѣ Шеинковѣ учинить слѣдствіе, къ которому слѣдствію опредѣлены были Обоянскаго Богородицкаго монастыря архимандритъ Токаревъ, да оной домовой консисторіи регистраторъ Филиппъ Ильинскій и въ то ихъ слѣдствіе въономъ Знаменскомъ монастырѣ и въ приписныхъ пустыняхъ и вотчинахъ крестьянскихъ учинили великое разореніе и грабленіе и покрали изъ монастырской казны деньги, воскъ и протчее монастырское иждивеніе, чрезъ что нынѣ въ монастырской казнѣ денежной казны не имѣется и въ вышеписанномъ исправленіи великая и несносная нужда состоитъ; также имѣющимся при ономъ монастырѣ отставнымъ капитану, урядникy. солдату и монастырскимъ служителямъ, которые имѣются на жалованьѣ, въ производствѣ онаго жалованья быть имъ не имѣется, чрезъ что претерпѣваютъ великую нужду. За такими резонами въ показанныя харьковскія училища на вышеписанные годы оной окладной двадесятой доли какъ хлѣба, такъ и денегъ послать не изъ чего: понеже оный Знаменскій монастырь съ приписными пустынями и вотчинные крестьяне пришли во всеконечное разореніе и оскудѣніе. Да въ прошлыхъ годахъ, въ бытность покойнаго Епифанія епископа, взято имъ, епископомъ, изъ онаго Знаменскаго монастыря въ заемъ денегъ тысяча рублей, которыя и понынѣ не отданы. За какими деньгами присланъ былъ копіистъ Василій Жуликовъ, которыя деньги изъ онаго Знаменскаго монастыря іеромонахъ Веніаминъ Чеусовъ, да бывшій строитель монахъ Боголѣпъ Сухачевъ отвезли и отдали въ домовой консисторіи бывшему канцеляристу Пимену Леонтьеву, что нынѣ находится секре-

таремъ, съ роспискою, которая росписка и письмо объ отдачѣ оныхъ денегъ во время пожара съ прочими письмами погорѣла, о чемъ имѣется явочная челобитная. Сего же 748 года въ монастырскихъ вотчинахъ монастырскаго озимаго и яроваго хлѣба урожай весьма скудный, чрезъ что и пропитаться весьма великая нужда, понеже въ прошломъ 1737 году мая 24 дня покойнаго Петра архіепископа въ грамотѣ опредѣлено: по 4 пункту—оный окладъ положенъ будетъ не во вся, токмо на три года; по прошествіи трехъ лѣтъ оные оклады перенавливать, смотря на доходы, а кому за несчастіеиъ убыль учинится и оскудѣніе въ удовольствіи, нужно будетъ съ тѣхъ убавить.

На новый указъ отъ 1 сентября 1749 года о присылкѣ, въ самомъ непродолжительномъ времени, двадцатой и тридцатой доль съ внушительнымъ изъясненіемъ, что «ежели оная двадесятая и тридесятая доля не пришлется, безъ надлежащаго штрафу оставлено не будетъ, а дабы учители за невыдачею жалованья нужду не имѣли, для того надлежащее имъ денежное жалованье выдать изъ находящейся въ томъ училищномъ монастырѣ монастырской казны двадесятой и тридесятой доли деньгами въ зачетъ съ уплатою ихъ по взысканіи съ епархіи»; монастырь въ своемъ доношеніи, отъ 22 дня 1749 года, буквально повторилъ свое прежнее донесеніе съ тѣмъ характернымъ добавленіемъ на счетъ взятыхъ покойнымъ преосвященнымъ Епифаніемъ изъ монастырской казны денегъ, что «ежели оныя деньги благоволено будетъ возвратить въ оный Знаменскій монастырь, тогда изъ тѣхъ денегъ двадесятая доля и дана будетъ».

Доношеніемъ въ Консисторію (отъ 6 іюля 1751 года) ректоръ Гедеонъ Антонскій заявлялъ, что двадцатой доли, несмотря на всѣ подтвержденія о высылкѣ оной и крайнѣйшую въ оной для содержанія Коллегіума нужду, Коллегіумъ не получаетъ оной отъ Курскаго Знаменскаго монастыря съ 1743 года, Николаевскаго Бѣлгородскаго—съ 1745, Сумскаго Успенскаго съ 1746, а между тѣмъ платить оную долю тѣхъ монастырей властямъ бездоимочно весьма было бы можно, ибо въ тѣхъ монастыряхъ имѣютси достаточныя местности и всякіе заводы, а особливо въ Курскомъ монастырѣ и въ Коренной пустынѣ о девятой пятницѣ множественное число бываетъ богомольцевъ и собирается великая ярмонка, отъ которыхъ богомольцевъ и отъ ярмонки оный Курскій монастырь получаетъ немалое число въ сборѣ денегъ, которыми сборами, кромѣ вотчинъ и прочихъ заводовъ, за оные прошлые

5914.

годы ту доимочную двадесятую долю во оный Коллегіумъ уплатить былъ бы въ состояніи.

Въ силу этого доношенія, указомъ преосвященнаго Іоасафа, отъ 14 іюня 1750 года, на имя архимандрита Курскаго Знаменскаго монастыря Іоасафа Рудзинскаго строжайше предписано отдать оную доимочную двадесятую долю въ Харьковскій Коллегіумъ за всѣ вышеписанные года изъ показанныхъ собираемыхъ въ Курскомъ монастырѣ и Коренной пустынѣ отъ богомольцевъ и ярмонки сборовъ нарочно для того изъ Харьковскаго Коллегіума посланному казначею іеромонаху Іоилю Филькевичу безо всякаго задержанія, опасаясь за неисполненіе сугубаго штрафа.

Казначею архимандритъ волей-неволей выдалъ для отвоза въ монастырь, въ уплату двадцатой доли, сто рублей, но вслѣдъ же за симъ отправилъ въ Консисторію доношеніе, въ которомъ изъяснялъ, что хотя, въ силу насланнаго къ нему указа, означенному іеромонаху Іоилю изъ собираемыхъ съ ярмонки денегъ сто рублей съ роспискою и выдано, но не справясь съ грамотою, понеже упомяненный архимандритъ Гедеонъ о ярморочныхъ доходахъ написалъ напрасно, для того, что по грамотѣ бываго преосвященнаго архіепископа Петра опредѣлено взять хлѣбомъ съ трехъ душъ четверикъ, а деньгами за каждый четверикъ по 15 коп. съ наличныхъ крестьянскихъ душъ, а не изъ собираемыхъ въ монастырѣ и пустыни доходахъ, ибо оные доходы употребляются на всякія монастырскія необходимыя нужды—на церковное строеніе и монахамъ на одежду, обувь и пищу, и прочимъ монастырскимъ служителямъ, а также и жалованье отставнымъ военнымъ... А сего 1750 года іюня 18 дна во время показанной ярмонки въ Коренной пустыни учинился великій пожаръ и все погорѣло безъ остатку, отчего оному монастырю воспослѣдовало всеконечное разореніе и великое оскудѣніе, что никакъ и справиться невозможно..

На это доношеніе архимандрита отъ Консисторіи не послѣдовало никакого отвѣта; но въ слѣдующемъ 1751 году она намѣстнику Курскаго монастыря монаху Ѳеодосію Бахтеярову буквально повторила тотъ же самый указъ, какой въ прошломъ 1750 году былъ присланъ архимандриту, и также отправила нарочитаго для взысканія доимочныхъ денегъ за всѣ, показанные въ указѣ 1750 года, совершенно игнорируя уплаченные уже въ томъ году сто рублей.

На этотъ указъ намѣстникъ отвѣчалъ отъ 18 іюня 1751 года прошеніемъ объ уплатѣ числящейся за монастыремъ доимки не

деньгами, а хлѣбомъ, для того что въ прошлыхъ годахъ за недородомъ хлѣба въ приписной къ тому монастырю Коренной пустыни какъ богомольцевъ, такъ и промышленниковъ находилось малое число, отчего въ оный монастырь прибыли никакой не получено, а послѣ того хотя и довольный урожай хлѣба послѣдовалъ, точію въ покупкѣ въ торговыхъ мѣстахъ состоитъ малою цѣною и затѣмъ въ продажу употребить невозможно, да въ прошломъ 750 году въ декабрѣ мѣсяцѣ онагожь монастыря архимандритъ Іоасафъ Рудзинскій по присланному изъ Святѣйшаго Синода указу съ духовными и свѣтскими служители на коштѣ того монастыра отправился въ С.-Петербургъ къ священнослуженію на годовую очередь съ немалымъ займомъ денегъ и съѣстныхъ припасовъ, отчего, такожь и отъ прочихъ написанныхъ въ томъ прошеніи резоновъ, монастырь денежнымъ платежомъ той двадцатой доли находится нынѣ не въ состояніи; при семъ намѣстникъ просилъ и о болѣе точномъ счетѣ доимочной суммы чрезъ зачтеніе въ оную уплаченныхъ уже ста рублей.

На это прошеніе ректоръ Гедеонъ представилъ въ Консисторію съ своей стороны такое объясненіе: «въ прошедшихъ годахъ за недородомъ хлѣба (коего четверть ржи въ продажѣ была свыше трехъ рублевъ) Коллегіумъ содержанъ былъ съ немалымъ убыткомъ отъ неприсылки изъ Курскаго монастыря двадесятой доли хлѣбомъ, а по указу присланному изъ С.-Петербургскаго Синода прошлаго 744 года іюля 11 дня повелѣно Бѣлоградской епархіи изъ монастырей повсягодно, не ожидая къ себѣ о томъ нарочныхъ указовъ, оную долю изъ приплоднаго хлѣба въ тотъ Коллегіумъ отсылать заблаговременно безо всякаго удержанія, а отъ онаго Курскаго монастыря съ 743 по сей 751 годъ никаковой доли не прислано, и что въ тѣхъ годѣхъ въ посѣвѣ и въ приплодѣ хлѣба было въ тотъ Коллегіумъ вѣдомостей не представлено, и потому просилъ о взысканіи, по силѣ преждепосланныхъ указовъ, деньгами, а не хлѣбомъ.

Согласно сему представленію, указомъ Консисторіи отъ 7 августа 1751 года велѣно взыскать оную доимочную сумму отъ прошлаго 743 по сей 751 годъ двадесятую долю по прежнему расположенію деньгами, причемъ зачесть уплаченные въ 750 году сто рублей. Вмѣстѣ съ этимъ отъ намѣстника требовалось обстоятельное свѣдѣніе о томъ, сколько денегъ и припасовъ взялъ съ собою архимандритъ Рудзинскій при отъѣздѣ своемъ въ Петер-

бургъ, а также и послѣ не было ли чего ему въ посылкѣ, и съ кѣмъ именно и съ котораго времени.

1752 года іюня 6 дня присланный изъ Харьковскаго Коллегіула іеродіаконъ Ѳеодоръ принялъ наконецъ отъ намѣстника Курскаго монастыря Іоиля съ братіею для отвоза въ Коллегіумъ по окладу двадесятой доли за 744 годъ—80 рублей, за 745 годъ—90 рублей, за 746 годъ—тридцать рублей, итого двѣсти рублей, въ чемъ и росписался.

Но какъ ни велики были затрудненія при сборѣ съ церквей и монастырей доль хлѣба, сумма сбора, вообще говоря, не была однакоже незначительна.

Изъ слѣдующихъ двухъ вѣдомостей можно видѣть какъ количество этой суммы, такъ и расходованіе ея на нужды Коллегіума.

Преосвященному Лукѣ

нижайшій докладъ (изъ Консисторіи)

отъ 14 апр. 1756 г.

По приказанію Вашего Преосвященства велѣно по приходнымъ и расходнымъ Харьковскаго Коллегіума прошлыхъ 753, 754 и 755 годовъ книгамъ, въ бытность въ тѣхъ годѣхъ того Коллегіума намѣстника Іоакинѳа Боярскаго и канцеляриста Стефана Сердобольскаго, счесть и по счетѣ доложить Вашему Пр—ву.

По счетѣ явилось. Въ 753 году—въ приходѣ:

Съ монастырей 20-й доли.................	192	р.	50	к.
Съ церквей 30-й доли......................	50	»	54	»
Остаточныхъ отъ 752 года..................	101	»	17²/₄	»
Итого....	344	р.	21²/₄	к.

Изъ того числа въ расходѣ:

Канцеляристу жалованья....................	15	»	—	»
Куплено масла конопнаго..................	18	»	70	»
солоду..............................	10	»	—	»
Архимандриту и ректору и учителямъ жалованья..........	23	»	33²/₄	»
Въ бурсу мяса для учениковъ............	1	»	—	»
Дано праздничнаго семинаристамъ..........	1	»	—	»

Куплено рыбы учителямъ....................	28 р.	—	к.
Для строенія бурсы дерева................	50 ›	—	»
Выдано монаху Аркадію для найма людей и для починки въ Грайворонѣ гребли............	2 »	—	»
Уплочено плотникамъ за строеніе бурсы....	32 »	22	»
За сдѣланіе грубы въ бурсу...............	5 ›	60	›
Желѣза для оковки дверей въ бурсѣ.......	2 ›	64	›
Гонту для покрытія бурсы..................	6 »	—	›
Два камня для Грайворонскихъ мельницъ....	6 ›	30	»
Учителямъ на дрова и свѣчи..............	23 ›	50	»
Куплено бумаги и сургуча..................	1 »	80	»
Употреблено въ расходъ ректоромъ во время опредѣленія его изъ Николаевскаго монастыря въ Харьковскій Коллегіумъ........................	34 »	47	›
Куплено для учениковъ альваровъ, синонимъ и элементарій...............................	40 ›	—	›
Итого....	309 р.	33²/₄	к.
Въ остаткѣ....	34 ›	88	»

Въ 754 г. въ приходѣ принятыхъ канцеляристомъ Стефаномъ Сердобольскимъ.

Съ монастырей 20-й доли доимочныхъ за прошлые 748, 751, 752 и 753 годы............	367 ›	45	›
Съ церквей................................	137 ›	17	»
Всего....	503 р.	62	к.

Въ расходѣ:

Въ библіотеку книгъ........................	78 »	42	›
На канцелярскіе расходы..................	2 ›	28	›
Бумаги и сургуча..........................	8 »	70	»
Выдано шафору монаху на разные расходы..	54 ›	32	›
Канцеляристу жалованья..................	15 »	—	›
Ректору и учителямъ жалованья............	247 »	50	»
Учителямъ рыбы, пива, солоду, меду........	22 ›	—	›
Учителямъ на дрова и свѣчи..............	5 »	—	›
Въ бурсу ученикамъ на дрова и свѣчи......	5 »	50	»
Выдано бывшему ректору Гедеону Антонскому за отправленіе ректорское за генварскую и майскую трети................................	66 ›	—	›
Итого въ расходѣ...	504 р.	72	к.
Сверхъ прихода въ расходъ употреблено.....	1 ›	10	›

Въ 755 году въ приходѣ принятыхъ тѣмъ же канцеляристомъ.

Съ монастырей 20-й доли доимочныхъ за прошлые 751, 752, 753 и 754 годы	180	р.	—	к.
Съ церквей	81	›	50	›
Итого	261	р.	50	к.

Въ расходѣ:

Куплено бумаги и сургуча	5	»	83	›
Для учителей рыбы чебана, тежки—бѣлужей и осетровой, и щукъ	46	›	65	»
Ректорамъ и учителямъ жалованья	92	›	—	›
Куплено соли	15	›	—	›
Учителямъ на свѣчи и дрова	9	›	—	›
Архимандриту Варлааму Тещинскому за отправленіе ректорское	50	›	—	»
Солоду для учителей	13	›	—	»
Въ келью ректорскую волошскаго вина и маслинъ	—	›	96	›
Въ бурсу на свѣчи и дрова	2	»	—	›
Въ бурсу стекла	4	»	84	›
Въ бурсу гвоздей	5	»	60	»
Канцеляристу жалованья	10	›	—	›
Куплено масла коровьяго	—	»	10	›
Итого	294	р.	98	к.
За расходомъ въ остаткѣ	6	»	7	›

Всего въ означенныхъ годахъ:

Въ приходѣ	1108	›	88	»
Въ расходѣ	1069	»	3	›
За расходомъ въ остаткѣ	40	»	95	»

По присланному Ея И. В. изъ св. правит. Синода прошлаго 1744 года іюля 21 дня преосвященному Антонію, митрополиту бывому Бѣлоградскому, указу между прочимъ повелѣно посылаемые съ монастырей съ приплоднаго хлѣба 20-ю, а съ церковныхъ земель 30-ю долю хлѣба, также и собираемые за хлѣбъ деньги, кромѣ студентовъ, ни на какіе другіе расходы не употреблять и имѣть въ томъ ректору крѣпкое наблюдательство, и для того при-

ходныя и расходныя тѣмъ деньгамъ и хлѣбу книги и счетные списки изъ того училищнаго монастыря для ревизіи отсылать повсягодно безъ опущенія неотмѣнно.

По опредѣленію преосвященнаго Порфирія, Консисторіею въ 1764 году произведенъ по приходо-расходнымъ книгамъ, присланнымъ изъ Коллегіума, счетъ, сколько въ 1761, 1762 и 1763 годахъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ было въ приходѣ денегъ съ монастырей 20-й, а съ церквей 30-й доли, и на что издержано, и по счету явилось:

Въ 1761 году означенныхъ денегъ съ монастырей и церквей собрано	1100 р.	16 $^{3}/_{4}$	к.
Изъ нихъ издержано на покупку:			
Рыбы и икры монашествующимъ учителямъ	85 »	93 $^{1}/_{4}$	»
Мяса свѣтскимъ учителямъ	44 »	99	»
Дровъ	14 »	93	»
Маслинъ, лимоннаго соку, уксусу, инбирю, изюму, рису, перцу	13 »	60	»
Яицъ, сыру, молока	2 »	69	»
Сальныхъ свѣчь	1 »	34	»
Посуды глиняной, деревянной и стекляной	1 »	90	»
Луку, хрѣну и прочаго зелья	4 »	24 $^{1}/_{2}$	»
На разныя потребности	13 »	19	»
На покупку овса	1 »	15	»
Сивухи и вишневки	1 »	9	»
Дегтю	1 »	17	»
Въ бытность въ Харьковскомъ Коллегіумѣ преосвященнаго Іоасафа издержано на покупку:			
Изюму, черносливу, лимоннаго соку, инбирю, шафрану, маслинъ, мигдалю	5 »	16 $^{1}/_{2}$	»
Вина волошскаго и меду	15 »	88 $^{3}/_{4}$	»
Сахару	6 »	12 $^{1}/_{2}$	»
Мяса для служителей его преосвященства	7 »	51	»
Свѣжей рыбы	— »	82	»

Чесноку и прочаго зелья..................	13	р. —	к.
Свѣчей и калачей.........................	—	› 45	›
Итого.....	275	р. $47\frac{1}{2}$	к.

По второй книгѣ издержано на семинаристовъ—на покупку:

Бумаги....................................	1	» 99	»
Сургуча....................................	—	› 34	»
Дровъ, свѣчей, харчей и прочихъ надобностей.	85	› —	»
Селидбенаго дерева..........................	3	» 47	›
На жалованье ректору и учителямъ.........	445	» —	»
Обувь и одежда семинаристамъ	26	» 40	»
Кухарямъ, прачкѣ и пекаркѣ въ жалованье и на одежду..................................	11	» 16	›
Находящемуся въ Харьковскомъ Коллегiумѣ канцеляристу въ жалованье....................	30	» —	»
Масла конопнаго	12	» —	›
Гончарамъ за поставку печей и починку окончинъ	2	› 5	»
Итого по второй книгѣ издержано....	617	р. —	к.
А всего....	892	› $88\frac{1}{2}$	»
Въ остаткѣ...	207	» $28\frac{1}{4}$	»
Въ 1762 году тѣхъ же сборныхъ денегъ въ приходѣ было..................................	1388	› $21\frac{3}{4}$	›

Изъ нихъ въ расходѣ на покупку:

Учителямъ монашествующимъ рыбы, икры, раковъ, вязиги..................................	81	› 42	»
Свѣтскимъ учителямъ масла и сала.........	88	› $4\frac{1}{2}$	›
Винограднаго вина и меду..................	61	› 83	›
Лимоннаго соку, маслинъ, инбирю, перцу, чернosливу, оливъ, изюму........................	21	› 41	›
Яицъ, молока, сметаны, масла коровьяго, сыру.	6	» $79\frac{1}{2}$	›
Сальныхъ свѣчь..............................	2	› $66\frac{1}{2}$	›
Сахару	1	› 40	»
Чесноку, рѣдьки, салату, хрѣну.............	1	› 53	»
На покупку разныхъ потребностей	5	» 43	›
Грибовъ	—	› $75\frac{1}{2}$	›
Огурцовъ, капусты и прочаго...............	1	» $25\frac{1}{2}$	›

Для прїѣзда его преосвященства куплено:

Черносливу, лимоннаго соку, инбирю, перцу, мушкату, шафрану, маслинъ, мигдалю, сорочинскаго пшена, корицы, гвоздики, орѣховъ волошскихъ.	7	р.	2	к.
Волошскаго вина и меду	17	»	99	»
Сахару	7	»	47	»
Для служителей архїерейскихъ мяса	12	»	47	»
Бумаги и сургуча	—	»	38	»
Для лошадей травы	1	»	1	»
Луку, чесноку и прочаго къ кушанью зелія	—	»	$22^{1}/_{2}$	»
Свѣчей и хлѣба	2	»	48	»
Молока, сметаны, масла коровьяго, яицъ	1	»	10	»
Итого	322	р.	$7^{1}/_{2}$	к.

По второй книгѣ издержано на семинаристовъ на покупку:

Бумаги, сургуча	4	»	72	»
Дровъ, свѣчей, харчей и прочихъ надобностей.	103	»	93	»
Въ жалованье ректору и прочимъ учителямъ.	445	»	—	»
Въ жалованье канцеляристу	34	»	40	»
Семинаристамъ обуви и одежды	17	»	$20^{1}/_{2}$	»
Кухарямъ, пекаркѣ и прачкѣ въ жалованье, и на одежду и обувь и на покупку въ кухню дровъ.	26	»	50	»
Сахару	2	»	27	»
Масла коноплнаго	1	»	60	»
Дано учителямъ и канцеляристу на покупку дровъ и свѣчей	26	»	50	»
Яицъ	—	»	50	»
Рыбы, икры, вязиги и рыжиковъ	33	»	$45^{1}/_{2}$	»
За поставку и починку печей, окончинъ; за мытье келлій и на прочія надобности	24	»	46	»
Хрѣну, луку, чесноку	1	»	56	»
На покупку книгъ и за переплетъ	7	»	5	»
Куплено камлоту и полотна по приказанію его Пр—ва	12	»	32	»
Итого на выписанную для семинаристовъ и прочихъ покупку издержано	730	р.	13	к.
А всего въ 1762 году	1052	»	$94^{1}/_{2}$	»
Въ остаткѣ	335	»	$27^{1}/_{4}$	»
А за оба года	542	»	$55^{1}/_{2}$	»
Въ 1763 году сборныхъ денегъ въ приходѣ было	962	»	82	»

Издержано на покупку:

Монашествующимъ учителямъ рыбы, икры и раковъ	115	р. 57½	к.
Свѣтскимъ учителямъ мяса	134	» 96	»
Вина волошскаго	33	» 77	»
Дровъ	31	» 89	»
Лимоннаго соку, инбирю и прочихъ кореньевъ	22	» 95	»
Изюму, черносливу, маслинъ и прочей бакалеи	14	» 42	»
Коровьяго масла	—	» 47	»
Сальныхъ свѣчь	4	» 64	»
Посуды глиняной, деревянной и стекляной	3	» 13	»
Луку, хрѣну и прочаго зелія	6	» 1	»
На разныя потребности	28	» 76	»
Молока, сметаны, яицъ	10	» 37	»
Чаю, сахару	5	» 64	»
Меду	1	» 3	»
Лимоновъ	1	» —	»
Гороху, капусты, огурцовъ	7	» 7½	»
На гробъ ректора К. Бродскаго	12	» 78½	»
Итого	434	» 47½	»

Въ томъ же году издержано на семинарію и въ жалованье учителямъ:

Бумаги, сургучу	4	» 15	»
Дровъ, свѣчей и харчевыхъ надобностей семинаристамъ	219	» 57½	»
Селидбеннаго дерева	3	» 63	»
Въ жалованье ректору и учителямъ	445	» 50	»
Обувь и одежда ученикамъ	14	» 55	»
Кухарямъ, пекаркѣ и прачкѣ въ жалованье и на одежду	16	» 33½	»
Канцеляристу въ жалованье	30	» —	»
Гончарамъ за починку печей и окончинъ	22	» —	»
Харчевыхъ и на дрова канцеляристу	15	» 50	»
Шуба и мантія казначею	7	» —	»
Дано за проповѣдь іерею Іоанну Гилевскому	2	» —	»
Итого въ расходѣ	756	р. 46	к.
А всего въ расходѣ въ 1763 году издержано	1190	» 33½	»
Сверхъ сбору того 1763 года издержано	248	» 11½	»

Изъ какихъ денегъ оные 248 р. 11 к. держаны въ расходъ, о томъ при счетѣ виду нѣтъ; если же изъ вышеписанныхъ остаточныхъ отъ 761, 762 годовъ 542 р. 55 к., то еще за онымъ расходомъ въ остаткѣ должно быть 294 р. 44 к.

7.

Вотъ это «росписаніе часовъ, по которымъ имянно должы обучаться какъ латинскаго языка, русской грамматики, риторики и поэзіи, тако жь и языковъ иностранныхъ и другихъ искусствъ, въ новоприбавочныхъ классахъ преподаваемыхъ Харьковскаго Коллегіума ученики»:

Часы.	Въ понедѣльникъ поутру:
7	Греческаго языка.
7 и 8	Итальянскаго языка.
8 и 9	Грамматики латинской и начатковъ латинскаго языка.
10	Россійской грамматики, а должны обучаться какъ ученики латинской грамматики, такъ ученики перваго класса.
9	Риторики и піитики латинской.
10	Тѣжь самые ученики риторики россійской и стихотворства.
9 и 10	Философіи и богословіи.
11 и 12го половина	Нѣмецкаго и французкаго языковъ, ариѳметики, геометріи и рисовинья.
	Послѣ обѣда:
1 и 2	Грамматики латинской и начатковъ латинскаго языка.
3	Грамматики россійской, а должны ученики обучаться всѣ тѣ, которые и поутру обучаются.
1 и 2го половина	Латинской риторики и піитики.
2го половина и 3	Россійскаго краснорѣчія и стихотворства.
2 и 3	Философіи и богословіи,
4 и 5	Архитектуры, исторіи и географіи.
6 и 7	Живописи.

Рисованья другой разъ, то-есть по обѣдѣ, въ 2 и 3 часа ученикамъ Кол.

Во вторникъ
поутру:

7	Греческаго языка.
7 и 8	Итальянскаго языка.
8 и 9	Грамматики латинской и начатковъ латинскаго языка.
10	Россійской грамматики.
9	Латинской риторики и піитики.
10	Россійскаго краснорѣчія и стихотворства.
9 и 10	Философіи и богословіи.
11 и 12го половина	Ариѳметики и геометріи.

По обѣдѣ:

2 и 3	Нѣмецкаго и французкаго языковъ, також ь архитектуры.
6 и 7	Живописи.
	По сей росписи и въ четвертокъ обучать.

Въ субботу
поутру:

7	Греческаго языка.
7 и 8	Итальянскаго языка.
8 и 9	Латинской грамматики и начатковъ латинскаго языка.
10	Россійской грамматики.
9	Латинской риторики и піитикѣ.
10	Россійскаго краснорѣчія и стихотворства.
9 и 10	Философіи и богословіи.
11 и 12го половина	Французскаго и нѣмецкаго языковъ, ариѳметики и геометріи.

По обѣдѣ:

1 и 2	Латинской грамматики и начатковъ латинскаго языка.
3	Россійской грамматики.
1 и 2го половина	Латинской риторики и піитики.
2го пол. и 3	Россійскаго краснорѣчія и стихотворства.
	По сему расписанію обучать въ зимніе мѣсяцы отъ октября до апрѣля.

8.

Инструкція Харьковскаго училищнаго Коллегіума ректору и богословіи учителю Іову да префекту и философіи учителю харьковскому протоіерею Михаилу Шванскому съ учителями о томъ, какъ и чему именно въ ономъ Коллегіумѣ учить:

Въ Богословіи:

1.

Ученіе богословское производить по системѣ преосвященнаго архіепископа Өеофана Прокоповича, только лишнюю въ оной риторическую красоту и нѣкоторыя ругательныя слова совсѣмъ однако самый чистый его латинскій штиль безо всякаго ія вездѣ оставить.

2.

Коихъ трактатовъ въ оной богословской системѣ нѣтъ или изъ другихъ его сочиненій почерпнуть не можно,—оные собирать изъ разныхъ славнѣйшихъ христіанскихъ авторовъ, а въ помочь—читать прилежно святыхъ отецъ книги, да таковыхъ отецъ, которые прилежно писали о догматахъ, а можно также и отъ новѣйшихъ иновѣрныхъ учителей помощи искать, какъ о томъ точно въ духовномъ регламентѣ въ домахъ училищныхъ на листѣ 47 на оборотѣ и прочихъ предписано; точію собирать, писать и учить одни главные догматы православной вѣры нашей, а непотребныхъ и отъ единаго вымысла человѣческаго зависящихъ вопросовъ или задачъ отнюдь ученикамъ не предлагать, и какъ разума ихъ тѣмъ не отягощать, такъ и времени всуе на такія мелочи, затмѣвающія учащихся мысли, не терять.

3.

Theses или положенія, sive veritates theologicas, то-есть истины богословскія основывать на священномъ писаніи, яко единственномъ источникѣ и началѣ священной богословіи и всея нашея грекороссійскія вѣры правилѣ совершенномъ и непогрѣшительномъ, точію доказательство представлять весьма кратко, замѣчая книгу, главу и стихъ, для чего учащіеся всѣ должны имѣть маленькія библіи in 8°, наипаче Tremellii; можно подъ каждымъ положені-

емъ приводить одно или два самыя кратчайшія, изъ двухъ или трехъ сторонъ состоящія, свидѣтельства изъ седми вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, грекороссійскою церковію принятыхъ, также и изъ святыхъ отецъ.

4.

Не довольно учащимся одни только догматы вѣры съ утвержденіемъ оныхъ крѣпкими доказательствами священнаго писанія и святыхъ отецъ свидѣтельствами показывать, но конечно надобно и возраженія objectiones отъ противной стороны происходящія при каждомъ догматѣ приводить и кратко рѣшить твердо и основательно, наипаче посредствомъ такимъ, чтобы учащимся открыты и показаны были при семъ случаѣ яснѣйшія священнаго писанія мѣста, нежели противополагаемыя, и такъ всегда должно мѣста съ мѣстами сличать и сносить, темныя съ яснѣйшими, немногія съ множайшими, ясно истину открывающими.

5.

Диспуты или пренія богословскія отправлять каждый мѣсяцъ попемѣнно на латинскомъ и россійскомъ языкахъ и быть при отправленіи оныхъ безъ изъятія всѣмъ учителямъ; также непремѣнно приглашать всегда пристойнымъ образомъ и учителей прибавочныхъ классовъ, и для возраженія присылать имъ тезисы или положенія, чего для оныя положенія на обоихъ языкахъ представлять, точію переводъ положеній на россійскій языкъ долженъ быть самымъ чистымъ и россійскому языку свойственнымъ сдѣланный, удаляясь въ переводѣ отъ глубокаго славянскаго и простаго грубаго нарѣчія; прежде начатія латинскихъ диспутовъ говорить защищающему положенія краткую рѣчь на латинскомъ языкѣ, то же дѣлать и возражающимъ; такой же порядокъ наблюдать и при россійскихъ преніяхъ; однако учитель богословія долженъ оныя рѣчи всегда заблаговременно высмотрѣть, нѣтъ ли въ нихъ чего противнаго вопервыхъ православію, потомъ философическимъ, риторическимъ и политическимъ правиламъ; для защищенія положеній, если въ богословскомъ факультетѣ довольно учащихся употреблять по три человѣка для учиненія опыта успѣховъ трудившихся въ оной наукѣ.

6.

Богословію одну всегда преподавать, а всякаго курса вновь не сочинять и отнюдь не перемѣнять, каковъ бы кто учитель ни

былъ; имѣть неусыпное попеченіе, чтобы оная надлежащимъ истолкованіемъ изъяснена была и чтобы система богословская весьма была кратка и непродолжительна; въ оной системѣ можетъ учитель мало или вовсе ненужное оставить, а необходимо потребное прибавить, но съ наблюденіемъ наиприлежнѣйшимъ краткости, наипаче лаконическій штиль, вслѣдствіе того могутъ ученики приготовляющіе себя къ познанію богословіи заблаговременно списывать тѣ трактаты, кои къ истолкованію предлежатъ.

7.

Въ духовномъ регламентѣ о домахъ училищныхъ въ пунктѣ 10 на ученіе богословское опредѣлено два года; оное опредѣленіе на твердыхъ положеніяхъ основывающееся всеконечно должно сопряжено быть съ исполненіемъ; но какъ еще въ Харьковскомъ училищномъ Коллегіумѣ система богословская порядочная не сочинена и въ совершенство не приведена, то нынѣ на первый случай дозволяется по прежнему курсъ богословскій продолжать чрезъ четыре года, а, не болѣе, впредь до приведенія въ надлежащій порядокъ и до разсмотрѣнія и аппробаціи оной системы.

8.

Назначать учащимся богословію проповѣди, по крайней мѣрѣ три въ годъ сочинить самымъ чистымъ штилемъ россійскимъ; по сочиненіи подавать ихъ учителю для исправленія не токмо въ томъ, что до вѣры и закона надлежитъ, но и въ штилѣ россійскомъ и въ правописаніи и по исправленіи велѣть, наизусть выучивъ говорить въ школѣ съ произношеніемъ великороссійскимъ; рекомендовать проповѣди покойнаго преосв. Ѳеофана Прокоповича, токмо штилю его не слѣдовать, ибо оный со вкусомъ нынѣшняго вѣка не сходствуетъ, а особливо—архимандрита Платона, также преосвященнаго Гедеона, а паче всего новонапечатанныя бесѣды Златоуста—на бытейскія книги, всеобщую исторію Босюэта Бенигна съ французскаго языка переведенную; можно и Минятіевы проповѣди прибавить, только штилю, которымъ онѣ переведены, отнюдь не подражать; совѣтывать притомъ не оставлять и другихъ авторовъ на разныхъ языкахъ — на французскомъ Сорена, Флешье, Бурдалу, на нѣмецкомъ—Мосгейма. Сверхъ сего наиприлежнѣйше внушать, чтобы проповѣди говорили не о догматическихъ, а наипаче о моральныхъ вещахъ, то-есть о разныхъ добродѣтеляхъ, о

средствахъ, ведущихъ къ онымъ, однимъ словомъ—о добронравіи и искорененіи пороковъ, а укорительныя и язвительныя рѣчи вовсе употреблять запретить; отъ иностранныхъ словъ крайне удаляться, текстовъ изъ священнаго писанія много въ проповѣдяхъ отнюдь не приводить, а стараться, чтобы во всей проповѣди не болѣе ихъ было какъ десять приведенныхъ въ пристойныхъ мѣстахъ, и при сказываніи не вспоминать ни книги, ни главы, ни стиха, дабы чрезъ то скуки и отвращенія слушателямъ не сдѣлать. О семъ пространно написано въ духовномъ регламентѣ во второй онаго части въ 23 пунктѣ о проповѣдникахъ слова Божія.

9.

Для полученія способности къ отправленію россійскихъ преній, долженъ учитель богословіи прочитать въ школѣ господина отца архимандрита Платона православное ученіе, или сокращенную христіанскую богословію въ одинъ годъ разъ съ надлежащимъ изъясненіемъ, чего для приказать всѣмъ учащимся богословіи имѣть у себя оную книжицу непремѣнно; сверхъ того рекомендовать имъ имѣть каждому у себя слѣдующія книжицы: 1) сочиненія покойнаго преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича діалогизмъ, то - есть— бесѣду о догматахъ православной церкви; 2) его же катихизисъ; обѣ напечатаны въ С.-Петербургѣ при святѣйшемъ Синодѣ 1766 года; 3) истинныя основанія и должности христіанскія вѣры или наставленія язычникамъ, обращающимся въ христіанскую вѣру 1762 года, при Императорской С.-Петербургской академіи; 4) Христовы о блаженствахъ заповѣди толкованіе 1722 года, токмо штиля въ послѣднихъ сихъ книгахъ, а именно въ діалогизмѣ, катихизисѣ и въ книжицѣ о блаженствахъ залючающагося не брать въ примѣры и ему не слѣдовать, а довольствоваться важностію богословскихъ вещей въ оныхъ содержащеюся.

10.

Рекомендовать обучаться языкамъ во первыхъ греческому, а потомъ французскому и нѣмецкому, точію вдругъ всѣмъ учиться не дозволять, но прежде одному, а послѣ другому, наконецъ третьему, а особливо вмѣстѣ нѣмецкому и французскому, ибо вдругъ обучаясь симъ языкамъ никогда произношенія хорошаго не могутъ получить. Со всѣмъ тѣмъ не должно быть въ богословскомъ факультетѣ ни одному такому студенту, который бы, сверхъ ла-

тинскаго языка, не обучался еще иному какому, по своей склонности, языку.

Въ философіи.

1.

Преподавать *elementa philosophica*, то-есть основанія философическія, Фридриха Христіана Баумейстера, и оныя толкованіемъ кончить совершенно въ два года.

2.

Theoremata et scita philosophico въ оныхъ первыхъ основаніяхъ содержащіяся разбирать analytico methodo сколь возможно.

3.

Учить по формѣ силлогистической дѣлать возраженія и пристойныя рѣшенія на основаніи правилъ и законовъ философическихъ.

4.

Диспуты отправлять такимъ же точно порядкомъ, какъ и въ богословіи, исключая время, при начатіи курса, до праздника Рождества Христова, въ которое должно показать ученикамъ логику и примѣръ сочиненныхъ по формѣ возраженій и отвѣтовъ какъ на россійскомъ, такъ и на латинскомъ языкахъ.

5.

Понеже физики въ Баумейстеровыхъ элементахъ нѣтъ, то диктировать оную вкратцѣ изъ Тумиггія или Винклера, послѣдователей и учениковъ Вольфа, а не изъ другихъ авторовъ, ибо начала другихъ не соотвѣтствуютъ началамъ вольфіанскимъ, коимъ единственно слѣдовалъ Баумейстеръ.

6.

Преніямъ философическимъ должно быть непремѣнно на россійскомъ языкѣ, о чемъ выше и предписано, а способности къ сему нельзя пріобрѣсти развѣ толкованіемъ философіи на россійскомъ языкѣ; того ради читать въ философіи непремѣнно и, если возможно, то и имѣть всѣмъ ученикамъ слѣдующія книги: 1) философическія предложенія, сочиненныя надв. сов. и прав. Сената

секретаремъ Яковомъ Козелинымъ, 1768 года; 2) краткое понятіе о физикѣ для употребленія Его И. Высочества, 1760 года; 3) Вольфіанскую теоретическую физику съ нѣмецкаго на латинскомъ сокращенную, переведенную на латинскій языкъ переводчикомъ Борисомъ Волковымъ, 1760 года; 4) Вольфіанскую экспериментальную физику, съ нѣмецкаго подлинника на латинскомъ языкѣ сокращенную, а на россійскій языкъ переведенную Михаиломъ Ломоносовымъ 1746 года; 5) письма о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріяхъ, съ французскаго языка на россійскій переведенныя Степаномъ Румовскимъ, академіи наукъ членомъ астрономомъ и профессоромъ; 6) господина Деламбертъ о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріяхъ на россійскомъ языкѣ, часть первую; 7) нѣкоторыя Ломоносовы рѣчи о физическихъ вещахъ, какъ-то о явленіяхъ воздушныхъ отъ электрической силы происходящихъ, о происхожденіи свѣта, слово новую теорію о цвѣтахъ представляющее, о рожденіи металловъ отъ трясенія земли, и прочія тѣмъ же подобныя; 8) сокращеніе естественнаго права выбранное изъ разныхъ авторовъ господиномъ Владиміромъ Золотницкимъ; 9) основанія умственной нравоучительной философіи обще съ сокращенною исторіею философскою, сочиненная Іоанномъ Готлибомъ Гейнекціемъ и съ латинскаго языка на россійскій переведенная; 10) знанія вообще касающіяся философіи для пользы тѣхъ, которые о сей матеріи чужестранныхъ книгъ читать не могутъ, собранныя и изъясненныя господиномъ Григоріемъ Тепловымъ.

7.

Читая латинскія elementa стараться удобовозможнымъ образомъ переводить термины, то-есть слова или выраженія философскія на россійскій языкъ, однако наблюдая свойство и чистоту онаго, такимъ образомъ, какъ въ вышеписанныхъ книгахъ сохранено.

Въ риторикѣ латинской.

1.

Elementa oratoria Wratislawiae напечатанныя толковать съ россійскимъ, сколько возможно, чистымъ переводомъ, примѣняясь правиламъ, въ риторикѣ Ломоносова изображеннымъ, и въ одинъ годъ непремѣнно оное толкованіе кончить, а продолжать оныя

elementa только ad partis posterioris sectionem secundam hoc est ad paginam 148. Ea vero, quae sequantur, scilicet sectio II posterioris partis ad ipsam praxin praecepta eloquentiae communia applicans, sunt missa facienda et cujusvis privatae industriae relinquenda.

2.

Изъясняя оныя elementa при всякомъ правилѣ, въ оныхъ содержащемся, давать свои примѣры, во первыхъ *nude*, то-есть — кромѣ всякаго украшенія такимъ точно образомъ, какъ въ оныхъ элементахъ положены, а послѣ — *ornate*, то-есть — съ должнымъ украшеніемъ, точію оные примѣры какъ безъ украшенія, такъ и съ украшеніемъ риторическимъ собирать изъ книгъ классическихъ, чистымъ штилемъ написанныхъ, и диктировать въ школѣ, каковы книги суть: Winholdi periodi et chriae Ciceronianae, Muzelii collectanea epistolicâ et oratoria, Heineccii de fundamento stili, Freyeri dispositiones, Morhofii polyhistor. et caeteri.

3.

Истолковавъ tirocinia eloquentia, hoc est doctrinam de periodis, item periodorum ornatum et variationem rhetoricam per tropos et figuras давать и сочинять свои примѣры vulgo praxes dictas, назначать всегда науроки ученикамъ въ домъ въ пристойные дни, и по сочиненіи иногда слушать въ школѣ и исправлять, а иногда взявъ хорошо списанныя разсматривать въ дому и исправлять, точію паче всего чистоту и пріятность латинскаго штиля, також и краткость лаконическую, однако съ остротою соединенную, наблюдать всемѣрно.

4.

Когда все вышеписанное будетъ изъяснено и ученики до того (?) доведены будутъ, то для полученія довольства въ рѣчахъ и словахъ диктировать въ школѣ ex Curtio varias in eo extantes orationes или ex Mureto рѣчь о пользѣ и превосходствѣ свободныхъ наукъ или ex Cicerone за Квинта Лигарія къ Каю Цезарю на россійскій языкъ переведенныя и въ «Трудолюбивой Пчелѣ» напечатанныя, и оныя въ школѣ читая по правиламъ риторическимъ разбирать, то-есть при чтеніи примѣчать, какіе тамъ періоды, тропы, фигуры, какія phrases elegantiores, acumina rariora, res notatu digniores,—и переводить такъ точно, какъ въ напечатанномъ

Курціи по русски 1750 года и въ «Трудолюбивой Пчелѣ» изображено; сверхъ Курція собирать також нѣкоторыя рѣчи ex Sallustio ex Cicerone de officiis и на переводъ опредѣлять, точію переводить на россійскій языкъ такъ точно, какъ въ напечатанномъ переводѣ въ библіотекѣ Харьковскаго Коллегіума содержащемся имѣется; симъ образомъ и самъ учитель и ученики хорошему штилю латинскому и россійскому переводу навыкнутъ.

5.

Чтобъ ученики не меньше успѣли въ переводѣ съ латинскаго языка на россійскій, какъ и съ россійскаго на латинскій, то велѣть имъ списать одну, а если время позволитъ, и другую господина Ломоносова напечатанную рѣчь такую, которая уже есть переведена и напечатана на латинскомъ языкѣ, и оную опредѣлить имъ по нѣскольку періодовъ переводить въ дому вмѣсто уроковъ для упражненія на латинскій языкъ, а послѣ въ школѣ исправить такъ, какъ по латынѣ напечатано; точію назначеніемъ лишнихъ уроковъ, а паче выучиваніемъ наизусть не отягчать памяти учащихся, а больше изъясненіемъ и охотою приводить ихъ къ полученію успѣховъ.

6.

По окончаніи изъясненіемъ правилъ de inventione, dispositione et eloquone показать ученикамъ оныхъ господина Ломоносова и другихъ рѣчей artificium и расположеніе, и дать примѣры inventionis, dispositionis et eloquonis по правиламъ, въ риторикѣ изображеннымъ, прежде—*nude,* а послѣ—съ украшеніемъ.

7.

Оныя рѣчи какъ ex Curtio et Sallustio, такъ и изъ сочиненій господина Ломоносова выбранныя и истолкованныя и переведенныя велѣть ученикамъ наизусть на обоихъ языкахъ выучивъ, въ пристойное время говорить и изъ канцела, то-есть катедры въ школѣ, дабы чрезъ то ученики могли не только понять, но и опытно знать, что есть пристойное произношеніе, pronunciatio.

8.

Можно притомъ тѣ же примѣры, кои въ Ломоносовой риторикѣ имѣются уже переведенные сыскать у авторовъ латинскихъ,

и ученикамъ диктировать въ школѣ для познанія и обученія хорошему переводу вдругъ и латинскому языку.

9.

Рѣчи оныя всѣ выбранныя и переведенныя велѣть ученикамъ списавъ на латинскомъ и россійскомъ языкахъ, подавать учителю съ тѣмъ, чтобы онъ прилежно высмотрѣлъ, по правиламъ ли они россійской ортографіи написаны, и буде что окажется ортографіи противное, то учитель долженъ исправить и подписать, чтобы впредь правила ортографій цѣло сохранены были.

Въ латинской поэзіи.

1.

Прочитать въ первый разъ и другой ученикамъ изъ Целляріевой грамматики просодію или науку о мѣрѣ слоговъ, начавъ оную отъ § 175 до § 184.

2.

Между чтеніемъ просодіи диктировать disticha Catonis, которыя вмѣстѣ переведены съ баснями Федровыми, тако жь ex Ovidio tristium такую элегію, которая на россійскій языкъ переведенная имѣется.

3.

При переводѣ латинскихъ стиховъ на россійскій языкъ надобно прежде употреблять прозу, а потомъ сочинять стихи на россійскомъ языкѣ; но какъ сего учинить нельзя, не вѣдая способа, какъ должно сочинять россійскіе стихи, для того выбравъ изъ напечатанной книги въ С.-Петербургѣ 1752 года при императорской академіи господина Треліаковскаго о сочиненіи стиховъ самый кратчайшій способъ или науку велѣть списать ученикамъ и изъяснять оный въ школѣ по надлежащему, точію примѣры брать изъ сочиненій одного господина Ломоносова, яко онъ предъ всѣми россійскими стихотворцами имѣетъ преимущество.

4.

Не можно безъ познанія троповъ и фигуръ ничего ни читать ни переводить, а того меньше — сочинять; для того по окончаніи просодіи или между тѣмъ прочитать и изъяснить doctrinäm de tro-

pis et figuris, ту же самую, которая напечатана in elementis oratoriis S. II. Cap. I. II. III. А болѣе кромѣ тѣхъ трехъ главъ ни до чего не касаться. Ученики всѣ, чтобы всуе не терять на письмо время, могутъ имѣть оныя книжки печатныя, то есть elementa oratoria, которыя будутъ годиться имъ впредь для риторики.

5.

Поэзіи латинской правилъ не писать, но если можно artis metricae de conficiendis versibus потребное число въ Кіевской академіи экземпляровъ искупить и по оной учить; оная книга и маленькая, и цѣны стоитъ небольшой, и правилъ въ ней содержащихся весьма довольно къ познанію и сочиненію латинскихъ стиховъ.

6.

Если же оной книжки получить не можно, то всю латинскую поэзію написать такъ кратко, чтобы ея не болѣе было двухъ или трехъ секстерновъ, то-есть — шесть листовъ, а именно — написать одни дефиниціи и самыя нужнѣйшія правила, а примѣровъ не выписывать, но только назначить автора книгу и мѣсто, гдѣ они содержатся.

7.

На каждую седмицу опредѣлять ученикамъ, сколько кто похочетъ, выучивать сентенціи или изъ вышеписанныхъ книгъ или ex Fasciculo Freyieri vel Hodego Langii, точію прежде истолковать имъ тѣ стихи, чтобъ они разумѣли, что учатъ, однако ни мало никого къ тому не принуждать, но отдавать все то учащимся на волю; если же кто нѣсколько сентенцій, особливо Катоновыхъ дистиховъ выучитъ, тому дозволять въ субботу публично изъ каѳедры все выученое говорить и за то удостоивать его особой похвалы и давать ему предъ прочими преимущество.

8.

Если время дозволитъ, то можно прочитать ex Horatio одну или другую оду, которая уже на россійскомъ языкѣ переведена и напечатана, особливо переводу господина Поповскаго, коего переводъ отмѣнную заслуживаетъ похвалу; такихъ переводовъ можно довольное число сыскать въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ с.-петербургскихъ, и московскихъ университетскихъ, въ «Трудолюбивой

Пчелѣ» при сухопутномъ кадетскомъ шляхетскомъ корпусѣ 1759 года напечатанной и другихъ такого рода книгахъ.

9.

Какъ скоро ученіе поэзіи начнется, то повторять чрезъ нѣкоторое время, пока просодія истолкована будетъ, все то, что въ латинской грамматикѣ изъясняемо было, то-есть—dialogicum tirocinium et orbem visibilem cum analysi grammatica; а когда просодія окончится, тогда уже приступить къ вышеписанному.

Въ россійской елоквенціи и поэзіи.

1.

Читать краткое руководство къ краснорѣчію господина Михаила Ломоносова, и оное въ одинъ годъ совершенно чтеніемъ и изъясненіемъ окончить.

2.

При чтеніи онаго наблюдать красоту и чистоту штиля россійскаго, и сколько возможно рекомендовать ученикамъ слѣдовать и подражать оному, не упуская ни одного слова безъ примѣчанія.

3.

Для изъясненія примѣрами правилъ велѣть ученикамъ списать съ прилежнымъ наблюденіемъ ортографіи такъ точно, какъ напечатано, для поэзіи одну или другую оду господина Ломоносова, а для ораторій первое или второе слово его же господина Ломоносова, и по его правиламъ поэтическимъ и риторическимъ разобрать, и если пожелаетъ кто изъ учениковъ наизусть все то выучивъ говорить въ школѣ, дабы чрезъ то лучше навыкнуть природному россійскому произношенію, то учителю никакого въ томъ не чинить воспященія, а притомъ какъ природному русскому человѣку неисправное произношеніе исправлять и отъ онаго, сколько возможно, отвращать, а особливо всеприлежно наблюдать, чтобы по оксіямъ, то-есть — по надлежащимъ удареніямъ произносили каждое слово, къ чему способствуетъ наипаче чтеніе церковныхъ исправно напечатанныхъ книгъ, какова во первыхъ есть библія.

4.

Для обученія россійской елоквенціи и поэзіи опредѣлить всѣхъ учениковъ риторики и поэзіи латинской; если пожелаютъ учащіеся философіи и богословіи, то и имъ не возбранять, а учениковъ грамматики латинской и россійской, донели онымъ совершенно не обучатся, отнюдь не принимать.

5.

Если и изъ дворянъ кто пожелаетъ сей наукѣ учиться, не возбранять, но всемѣрно еще заохочивать и склонять.

6.

Учащіеся россійской елоквенціи и поэзіи должны всѣ имѣть печатныя книги.

7.

Для примѣра витіеватыхъ рѣчей, которыя могутъ еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями, читать въ школѣ господина Ломоносова разныя надписи, между печатными его сочиненіями содержащіяся.

Въ грамматикѣ латинской.

1.

Альварову грамматику совсѣмъ оставить, а читать и изъяснять краткую латинскую грамматику, сочиненную Целляріемъ, исправленную и умноженную Геснеромъ, переведенную на россійскій языкъ и напечатанную при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1762 года.

2.

Въ сію школу принимать учениковъ читать, писать какъ по русски такъ и по латынѣ. умѣющихъ, а безъ того не принимать, а велѣть приватно всему тому обучиться, дабы другимъ ученикамъ въ истолкованіи грамматики остановки не было.

3.

Грамматику сію толковать чрезъ одинъ годъ, до окончанія котораго не переводить въ высшіе классы отнюдь учениковъ, но

по прошествіи года кто достоинъ явится, опредѣлять прямо въ школу—поэтику латинскую и россійскую; а если кто не успѣлъ, то и на другой годъ оставлять, а съ неимѣющими къ ученію способности и понятія, поступать по духовному регламенту, съ указнымъ куда надлежитъ представленіемъ, точію прилежно примѣчать, не дѣлаютъ ли таковые притворства и обмана.

4.

Толковать правила той грамматики всѣ до § 175, а просодію оставить для поэзіи, и паки послѣ просодіи начать отъ § 184 и до конца продолжать.

5.

Для полученія довольства въ словахъ латинскихъ диктировать orbem visibilem, напечатанный при Московскомъ университетѣ 1768 года на латинскомъ, россійскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и французскомъ языиахъ.

6.

При толкованіи правилъ читать и изъяснять tirocinium dialogicum complectens centuriam colloquiorum, при окончаніи также грамматики напечатанное, которое и по русски напечатанное же въ особливыхъ книгахъ имѣется; назначать на уроки, сколько кто может безъ отягощенія выучивать, и стараться, чтобы въ одинъ годъ всѣ тѣ разговоры истолкованы были.

7.

Екзерциціи назначать то ex Orbe visibili, то ex tirocinio dialogico такимъ образомъ, чтобы имена помѣшаны были въ другихъ падежахъ и числѣ съ прилагательными, а глаголы въ другихъ временахъ, наипаче въ прошедшихъ, и въ другихъ способахъ и числѣ.

8.

Но дабы ученики между тѣмъ могли затвердить въ памяти нѣкоторыя увеселительныя слова, разумные замыслы, скорые отвѣты и пріятныя приключенія знатныхъ мужей, то имъ выбравъ изъ россійской книги, называемой: «Товарищъ разумный и замысловатый» назначать на оккупаціи переводить оныя съ россійскаго на латинскій языкъ, точію выбирать нравоучительныя, а не

къ развращенію клонящіяся и поводъ подающія, а притомъ по латыни переводить самымъ чистымъ штилемъ.

9.

Приказывать переписывать екзерциціи на бѣло съ прилѣжнымъ наблюденіемъ правописанія латинскаго и россійскаго.

10.

Ученикамъ латинской грамматики отнюдь не дозволять другимъ языкамъ учиться, по тѣхъ поръ, пока изъ класса грамматическаго какъ латинскаго такъ и россійскаго не выйдутъ.

11.

Въ сей школѣ правила россійскаго правописанія диктировать и изъяснять ученикамъ; дабы они разумѣть могли, что есть правописаніе и оное въ дѣйство производить, а о правилахъ латинскаго правописанія довольно показано въ Целляріевой латинской грамматикѣ.

12.

Ученикамъ велѣть всегда по латынѣ между собою и съ учителемъ говорить такою латынью, какова in tirocinio dialogico et orbe visibili содержится.

13.

Въ сей школѣ учениковъ, какъ малолѣтнихъ дѣтей, не мучить изустнымъ ученіемъ правилъ и изъятій, и въ нихъ чрезъ то склонности къ ученію, съ самаго начала, и обыкновенно навсегда не отнимать; но всемѣрно стараться познаніе правилъ вперять въ нихъ посредствомъ употребленія и упражненія въ оныхъ; не меньше изъ опытовъ, какъ и изъ разсужденія нашихъ душевныхъ силъ явно, что ребенокъ хотя всѣ правила изъ какой - нибудь самой большой и лучшей грамматики наизусть выучить, однако изъ того ни малѣйшей помощи къ разумѣнію и къ письму имѣть не можетъ, если не пріученъ будетъ безпрестанно оныя въ дѣйство приводить въ чужихъ и своихъ собственныхъ сочиненіяхъ; о семъ велѣть учителю читать ежечасно наставленіе въ предисловіи къ грамматикѣ Целляріевой напечатанное въ §§ 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20; однако все сіе напоминаніе противъ изустнаго уче-

нія отнюдь не простирается къ тому, чтобы память безъ дѣйствія оставить и дѣтей пріучить въ томъ къ лѣности, но чтобы избрать время оную заблаговременно снабдить такими вещами, которыя бы во всю жизнь полезными имъ быть могли.

14.

Чтобы ученики хорошо писали по русски, то велѣть имъ всѣмъ имѣть, кто можетъ, печатныя прописи, а для латинскаго рукописанія, буде латинскія не сыщутся, отъ такихъ студентовъ, кои хорошо и исправно пишутъ по латынѣ.

15.

Въ субботу велѣть всему тому дѣлать повтореніе, что чрезъ недѣлю выучили наизусть ex tirocinio dialogico et orbe visibili, точію не наказывать за то, если кто окажется неумѣющій; но довольно, если бы только разумѣлъ и разбирать могъ по правиламъ грамматическимъ; такое-жь повтореніе дѣлать и при окончаніи каждаго мѣсяца, и успѣхи хорошіе оказавшихъ похвалами превозносить и выдумать особливый какой способъ къ вящшему ихъ ободренію, точію благопристойный: какъ-то — представлять ихъ, какъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, къ посвященію въ стихарь, употреблять ректору въ свое публичное служеніе, и прочая.

Въ россійской грамматикѣ.

1.

Въ сей школѣ называться и подписываться учителю россійской грамматики учителемъ, однако онъ обязанъ и по латынѣ обучать правописать съ хорошимъ произношеніемъ, твердо читать и нѣкоторыя первыя основанія латинской грамматики изъяснять юношеству.

2.

Обучать правиламъ россійскаго языка по россійской грамматикѣ господина Михаила Ломоносова, напечатанной при Императорской академіи наукъ въ С.-Петербургѣ.

3.

Оную грамматику начинать толкованіемъ отъ наставленія втораго о чтеніи и правописаніи россійскомъ съ главы первой до самаго конца, а наставленіе первое совсѣмъ оставить.

4.

Правилъ, которыя изъяснять будетъ учитель, наизусть не выучивать, а только велѣть довольно въ дому ученикамъ читать; при чтеніи какъ въ школѣ, такъ и въ дому примѣчать наикрѣпчайше правописаніе россійское строго въ оной грамматикѣ наблюденное, а притомъ какъ по оксіямъ произносить каждое слово; особливо же учитель въ школѣ читая и изъясняя, долженъ имѣть выговоръ или произношеніе самое хорошее россійское.

5.

Стараться въ одинъ годъ всю грамматику прочитать съ изъясненіями, и гдѣ нѣтъ ничего достойнаго дальняго примѣчанія, какъ-то—главы о нарѣчіи, предлогѣ, союзѣ, междуметіи и прочая, тамъ можно вдругъ по цѣлой главѣ читать и изъяснять.

6.

Особливыхъ уроковъ и упражненій, hoc est exercitia et occupationes для россійской грамматики не назначать, ибо обучающіеся россійской поэзіи и елоквенціи довольные примѣры для тѣхъ правилъ найдутъ.

7.

Со всего вышеизображеннаго видно, что сея школы учителю довольно времѣни еще остается; и такъ для препровожденія онаго велѣть ему упражняться въ показаніи и изъясненіи первыхъ основаній латинскаго языка.

8.

Вслѣдствіе того долженъ онъ показывая, какъ писать хорошо чисто, исправно по напечатаннымъ прописямъ по русски, вмѣстѣ показывать чистоту и красоту латинскаго письма.

9.

Къ сему весьма можетъ служить то, если онъ ex alphabeto latino vocum usitatiorum vocabulario, dialogis familiaribus ac fabulis quibusdam facilioribus, sententiisque moralibus ex optimis auctoribus excerptis instructo, in usum classium infimarum latinae linguae gymnasii utriusque universitatis Caesareae Mosquae anno 1762 impresso— велитъ прежде vocabula familiaria, то есть слова употребительныя на бумагѣ на одной сторонѣ по латынѣ, а на другой по русски,

а послѣ изъ оной же книжки decalogum десятословіе тѣмъ же способомъ писать, и себѣ для исправленія въ правописаніи представить, а особливо sententias morales выписывая.

10.

Когда обучатся in alphabeto хорошо читать и обоими языками писать, то изъ грамматики Целляріевой изъяснять имъ, что есть грамматика латинская, сколько имѣетъ буквъ, какъ оныя раздѣляются, сколько частей слова, что есть имя, что при немъ примѣчать должно, сколько родовъ, что есть движеніе, уравненіе, число, падежъ и склоненіе, однако читать только одни общія правила, а изъятій не касаться, предоставляя все то настоящей грамматики латинской учителю.

11.

Паче всего стараться на таблицѣ или дскѣ написать мѣломъ typum ex Cellarii grammatica declinationum et conjugationum и по тому изображенію научить ихъ хорошему и твердому именъ и глаголовъ склоненію.

12.

Опредѣлить имъ между тѣмъ нѣкоторыя слова существительныя и прилагательныя сопрягать просто между собою, а послѣ съ глаголами, употребляя къ тому тѣже слова или vocabula, которыя они пишутъ по русски, и по латыни, для полученія хорошаго успѣха въ правописаніи, къ чему самое простое и по крайней слабости учрежденное руководство находится въ называемомъ такъ tirocininm paradigmaticum, въ той же Целляріевой грамматикѣ напечатанное.

13.

Если какіе ученики въ сей школѣ окажутъ хорошіе и благонадежные успѣхи, то ихъ по учиненіи префектомъ довольнаго экзамена, можно, когда заблагоразсудитъ, не ожидая окончанія года, перевесть въ латинскую грамматику, однако велѣть непремѣнно притомъ въ назначенное особливое время россійской грамматикѣ учиться.

14.

Грамматикѣ латинской обучать точію въ одно время и назначить время и часъ, а въ прочіе часы обучать первымъ основаніямъ

языка, а послѣ изъ оной же книжки decalogum десятословіе тѣмъ же способомъ писать для исправленія въ правописаніи, а особливо sententias morales выписывая.

15.

Обучающимся въ сей школѣ не дозволять отнюдь учиться никакимъ языкамъ, пока совершенно обучатся латинской грамматикѣ, развѣ для отъятія скуки, если только не будетъ препятствіемъ латинскому языку,—ариѳметикѣ или рисовать; а высшихъ школъ учениковъ, какъ-то: поэзіи россійской и латинской, риторики, философіи и богословіи не только къ изученію разныхъ наукъ и языковъ отпущать, но еще пристойнымъ образомъ всемѣрно поощрять и понуждать, яко единственно съ тѣмъ предметомъ прибавочные классы и учреждены.

Въ греческой грамматикѣ.

1.

Раздѣлить греческаго языка ученіе на два года.

2.

Въ первомъ году въ самомъ началѣ ученія дать всѣмъ ученикамъ нѣсколько прописей, исправно написанныхъ какъ должно хорошо по гречески писать, или у нихъ востребовать отъ всякаго порознь оныхъ и разсмотрѣть, какъ кто пишетъ. А какъ буквы скорописныя отъ буквъ напечатанныхъ весьма отличаются, и притомъ въ употребительномъ скоромъ письмѣ имѣются многія сокращенія такія, каковыя и въ печати греческой находятся, а нѣкоторыя весьма трудны и неудобь познаваемы, то для сего случая греческій учитель долженъ помощи искать отъ природныхъ грековъ довольно въ томъ искусныхъ, а научась самъ, и учениковъ обязанъ совершенно тому же научить.

3.

Послѣ вышеписаннаго толковать тотчасъ primam institutionum linguae graecae Wratislawiae impressi de elementis linguae graecae et secundam de partibus orationis.

4.

Когда уже протолковано будетъ ученіе de declinationibus et conjugationibus, тогда читать священное евангеліе или апостоль-

скія посланія, разбирая оныя по правиламъ declinationum et generum item conjugationum aliarumque partium orationis.

5.

Стараться какъ самому учителю для себя имѣть, такъ и ученикамъ рекомендовать получить новый завѣтъ διγλώττον, то-есть на двухъ языкахъ—елинскомъ и простомъ греческомъ напечатанный въ Галлѣ Саксонской 1710 года, и читая изъ онаго нѣкоторыя главы примѣчать, какъ въ еллинскомъ и какъ въ простомъ языкахъ каждое слово употребляется.

6.

На тѣ стихи евангелія или апостола, которые будутъ протолкованы, дѣлать локуціи или краткія рѣчи, а потомъ и оккупаціи, чрезъ что и писать по гречески научатся и глубоко въ памяти затвердятъ declinationes et conjugationes.

7.

Вышеозначенныя двѣ части греческой грамматики должно непремѣнно въ одинъ годъ ученикамъ безъ упущенія и одного правила истолковать.

8.

Въ другомъ году въ началѣ толковать III partem Grammatices de Syntaxi, оную истолковавъ начинать IV partem de dialectis graecae linguae.

9.

Толкуя синтаксисъ и разные діалекты читать и разбирать и охотнымъ ученикомъ назначать выучивать sententias breves in Lexico manuali Cornelii Brewelii XX capitibus comperensas и оныя всѣ того же году толкованіемъ окончить.

10.

По прочтеніи IV partis grammatices dialectorum syntaxeos V partem de Syllaborum dimensione s prosodia и оную тогожь года окончить.

11.

Рекомендовать ученикамъ, чтобъ они обучаясь еллинскому языку обучались приватно и простому греческому, котораго це вѣдая не можно переводу съ нынѣшнихъ греческихъ книгъ, а паче съ разныхъ писемъ сдѣлать, чего для не безполезно выписать нѣсколько экземпляровъ греческой грамматики Äuctoris Tribbechowii.

12.

Въ греческую школу принимать учениковъ богословіи, философіи и риторики, а изъ прежнихъ классовъ никого не допускать, яко греческая грамматика на латинскоиъ языкѣ преподается, къ познанію которой надобно быть ученику довольно латинскій языкъ разумѣющему.

О катихизисѣ.

1.

Всѣ дѣла человѣческія слѣдовательно и ученіе, во первыхъ зависятъ отъ познанія Бога и отъ правилъ, ведущихъ къ истинному Богопочитанію, и для того учить и изъяснять катихизисъ во всѣхъ школахъ въ особливый на то единственно опредѣленный часъ одинъ разъ въ недѣлю.

2.

Въ поэзіи латинской, въ грамматикѣ латинской и россійской читать и толковать краткій катихизисъ для обученія малыхъ дѣтей православному христіанскому закону сочиненный іеромонахомъ Платономъ,—что нынѣ святѣйшаго Синода членъ и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры архимандритъ, напечатанный въ Московской типографіи 1767 года мѣсяца іюнія. А въ риторикѣ латинской и философіи также читать и изъяснять православное ученіе или сокращенную христіанскую богословію тогожь автора и стараться въ годъ чтеніемъ окончить. Въ богословіи такъ поступать, какъ выше предписано. Въ россійской риторикѣ и поэзіи также и грамматикѣ россійской быть учителямъ свободнымъ отъ изъясненія катихизиса, ибо въ сихъ двухъ школахъ тѣже ученики, что въ латинской риторикѣ и грамматикѣ.

3.

Чтобъ всуе времени на переписываніе катихизиса не терять, то велѣть всѣмъ ученикамъ искупить печатныя книжки и оными пользоватъся. А бѣднымъ и неимущимъ заимствовать оныя книжки для чтенія у другихъ, пока сами въ состояніи будутъ оныя получить.

9.

Инспекторами въ Коллегіумѣ назывались старшіе изъ воспитанниковъ Коллегіума, студенты богословія и философіи, имѣвшіе

по квартирамъ учебный и воспитательный надзоръ надъ младшими, съ которыми они жили на тѣхъ же квартирахъ, а вмѣстѣ съ этимъ завѣдывавшіе и хозяйствомъ квартирнаго общежитія. За свои инспекторскіе труды они обыкновенно получали гонораръ отъ инспектируемыхъ—отъ 5 до 8 рублей въ годъ съ каждаго (какъ значится въ уцѣлѣвшихъ спискахъ квартирныхъ учениковъ того времени), но инспекторами могли быть не иначе какъ съ утвержденія Коллегіумскаго начальства, которому и обязаны были представлять рапорты о состояніи учениковъ ввѣренныхъ ихъ смотрѣнію. Въ инструціи, составленной для инспекторовъ, обязанности ихъ (по списку 1796 г.) опредѣлялись такъ:

1.

Во первыхъ, инспекторамъ учениковъ своихъ обучать добронравію и страху Божію и никакихъ соблазновъ предъ оными не оказывать, не только дѣлами, но и словами; ежели же какія пороки или страсти въ ученикахъ, какъ-то: гнѣвъ, лѣнность и другіе примѣчены были, то всѣми образы отвращать отъ того.

2.

Приказывать ученикамъ при себѣ читать утреннія и на сонъ грядущихъ молитвы, а за обѣдомъ и за ужиномъ говорить о законѣ Божіемъ и о ученіяхъ.

3.

За учениками всегда въ церковь ходить, особливо до утрени, дабы какого худаго случая не воспослѣдовало, такожъ и вышедши изъ церкви всегда вмѣстѣ съ учениками прямо идти въ домъ; въ церкви же стоять всѣхъ классовъ ученикамъ благоговѣйно, не бродить съ мѣста на мѣсто, но заниматься пѣніемъ и чтеніемъ, притомъ приходить благовременно и выходить не прежде, какъ совсѣмъ церковное пѣніе и чтеніе окончится, въ чемъ наипаче инспекторы обязаны ученикамъ подавать самими собою примѣры.

4.

Прилежно учениковъ обучать и стараться ревностно, чтобы ежедневно, въ большій ученія успѣхъ приходили и дорогаго времени не теряли.

5.

Ученикамъ оккупаціи не передиктовывать, понеже оттуда никакой пользы не получатъ, но всегда сложенныя отъ ихъ исправлять и разсказывать по регуламъ или съ ними вмѣстѣ слагать, пока сами навыкнутъ; притомъ учить правописанію, чистописанію, произношенію латинскому и россійскому по просодіи и знакамъ, раздѣляющимъ въ рѣчи разумъ.

6.

Оккупаціи, экзерциціи и локуціи по регуламъ разбирать и спрашивать учениковъ по какому правилу сіе или тое сложили.

7.

Когда въ училища идутъ ученики, то уроковъ и другихъ школьныхъ дѣлъ выслушивать ихъ. Оккупаціи прочитать и исправить и подписать: Correcta lectaque. Также, когда изъ училищъ придутъ, тотчасъ спрашивать, чему въ школѣ учено и что читано, и все то повторить и объяснить порядочно съ примѣрами, не отлагая на другое время.

8.

Учениковъ безъ всякихъ нуждъ никуда не пущать изъ квартиръ, а когда и нужда какая случится пойти, то ходили бъ съ вѣдомомъ и со срокомъ, а особливо надобно наблюдать, дабы не ходили по базару безъ нужды, а гдѣ кулачные бои бываютъ, то и вовсе; по льду бы не кользались, да и самимъ инспекторамъ безъ всякаго дѣла по улицамъ не бродить и не шататься по чужимъ квартирамъ, а особливо по безчестнымъ домамъ, изъ чего сами они и дѣти уронъ въ ученіи потерпятъ и безславіе на самихъ себя и прочихъ наведутъ, но всячески старались бы излишнее время употреблять на чтеніе книгъ въ пользу себя и въ примѣръ ученикамъ.

9.

Понеже всякой субботы въ училищахъ о Законѣ Божіемъ ученіе изъясняется, то инспекторы въ воскресные дни, изъяснивъ по утру предъ литургіею ученикамъ того дня положенное Евангеліе, долгъ имѣютъ въ томъ же самомъ спрашивать ихъ, объяснять имъ, сколько можно внѣдряя въ мысли силу Закона Божія и добронравія, отъ коего благополучіе жизни зависитъ.

10.

Всегда инспекторамъ ночевать въ домѣ и ночью никуда не волочиться и приходящихъ изъ другихъ квартиръ или изъ сиропитательнаго дома ночевать не допущать учениковъ ночью никуда, ни за чѣмъ не посылать не только далеко, но и близко, не заставлять сапоговъ снимать и чистить употребляя ихъ на мѣсто служителей.

11.

Учениковъ за погрѣшности наказывать весьма умѣренно, по разсмотрѣнію вины, не отъ гнѣва, не отъ злобы, но отъ усердія пользы ихъ и для исправленія, и то въ необходимой надобности, а больше стараться исправлять ихъ не столько наказаніемъ, сколько увѣщаніями.

12.

Учениковъ никогда не бить по щекамъ, за волосы не рвать, не бить по спинѣ, не штрикать ничѣмъ въ глаза, въ зубы и въ груди, также по рукамъ палкою или толстою палею такъ, чтобы паля отъ удара разбилась, какъ то дѣлаютъ запальчивые.

13.

Между толкованіемъ ученія и исправленія оккупацій и другихъ школьныхъ дѣлъ не кричать на учениковъ, не бить безразсудно, и изъяснить все порядочно, и сколько можно обстоятельно.

14.

Съ компаніями и гостьми въ квартиру не водиться, чтобы другіе напрасно харчей не ѣли, и чтобъ ученики въ пищѣ недостатка не претерпѣвали.

15.

Денегъ харчевыхъ на свои собственныя надобности ни подъ какимъ видомъ не потреблять, а употреблять оныя на содержаніе въ пищу и другія необходимыя нужды, и то съ запискою вѣрной; притомъ да почтетъ себѣ всякій инспекторъ за непремѣнный долгъ наблюдать, чтобы ученики платья и книгъ какимъ-либо образомъ не растеряли, имѣя всѣмъ обстоятельные реестры.

16.

Политики, т.-е. учтивости, сколько возможно, вѣжливости, опрятности и чистотѣ, а наипаче честности и благонравію все-

мѣрно учениковъ обучать, показывая всего сего примѣръ на самихъ себѣ.

17.

Не призывать живущихъ въ сиротопитательный домъ и другихъ изъ стороны людей для наказанія учениковъ, но буде какіе ученики крайне противны инспекторамъ окажутся, на таковыхъ представлять учителямъ и ректору.

18.

Не давать ученикамъ прозваній въ насмѣшку никакихъ, не бранить неблагопристойно, не называть каналіями, бестіями, сукиными сынами и другими язвительными словами, тогожъ самаго чтобъ и отъ нихъ не было, наблюдать прилежно.

19.

Учить учениковъ чисто говорить и отъ рѣчи простой, грубой и нечистой отводить, учить прямо стоять, а не горбясь и потупя глаза въ землю, какъ то дѣлаютъ настойчивые и прямые.

20.

Съ учениками, ежели они хотя мало въ состояніи будутъ разумѣть, говорить по-латински или, кои обучаются, по-нѣмецки, дабы чрезъ частое употребленіе навыкъ имѣть могли въ тѣхъ языкахъ, какимъ обучаются, чего самаго наблюдать и между учениками.

21.

Ежели время будетъ оставаться свободное отъ упражненій публичныхъ классовъ, ученикамъ назначать или что полезное наизустъ учить, или повторять прежнее ученіе, или другія упражненія опредѣлять; во время же рождественскихъ и воскресныхъ дней обязаны инспекторы, кромѣ школьнаго повторенія, назначать отъ себя упражненія на прочитанныя правила, которыя ученики, переписавъ набѣло представляли бы, по окончаніи праздниковъ, гг. учителямъ.

22.

Когда инспекторы съ учениками отъѣзжаютъ въ домы до родителей ихъ на вакаціи, то непремѣннѣйшимъ долгомъ да почтутъ себѣ упражнять учениковъ въ повтореніи выученныхъ предметовъ и въ сочиненіи по онымъ примѣровъ, внѣдрять въ сердца ихъ рев-

ность къ хожденію въ храмъ Божій, обязанность къ почтенію родителей и начальства и любовь къ добродѣтели, отнюдь не входя и не замѣшиваясь ни въ какія къ себѣ не принадлежащія дѣла.

Само собою понятно, что молодые люди въ роли инспекторовъ не всегда оказывались на высотѣ своего назначенія. Случались съ ихъ стороны и уклоненія отъ обязанностей, иногда довольно характерныя. Такъ, напримѣръ, въ 1793 году ученики, находившіеся подъ смотрѣніемъ ученика философіи Моисея Бѣлявскаго жаловались, что онъ ведетъ себя несоотвѣтственно своему званію: призываетъ къ себѣ на квартиру дѣвокъ, поитъ ихъ виномъ, часто возвращается домой весьма поздно.

На другаго инспектора, Аполлона Гриневича, подвѣдомственные ему ученики жаловались, что онъ посылаетъ ихъ съ карточками къ актрисамъ (носилъ между прочимъ Евграфъ Константиновичъ Абаза), что у него собираются и ночуютъ актрисы и тѣмъ мѣшаютъ имъ ученикамъ въ занятіяхъ.

Въ 1794 году священникъ села Жихара, Василій Ковалевъ, имѣвшій для своихъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ инспекторомъ ученика богословія Григорія Ковалевскаго, жаловался, что сей инспекторъ—ужасный соня: когда бы не пріѣзжалъ онъ священникъ къ своимъ дѣтямъ: всегда, хотя бы и днемъ заставалъ его спящимъ; то же дѣлалъ онъ инспекторъ и бывши въ гостяхъ у священника на святкахъ—спитъ себѣ бывало цѣлый день..... Отъ того дѣти остаются совершенно безъ призора: поужинавши и не давъ имъ порядка, обыкновенно самъ ложится спать, а дѣти при свѣчѣ сидятъ, покуда свѣча сгоритъ или истопится и уснутъ, кто гдѣ упалъ. Къ тому же и человѣкъ онъ свирѣпый: неумѣренно, и сказать лучше, безчеловѣчно наказываетъ дѣтей за самую пустошь, не узнавши настоящаго дѣла.

10.

Такой составъ учебныхъ предметовъ можно видѣть, между прочимъ, и изъ рапортовъ того времени, какіе помѣсячно, или за нѣсколько мѣсяцевъ, представлялись изъ Коллегіумскаго Правленія преосвященнымъ, о томъ, что именно преподавалось въ Коллегіумѣ. Такъ, напримѣръ, въ рапортѣ о томъ, какъ продолжаемо

было ученіе въ классахъ Харьковскаго Коллегіума въ 1802 году въ теченіе сентября и октября, значится:

Въ богословскомъ.

Студентамъ богословія изъяснено: 1) Ex Theologia Theophani Procopovicz t. V. de creatione, de Angelis, de Providentia, de conservatione, de concursu et de gubernatione. 2) Ex Historia Holbergii period. VI. de Machabaeis. 3) Изъ книги о должности пресвитеровъ отъ § 130 до 149. 4) Изъ Кормчей книги о помѣстномъ соборѣ, иже во Агкирѣ и о правилахъ на ономъ составленныхъ. 5) Изъ Герменевтики de regulis Rhetoricis. 6) Изъ священнаго писанія Евангелія отъ Матөея гл. 24 и 25. 7) Въ богословской аудиторіи публично въ воскресные дни послѣ ранней обѣдни протолковано изъ посланія св. апостола Павла къ Колосянамъ гл. I. ст. 1—6. 8) Студенты богословія упражнялись въ сочиненіи и сказываніи по очереди проповѣдей по данному расположенію изъ темы: сіе да мудрствуется въ васъ еже и во Христѣ Іисусѣ,—и въ сочиненіи противоположеній и диссертаціи о бытіи Божіемъ.

Въ философскомъ.

Прочитано съ объясненіемъ: 1) Philosophiae Baumeisteri metaphisices prolegomena, antologiae prolegomena, cap. I de primis cognitionis humanae principiis. II de notione entis et non entis. III de essentia. IV de generalioribus affectionibus. V de eo, quod idem est, ac diversum. VI de terminato et indeterminato. VII de toto et partibus. VIII de necessario et contingenti. IX de ordine, veritate metaphisica et perfectione. X de ente composito. XI de ente simplici. XII de substantia et accidente. XIII de ente finito et infinito. XIV de principiis et causis. XV de signo et signato.—Cosmologiae generalis cap. I de cosmologia in genere. II de notione sive conceptu mundi. III de corporibus. IV de legibus motus. V de corporum elementis. VI de naturali et snpernaturali sive miraculo. VII de mundi perfectione. 2) Естественной Исторіи части I ископаемаго царства отдѣленія VI о металлахъ, VII — объ окаменѣлостяхъ и прибавленіе о горахъ; части II прозябаемаго царства систему Гал. Линнея. 3) Физики гл. 4 о воздухѣ статьи III объ особливыхъ свойствахъ воздуха, IV — о звукѣ, V — о согласіи въ музыкѣ. 4) Сочиняемы были разсужденія и словопренія о міросдовіи и совѣсти на латинскомъ языкѣ.

Въ риторическомъ.

Прочитано и выучено: 1) Изъ риторики первой части вновь введеннымъ ученикамъ cap. I de periodi constitutione. Căp. II de periodi variatione. Cap. III de periodi compositae generibus. Cap. IV de periodi distinctione. Прежнимъ ученикамъ съ изъясненіемъ прочитано изъ второй части риторики articulum primum de inventionis objecto, articulum secundum de inventionis fontibus. 2) Изъ Ломоносовой риторики гл. I о изобрѣтеніи вообще. 3) Съ риторическимъ разборомъ рѣчи Цицероновой говоренной за Архію прочитано 1—7 гл. 4) Изъ изъясненія Евангелія—Евангеліе недѣль 17—22. 5) Ученики упражнялись въ сочиненіи перемѣненій грамматическихъ и сочиненіи періодовъ въ переводахъ писемъ Цицероновыхъ.

Въ піитическомъ.

Ученикамъ поэзіи съ изъясненіемъ прочитано: 1) Изъ грамматики латинской повторены всѣ правила синтаксическія, изъяснено и выучено partis II de prosodia cap. I de accentu et quantitute sillabarum. 2) Изъ риторики Бургіевой cap. I de periodi constructione. 3) Изъ правилъ піитическихъ о стихотвореніи членъ первый о родахъ стиховъ и различіи стопъ. 4) Изъ Катихизиса часть I о Богопознаніи естественномъ. 5) Ученики упражнялись въ переводахъ съ латинскаго на россійскій и съ россійскаго на латинскій языки.

Въ высшемъ грамматическомъ.

Прочитано ученикамъ: 1) Изъ латинской грамматики partis III sectionem I de syntaxi convenientiae et sectionis II de syntaxi regiminis cap. I. 2) Изъ школьныхъ разговоровъ двѣ декуріи. 3) Гибнеровой исторіи 13 разсказовъ. 4) Изъ пространнаго катихизиса части I о Богопознаніи естественномъ гл. I о бытіи Божіемъ и гл. II о существѣ Божіемъ. 5) Ученики занимались упражненіемъ въ переводахъ съ россійскаго на латинскій языкъ.

Въ среднемъ грамматическомъ.

1) Изъ латинской грамматики partis II de etymologia, cap. I de nomine, cap. II de pronomine, cap. III de verbo et cap. IV de participio. 2) Изъ россійской грамматики съ начала до производства временъ глаголовъ. 3) Изъ сокращеннаго катихизиса

части I о Богопочитаніи естественномъ гл. I о бытіи Божіемъ и гл. II о существѣ Божіемъ. 4) Изъ краткой священной исторіи періодъ первый отъ сотворенія міра до потопа продолжающійся. 5) Изъ зрѣлища вселенныя cap. I — IV. 6) Изъ разговоровъ, при альфабетѣ положенныхъ, 1 и 2 разговоръ. 7) Изъ правописанія гл. I о числѣ и раздѣленіи буквъ и гл. II о произношеніи оныхъ. 8) Ученики упражнялись въ краткихъ переводахъ съ россійскаго на латинскій языкъ.

Въ нисшемъ грамматическомъ.

Прочитано и выучено учениками: 1) Изъ первоначалія латинскаго языка о слогахъ, выговорѣ литеръ и три листа словъ. 2) Изъ россійской грамматики о правописаніи, о произведеніи словъ о имени до склоненія именъ. 3) Изъ латинской грамматики prolegomena de orthogräphia et divisione grammaticae, de primis linguae latinae rudimentis, de nomine. 4) Изъ сокращеннаго катихизиса части I о Богопознаніи естественномъ главу I о бытіи Божіемъ и главу II о существѣ Божіемъ. 5) Ученики упражнялись въ чтеніи и письмѣ.

Въ классѣ высшаго краснорѣчія.

Съ изъясненіемъ прочитано: 1) Слово о предметахъ, свойствѣ и вліяніи изящнаго вкуса на счастіе жизни,—говоренное въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета профессоромъ философіи Павломъ Сахатскимъ. 2) Marci Tullii orationem ad Quirites post reditum. 3) Сочиняемы были разсужденія различнаго содержанія.

Въ экономическомъ.

1) О раздробленіи земли вообще. 2) О дѣйствіи стужи и жара солнечнаго въ раздробленіи земли. 3) О растеніяхъ, служащихъ къ раздробленію земли. 4) О пахaніи вообще. 5) О сѣменахъ, какія сѣять должно. 6) О моченіи сѣмянъ. 7) О сѣяніи.

Въ греческомъ аналогическомъ:

Изъ грамматики cap. 1, membrum 1 de consonautibus et membr., 2. de vocalibus.

Въ греческомъ сантаксическомъ:

1. Изъ синтаксимы cap. IV membrum X de constructione communi omnium verborum, et cap. V de constructione participiorum. 2) Изъ Посевьевыхъ разговоровъ два разговора. 3) Изъ Новаго Завѣта посланіе Іудино на греческомъ языкѣ. 4) Ученики упражнялись въ переводахъ съ греческаго на россійскій языкъ.

Въ нѣмецкомъ:

Прежнимъ ученикамъ съ изъясненіемъ прочитано: 1) Изъ нѣмецкой синтаксимы о именахъ прилагательныхъ, о сочиненіи мѣстоименій, о глаголѣ съ разбирательствомъ грамматическимъ примѣровъ, подъ правилами тѣми находящихся. 2) Вновь вступившіе выучили изъ нѣмецкаго альфабета слова двухсложныя, изъ грамматики первое склоненіе и упражнялись въ чтеніи по-нѣмецки. 3) Ученики синтаксимы занимались переводами съ нѣмецкаго языка на россійскій.

Во французскомъ:

1) Прочитано ученикамъ изъ французскаго альфабета о произношеніи согласныхъ литеръ при концѣ бываемыхъ. 2) Ученики занимались чтеніемъ и выписываніемъ французскихъ двоегласныхъ. 3) Занимались выучиваніемъ наизусть разговоровъ о Богѣ и вещахъ касающихся до закона, о времени и временахъ годовыхъ, о мѣсяцахъ, дняхъ и недѣляхъ, о именахъ праздниковъ, о земляхъ и народахъ, о моряхъ и водахъ, о птицахъ въ садахъ, о цвѣтахъ и деревьяхъ о рыбахъ, животныхъ четвероногихъ, пресмыкающихся.

Въ ариѳметическомъ:

1) Риторики учениками повторено: II части отъ 1 главы о дробяхъ вообще до главы V: о квадратныхъ и кубичныхъ числахъ. 2) Учениками поэзіи и синтаксимы выучено I части гл. I о знакахъ, письмѣ и выговорѣ чиселъ и гл. II о четырехъ первыхъ правилахъ счисленія въ цѣлыхъ числахъ.

Въ историческомъ и географическомъ.

Прочитано съ надлежащимъ объясненіемъ: 1) Изъ всемірной исторіи гл. IX о Грекахъ отъ § 136 до гл. X о Македонянахъ. 2)

Изъ пространнаго землеописанія россійскаго государства прочитано объ обитателяхъ государства россійскаго гл. III и IV о внутреннемъ устроеніи государства и раздѣленіи его на губерніи до § 87 съ показаніемъ на ландкартахъ мѣстъ всякой губерніи и климата.

Въ математическомъ.

1) Повторено опредѣленіе плангеометріи. 2) Выучено отъ первыхъ задачъ до 20 съ показаніемъ чертежей и рѣшеній оныхъ.

Въ рисовальномъ.

Ученики занимаются рисованіемъ цвѣтовъ, ландшафтовъ тушью, перомъ и карандашемъ.

Въ рапортѣ о томъ, что преподавалось въ Коллегіумѣ въ 1804 году отъ 4 сентября по 22 декабря, относительно преподаванія языковъ: греческаго, а также новѣйшихъ—нѣмецкаго и французскаго,—значится:

Въ высшемъ греческомъ классѣ.

Повторена грамматика, и изъ синтаксимы прочитано о членѣ, переведено Демосѳенова рѣчь надгробная и одна глава изъ Исаіи.

Въ высшемъ нѣмецкомъ.

Ученики занимались въ классѣ разговорами на нѣмецкомъ языкѣ и переводомъ письма, писаннаго славнымъ Геллертомъ къ сыну, которое и теперь продолжаютъ; въ домъ были назначаемы переводы съ русскаго на нѣмецкій, и съ нѣмецкаго на русскій языкъ.

Въ низшемъ нѣмецкомъ.

Перволѣтніе ученики учились читать и писать выучиваемыя слова наизусть, начали изъ грамматики учить о родахъ и склоненіи именъ, о спряженіи глаголовъ. Второлѣтніе... выучили 20 разговоровъ и занимались въ классѣ и дома переводами съ россійскаго на нѣмецкій языкъ.

Въ высшемъ французскомъ.

Повторена грамматика и съ французскаго переведена половина третьей книги и вся четвертая изъ Телемака, также два дѣйствія трагедіи Клопштока подъ названіемъ «Смерть Адама».

Въ низшемъ французскомъ.

Прочитана грамматика, выучено 6 разговоровъ и переведено нѣсколько пьесъ съ французскаго.

11.

Въ 1806 году Коллегіумъ отправилъ одного изъ своихь воспитанниковъ, студента Ивана Попова, и въ медико-хирургическую Академію съ цѣлію приготовить такимъ образомъ своего преподавателя медицины. Посланный, нужно впрочемъ сказать, не получилъ отъ Коллегіума достаточно матеріальнаго обезпеченія, вслѣдствіе чего обратился въ слѣдующемъ же году къ Харьковскому Преосвященному Христофору съ просительнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія: «Въ прошломъ 1806 году будучи опредѣленъ я въ Санктъ-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію для изученія преподаваемымъ въ оной предметамъ въ пользу врученнаго Вашему Архипастырскому покровительству Харьковскаго Коллегіума, продолжаю я ученіе; но видя многія затрудненія очень важныя и не имѣя силъ къ отвращенію оныхъ, я просилъ помощи у Вашего Преосвященства, но къ великому моему сожалѣнію не получилъ ея. Затрудненія сіи состоятъ въ книгахъ, которыхъ я изъ моего жалованья (въ годъ за всѣми вычетами около 50 руб. остающагося на платье и всѣ надобности, какія только въ годъ случиться могутъ, исключая столъ и квартиру) имѣть не могу, и потому принужденъ писать замѣчать (?) на лекціяхъ и часто понапрасну терять время, которое можно бы съ большею пользою употребить на другое. Въ первомъ и второмъ классѣ, слушая одни вспомоществующіе медицинѣ предметы, я при употребленіи всѣхъ силъ моихъ могъ продолжать, но вступивъ въ третій классъ и принявъ на себя должность студента я увидѣлъ совершенную невозможность къ продолженію наукъ хотя съ посредственнымъ успѣхомъ, потому что цѣлый день проводя въ Клиникахъ я не имѣю

времени для списыванья книгъ, да еслибы и имѣлъ время, то вѣрно не столько, чтобы списать книгу въ 6-ти томахъ. И по сей причинѣ вторично дерзаю утруждать Васъ покорнѣйшимъ прошеніемъ, зная, что всякъ справедливо прибѣгающій къ особѣ Вашего Преосвященства получаетъ удовлетвореніе. Ваше Преосвященство! войдите въ мое состояніе съ отеческимъ благоразсмотрѣніемъ—и Вы сыщете, что безъ книгъ ежели и можно быть лѣкаремъ, то никакъ не можно быть магистромъ, притомъ же книги, въ приложенномъ при семъ реэстрѣ означенныя, и по изученіи моемъ будутъ нужны для преподаванія по нимъ лекцій». Въ реестрѣ книгамъ значилось: Анатомія въ 2-хъ частяхъ 5 р., Физіологія 2 р. 50 к. Патологія 3 р., Діететика Гуфеланда 2 руб. 50 к., Epitome de curandis morbis in 6 libr. 15 р., Хирургія въ 3 частяхъ 6 р., Pharmacopoea Rossica 2 р. 50 к., Горнова Materia Medica 6 р., итого—48 р. 50 коп. Преосвященный далъ резолюцію: «Уважая справедливыя причины и прочія обстоятельства, прописанныя въ сей просьбѣ студента Попова, опредѣляю: Коллегіумскому Правленію послать на слѣдующей почтѣ оному Попову въ Санктпетербургъ на покупку книгъ, означенныхъ въ реэстрѣ и другихъ необходимо въ медицинской наукѣ нужныхъ, съ употребленіемъ остаточныхъ денегъ на его собственныя надобности изъ библіотекарской суммы пятьдесятъ, да изъ жалованной на Коллегіумъ пятьдесятъ же рублей съ требованіемъ отъ него, Попова, росписки какъ о полученіи имъ сихъ денегъ, такъ и о доставленіи, за прибытіемъ въ Коллегіумъ, всѣхъ искупленныхъ на счетъ казенной суммы книгъ въ Коллегіумскую библіотеку». Но этого прибытія студента Попова въ Коллегіумъ уже не послѣдовало, такъ какъ въ слѣдующемъ 1808 г. по Высочайшему указу медицинскіе классы въ духовныхъ школахъ были закрыты, а посланныхъ въ медицину студентовъ велѣно исключивъ изъ духовнаго вѣдомства обратить въ въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ.

12.

Изъ нижеслѣдующаго документа (доставленнаго намъ кандидатомъ правъ Харьковскаго Университета Иваномъ Александровичемъ Шабельскимъ—изъ фамильнаго архива), можно видѣть, что эти дворянскія дѣти, по крайней мѣрѣ дѣти знатныхъ дворянъ, пользовались въ Коллегіумѣ, какъ впрочемъ и естественно ожи-

дать, особымъ вниманіемъ училищнаго начальства. Документъ именно заключаетъ увѣщательное посланіе (на латинскомъ языкѣ) ректора Коллегіума Іова къ ученику изъ дворянъ Симеону Шабельскому, предавшемуся, какъ видно изъ этого самаго посланія, разсѣянной жизни и оставившему среди такой жизни ученіе; для вразумленія сбившагося съ пути юноши ректоръ Коллегіума и шлетъ ему это любопытное посланіе такого содержанія:

Archimandrita et Rector Hiob

disciрulo Dilecto Symeoni Szabelsky

Constantiam, pietatem, timorem Dei et deligentiam erga litteras.

Vide, quid facias, ne hoc tibi sit maximo incommodo et ignominiae. Ecclesiam contemnis, qua nihil tibi prius esse debet et antiquius. Societatem improborum et pestilentorum hominum sectaris, spretis litteris, ad quas discendas huc missus es. Hospitium, quod inhabitas, conventiculum nebulonum, officinam scurrarum, cauponam heluonum tuâ impudentiâ effectum audio doleo. Sed omnium maximo dolore me afficiunt nocturnae tuae vagationes, quas, cum omnes boni et honesti vitent, tu tamen amas, ut scilicet nobilitati tuae splendorem addas. Ista scilicet est promissio, qua te honestum et diligentem fore spopondisti. Pudeat te praeteritorum, nec committe, ut malis pejora addas, nisi velis risui et opprobrio aliorum te exponere, ubi meritas inconstantiae poenas expertus a commercio studiosorum et a doctrina mea te arceri violeris. Vale et, si hactenus non sapuisti, admonitus, Deo auspice, incipe sapere.

Tibi ex animo favens, qui supra.

Вверху надпись: Accepi Anno Domini 1764. Februarii 8 die.

13.

Образцы аттестатовъ, какіе выдавались воспитанникамъ Коллегіума, увольнявшимся изъ заведенія для пріисканія служебныхъ мѣстъ по ихъ желанію:

1.

Объявитель сего Слободскаго Изюмскаго полку полковаго судьи Петра Башинскаго сынъ Михаилъ Башинскій, который въ

Харьковскихъ славяно-латинскихъ училищахъ съ прошлаго 1742 года въ пользу отечества трактуя съ малыхъ школъ съ особливымъ тщаніемъ и успѣхомъ неисходно, достигъ школы философіи, которую, окончивъ совершенно, пожелалъ отъ школъ отлучиться и просилъ отъ Харьковскаго училищнаго начальства письменнаго свидѣтельства. Того ради симъ свидѣтельствуемъ, что оный Башинскій съ начала ученія своего даже до окончанія школы философіи явился исправенъ и во всемъ находился добропорядоченъ, честенъ и благопостояненъ безъ всякаго порока, о которомъ рекомендуя, услужно просимъ оному Башинскому, яко въ ученіи трудолюбіемъ достойно почтенному и въ званіи своемъ во всемъ исправному человѣку, въ намѣреніи его оказывать всякое милостивое благодѣяніе, дабы тѣмъ и другіе до ученія въ пользу отечества всеполезнѣйшее имѣли поощреніе и охоту: во увѣреніе же ему Башинскому дано сіе рекомендательное свидѣтельство за подписаніемъ рукъ и коллегіумскою печатію.

Іюня 11 дня 1751 года.

2.

Объявитель сего Харьковскаго Коллегіума ученикъ школы богословія, Ахтырскаго полку Краснокутскаго вѣдомства села Лихачевки церкви Николаевской умершаго попа Ивана сынъ Василій Ковалевскій съ прошлаго 1742 до 1756 года, по указу Ихъ Императорскихъ Величествъ обучаясь въ Харьковскомъ Коллегіумѣ рачительно и прилежно, дошелъ школы богословія и, выслушавъ оную три года, нынѣ по указу Ея И. В., присланному изъ консисторіи Его Преосвященства, а по прошенію онаго Ковалевскаго, оный Ковалевскій отъ школъ для пріисканія себѣ гдѣ пожелаетъ мѣста уволенъ. А яко оный Ковалевскій, трудясь по указамъ Ихъ И. В. въ пользу отечества во всю свою бытность въ Харьковскомъ Коллегіумѣ житіе свое честно и безподозрительно проводилъ, того ради ему Ковалевскому, яко честному и безподозрительному человѣку, съ прошеніемъ, дабы яко честный человѣкъ и трудившійся по указамъ Ихъ И. В. въ пользу отечества, милостію отъ командующихъ не оставленъ былъ, съ Харьковскаго Коллегіумскаго собора, за подписаніемъ рукъ и приложеніемъ Коллегіумской печати, во увѣреніе сей увольнительный отъ школъ абшитъ данъ 1756 года окт. 14 дня.

14.

По записной книгѣ 1777 года отпускнымъ билетамъ для учениковъ Коллегіума», учениковъ высшихъ классовъ, то-есть—студентовъ философіи и богословія, значится въ отпуску на разные сроки отъ 3 (на лѣтнее вакантное время) до 10 мѣсяцевъ (съ января по октябрь) къ лицамъ разныхъ общественныхъ положеній для обученія ихъ дѣтей. Эти лица, пользовавшіяся педагогическими услугами воспитанниковъ Коллегіума, были: бунчуковый товарищъ въ городѣ Зеньковѣ Росчаховскій, поручикъ въ слободѣ Богодуховѣ Константинъ Абаза, подполковникъ въ слободѣ Новоспасской Пасиковъ, помѣщикъ въ городѣ Бѣлоцкомъ Федоръ Врабницкій, капитанъ Острогожской провинціи, Меловатскаго комисарства, слободы Меловатки Василій Поповъ, сотникъ въ селѣ Горбаневкѣ Илья Волковнякъ, купецъ въ Полтавѣ Гаврило Романовъ, купецъ Полтавскій Савва Марченковъ, купецъ Полтавскій Иванъ Артемьевъ, есаулъ въ Полтавѣ Петръ Марченковъ, поручикъ въ слободѣ Савинцахъ Феодоръ Циховскій, протопопъ въ слободѣ Калачахъ Өеодоръ Венсовичъ, священникъ въ Полтавѣ, священникъ въ селѣ Жуковѣ Павелъ Зеньковскій, полковникъ въ городѣ Острогорскѣ Тевяшевъ, майоръ въ слободѣ Бишкинѣ Иванъ Веревкинъ, ротмистръ въ слободѣ Царицынѣ Иванъ Тимковскій, прапорщикъ въ селѣ Моночиновкѣ Григорій Сошальскій, войсковой товарищъ Кирьяковъ, капитанъ въ селѣ Прилукахъ Тихонъ Лисаневичъ, священникъ въ слободѣ Новой Водолагѣ Іоаннъ Курдимановъ, намѣстникъ въ городѣ Нехворощѣ Яновскій, подполковникъ въ слободѣ Новоспасской Хотомлянскаго коммисарства Василій Пассекъ, есаулъ въ городѣ Опошнѣ Назаръ Пащенковъ.

Въ книгѣ записной отпускнымъ билетамъ 1781 года значится между прочимъ студентъ философіи Николай Ефремовъ, отправившійся въ слободу Калачи къ *мѣщанину* Степану Тарановскому для обученія сына.

По вѣдомости 1791 года значатся между прочимъ отпуски:

Ученикъ философіи Василій Гриневъ въ Курскъ — къ купцу Токареву.

Студентъ богословія Павелъ Богословскій въ слободу Коломанъ къ г. майору Ивану Бутовичу.

Студ. бог. Григорій Македонскій въ село Историкъ Лебед. вѣд. въ домъ порутчицы Параскевы Кондратьевой.

Уч. фил. Григорій Филимоновъ въ деревню Шляховную въ домъ подпоручика Михаила Фофича фонъ-Циглеръ.

Студ. бог. Андрей Назаревскій въ городъ Черкасскъ въ домъ полковника Малчевскаго.

Студ. бог. Гавріилъ Руфиновъ Миропольскаго вѣдомства въ село Закобылье въ домъ князя Дим. Илар. Кудашева.

Студ. богосл. Ѳеодоръ Андріевскій въ село Старый Мерчикъ къ правителю Виталію Романовичу Судини

По вѣдомости безъ обозначенія года, но судя по письму — позднѣйшаго времени, значатся между прочимъ отпуски:

Къ Павлу Захаржевскому—въ слободу Бугаевку Изюмскаго уѣзда.

Къ Сергѣю Алексѣевичу Левшину — въ слободу Золоты Колодезь Изюмскаго уѣзда.

Къ Романовымъ, Курск. губ. Судж. уѣзда.

Къ Фурманъ, Херсонск. губ., въ слободу Фурманъ.

Къ Вакаю, Воронежской губ., Павловскаго уѣзда въ слободу Козьевки.

15.

1774 года апрѣля 24 дня ректоръ Коллегіума архимандритъ Лаврентій сдѣлалъ преосвященному Аггею письменный докладъ объ отпускѣ учениковъ богословія и философіи для приватнаго обученія дѣтей въ разные господскіе домы, точію не болѣе какъ на одинъ годъ съ письменнымъ всегда видомъ и съ таковымъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы отпускаемые всегда имѣли у себя школьныя книги, какъ изъ философіи, такъ и изъ богословія — латинскую библію и рукописную преподаваемую богословію, да Катихизисъ архимандрита Троицкаго Платона—печатный.

Резолюція его пр—ва: чинить по сему.

16.

Случалось, что помѣщики, къ которымъ воспитанники Коллегіума отпускались на опредѣленный срокъ, и своевольно удерживали ихъ далѣе сего срока,—и Коллегіумскому правленію стоило не малыхъ хлопотъ выручать ихъ.

Сент. — дня 1791 года Правленіе Коллегіума сообщая Харьковскому духовному Правленію, что находящійся въ домѣ помѣщика, Харьковскаго намѣстничества слободы Соколовой, Ивана Матвѣева студентъ богословія Иванъ Томаровъ (проходившій впрочемъ уже и должность учителя въ низшемъ греческомъ грамматическомъ классѣ), отпущенный по 1 сентября, къ сроку не явился и что оно, Правленіе, опасается какъ бы онъ не былъ удержанъ и далѣе того времени, когда надобно будетъ приниматься за опредѣленную ему должность, «какъ это обыкновенно бываетъ съ помѣщиками», просило передать Тамарову чрезъ мѣстнаго священника (означенной слободы Соколовой) подтвердительный приказъ съ означеніемъ точнаго срока, къ которому онъ долженъ явиться въ Харьковскія училища безъ всякаго отлагательства.

Въ приказѣ значилось:

«Поелику вы въ данномъ вамъ изъ Правленія билетѣ на предписанный вамъ срокъ не явились, того для опредѣлено послать къ вамъ подтвердительный приказъ, дабы вы по полученіи онаго всѣ мѣры употребили поспѣшить къ своей должности, для чего самый крайній срокъ вамъ предписывается 15 число сего мѣсяца; буде же и за симъ не явитесь, то высланы будете чрезъ Харьковское духовное Правленіе съ нарочитымъ; почему вы, хотя бы и приглашалъ васъ Иванъ Матвѣевичъ на будущее годичное его дѣтей смотрѣніе, а слѣдственно и хотѣлъ бы васъ отправить въ Харьковъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми, вы можете представить ему какъ сіе предписаніе, такъ и объявить, что вы за ослушность своей команды имѣете отрѣшены быть отъ публичной вашей учительской должности—къ вашему стыду, къ обидѣ вашихъ начальниковъ, а особливо къ огорченію Его Преосвященства. Въ волѣ Ивана Матвѣевича состоитъ прислать своихъ дѣтей къ вамъ, буде онъ пожелаетъ имѣть васъ для нихъ инспекторомъ, хотя послѣ Покровской ярмарки; а ежели кромѣ васъ захочетъ имѣть кого другаго, то вашъ долгъ учтиво и благопристойно, испросивъ у него должное себѣ отъ іюля мѣсяца по день бытія вашего въ его домѣ за трудъ вашъ награжденіе и отдавъ ему чувствительную вашу благодарность соблюсти вышепрописанный срокъ; а я надѣюсь, что Иванъ Матвѣевичъ подводою вамъ до Харькова одолжитъ». Сент. — дня 1791 г.

17.

Конечно, не всегда коллегіумистамъ такъ хорошо жилось въ помѣщичьихъ домахъ. Бывали случаи и другаго рода. Такъ, студентъ богословія Іосифъ Зарудницкій въ Контору Коллегіума доносилъ: (1775 г., а мѣсяцъ и число ввырваны).

Прошлаго 1774 года іюля 7 числа по прошенію Острогожской провинціи помѣщика Тихона Лисаневича отпущенъ я въ домъ его на годъ съ вышеписаннаго числа для обученія дѣтей россійской грамоты и начаткамъ французскаго языка, цѣною за 50 р., съ котораго числа находился я въ домѣ онаго господина въ оной должности исправенъ сего 1775 года февраля по 7 число: точію въ бытность онаго господина въ домѣ былъ разными образы обидимъ: 1) поруганіе претерпѣвалъ не только отъ самыхъ господъ, но и отъ ихъ служителей; 2) дѣтей своихъ въ такой нѣгѣ содержатъ, что ни сами, когда я донесу, не наказываютъ, ни словесно мнѣ наказывать не дозволяютъ, отъ чего оныя дѣти, шалить пріобыкшіе, меня презирали, чрезъ что въ наукѣ успѣха ни малѣйшаго получить не могли; 3) наговаривали напрасно, будто бы я—дѣтѣвъ билъ по головѣ, чему сдѣлаться не можно, потому что я, будучи на чужой сторонѣ, отважился ли бы это сдѣлать; 4) контрактъ, по которому я обязанъ былъ ихъ дѣтей обучать, не знаю для чего тайно съ сундука моего взяли, чрезъ что отъ онаго господина три раза принужденъ былъ проситься, чтобы онъ отправилъ меня въ Коллегіумъ, но онъ не отпустилъ, наконецъ я безъ вѣдома его уѣхалъ безъ награжденія, оставя всѣ свои вещи, которымъ при семъ моемъ доношеніи предлагается реэстръ.

(Въ реэстрѣ значатся: постеля, три подушки, потникъ, двѣ рубашки новыхъ, два платка бумажныхъ, платокъ тафтяный большой руки, пара сапоговъ, муфта, кенди, сундукъ съ вислымъ замкомъ, шинеля, шуба нагольная, латинская книга — первая часть священной богословіи).

Того ради покорнѣйше прошу о присылкѣ вещей и подлежащихъ денегъ 15 р. въ надлежащее мѣсто письменно представить, и о семъ учинить милостивѣйшее благоразсмотрѣніе.

18,

Еще прежде того, Преосвященный Ѳеоктистъ на жалобѣ Зміевскаго уѣзда помѣщика Майора Иваницкаго на студента Ковечинскаго, жившаго у него въ домѣ для обученія дѣтей и завед-

шаго любовь съ жившею въ томъ же домѣ дѣвицею, родственницею майора, далъ такую резолюцію (Сент. 27 дня 1797 года): «Такъто домашніе учители шалятъ или неосторожно поступаютъ. Ковечинскій да будетъ въ примѣръ другимъ. Пока не оштрафовать одного, другаго примѣрно, то и шалости прекратить не можно. Хотя бы и предписаніе мое было о дачѣ учителя въ домъ, то всякими возможными способами отказывайте, а особливо студенты сами должны отказываться отъ того». Но, какъ видно, ни студенты не отказывались, ни начальство ни отказывало. Даже и послѣ приведеннаго нами предписанія въ 1806 году преосвященнаго Христофора о томъ, чтобы студенты въ дома помѣщичьи ни подъ какимъ видомъ не отпускались, отпуски эти нѣкоторое время все еще практиковались. 1815 года февр. 16 дня преосвященный Аполлосъ Правленію Коллегіума предлагалъ: «Не безъ извѣстно мнѣ, что многіе изъ студентовъ Коллегіума продолжающіе ученіе и окончившіе курсъ онаго, безъ вѣдома и дозволенія моего, Коллегіумскимъ Правленіемъ отпущены на кондиціи въ домы помѣщичьи, даже въ другія епархіи въ противность узаконеній; въ представленной же Правленіемъ и отъ меня въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ прэпровожденной вѣдомости, всѣ студенты и ученики показаны наличными; для того Коллегіумскому Правленію предлагаю: всѣхъ отпущенныхъ имъ изъ Коллегіума студентовъ и учениковъ, гдѣ бы они теперь ни находились, истребовать непремѣнно въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, дабы всѣ учащіеся, сообразно донесенному мною Святѣйшему Синоду свѣдѣнію, дѣйствительно находились въ училищѣ, а не внѣ онаго». И когда послѣ того, въ 1816 году по указу изъ Святѣйшаго Синода дано было знать «Правленію Коллегіума, что втеченіи сего года послѣдуетъ новое образованіе духовнаго Коллегіума и что всѣ ученики безъ изъятія должны быть въ училищѣ на лицо», многіе изъ студентовъ все таки оказались попрежнему живущими на сторонѣ, главнымъ образомъ въ домахъ помѣщиковъ. и духовнымъ Правленіямъ которыхъ Коллегіумское правленіе просило разыскивать и возвращать въ Коллегіумъ, не легко было выполнять эту задачу. Такъ Богучарское духовное Правленіе по сообщеніямъ Коллегіумскаго Правленія отъ 17 февраля и отъ 3 марта 1817 г. о высылкѣ въ Коллегіумъ студента Ивана Покровскаго, проживающаго Богучарскаго уѣзда слободы Новой Бѣлой въ хуторѣ Волоконскомъ въ домѣ отставнаго колежскаго регистратора Александра Чеколева, не взирая ни на какія его отговорки, въ самоскорѣйшемъ

времени отвѣчало, что «марта 28 дня студентъ Покровскій благочиннымъ лично высылаемъ былъ, а затѣмъ повторено было ему предписаніе чрезъ нарочно посланнаго дьячка о немедленной явкѣ въ Коллегіумъ, но тотъ студентъ немедленно явиться въ Коллегіумъ отказался и въ надлежащемъ исполненіи объявленнаго ему предписанія ни ему благочинному, ни посланному отъ него дьячку надлежащей подписки не далъ, изъясняя притомъ, что онъ студентъ дать отъ себя подписку немедленно явиться въ Коллегіумъ почитаетъ для себя не иначе, какъ одною развѣ глупостію».

19

Вотъ образчики этихъ жертвованій.

Въ спискѣ именъ «благодѣтелей Харьковскаго Коллегіума жертвовавшихъ въ пользу сиротъ воспитывающихся въ Коллегіумскомъ сиропитательномъ домѣ, по приглашенію ректора Коллегіума протоіерея Андрея Прокоповича. 1816 года» значится:

Слободо-Украинскій вице-губернаторъ колежскій совѣтникъ и кавалеръ Григорій Федоровичъ Гежелинскій..... 50 р.

Слободо-Украинской губерніи предводитель дворянства подполковникъ Андрей Федоровичъ Квитка подарилъ 10000 кирпича по состоявшимъ цѣнамъ суммою на............ 180 »

Села Должика помѣщикъ надворный совѣтникъ Димитрій Петровичъ Щербининъ сдѣлалъ уступку на изразцахъ противъ обыкновенныхъ цѣнъ на...................... 180 »

Подполковникъ и кавалеръ Николай Ивановичъ Шарановъ.. 50 »

Городской голова купецъ Василій Михайловичъ Ломакинъ.. 100 »

Купецъ Андрей Федоровичъ Панковъ............. 100 »

Купецъ Матвѣй Аѳанасьевичъ Ларіоновъ............ 50 »

Купецъ Димитрій Адріановичъ Щелковъ............ 100 »

Купецъ Петръ Ивановичъ Мишуковъ............... 50 »

Купецъ Петръ Степановичъ Ворожейкинъ........... 25 »

Купецъ Семенъ Гавриловичъ Мухинъ............... 25 »

Купецъ Андрей Ивановичъ Павловъ............... 50 »

Надворный совѣтникъ Иванъ Терентьевичъ Шевичъ.. 25 »

Купчиха Евдокія Яковлева Бакуменкова........... 50 »

Купецъ Павелъ Козмичъ Верховскій............... 50 »

Неизвѣстный	25 р.
Купецъ Иванъ Михайловичъ Нефедовъ	15 ›
Купецъ Нина Ивановичъ Романовъ	10 ›
Купецъ Петръ Федоровичъ Пѣскуновскій	10 ›
Демьянъ Ивановичъ Куряжскій	5 ›
Купецъ Петръ Петровичъ Лабозинъ	20 ›
Купецъ Өгока Ивановичъ Токаревъ	25 ›
Купецъ Михайло Ивановичъ Маранцовъ	25 ›
Купецъ Демидъ Васильевичъ Киселевъ	25 ›
Купецъ Никаноръ Ивановичъ Посилинъ	25 ›
Купецъ Кононъ Дмитріевичъ Беркосъ	25 ›
Купецъ Савва Самсоновъ Герасимонковъ	10 ›
Купецъ Георгій Ивановъ Свѣшниковъ	20 ›
Купецъ Матвѣй Михайловичъ Тамбовцевъ	10 ›
Купецъ Петръ Ивановичъ Золотаревъ	10 ›
Купецъ Антонъ Васильевичъ Мотузковъ	10 ›
Купецъ Андрей Ивановичъ Собка	10 ›
Купецъ Александръ Ефимовичъ Макаренковъ	10 ›
Федоръ Ивановичъ Ткачевъ	10 ›
Николай Ивановичъ Ширининъ	10 ›
Павелъ Саввичъ Соколовъ	10 ›
Алексѣй Дмитріевичъ Тарасовъ	10 ›
Анна Петровна Бѣлянкина	10 ›
Семенъ Степановичъ Мащенковъ	5 ›
Купецъ Федоръ Ивановичъ Сарычевъ	5 ›
Василій Ивановичъ Долгоносовъ	5 ›
Купеческій сынъ Иванъ Федоровичъ Тишинскій	5 ›
Купецъ Никифоръ Алексѣевичъ Позняковъ	5 ›
Испрошено отъ разныхъ лицъ духовнаго званія	320 ›

Въ спискѣ именъ «благодѣтелей Харьковскаго Коллегіума, учинившихъ пожертвованія хлѣбомъ въ пользу сиротъ воспитывающихся въ Коллегіумскомъ сиротопитательномъ домѣ, по приглашенію протоіерея Александра Башинскаго учителя въ Коллегіумѣ 1816 года», значится:

Ея превосходительство Александра Петровна Бердяева, ржи	10	четв.
Ея сіятельство графиня Анна Александновна Гендрихова, разнаго хлѣба	20	›

Ея сіятельство Настасія Петровна Дунина дровъ.	5	саж.
Маіорша Елисавета Петровна Ольховская разнаго хлѣба	10	четв.
Екатерина Петровна Щербинина хлѣба	2	»
дровъ	2	саж.
Иванъ Борисовичъ Сонцовъ	5	четв.
Петръ Александровичъ Герсивановъ разнаго хлѣба.	6	»
Романъ Алексѣевичъ Авксентьевъ	10	»
Иванъ Терентьевичъ Шевичъ разнаго хлѣба и крупъ	10	»
Николай Васильевичъ Лосевъ	10	»
Предводитель Купянскаго уѣзда Егоръ Ильичъ Мечниковъ отъ дворянскаго сословія того уѣзда	50	»
Коллежскій ассесоръ Николай Максимовичъ Давловъ ржанаго хлѣба	10	»
пшеничнаго	5	»
Генералъ маіоръ графъ Долонъ ржанаго хлѣба	5	»
пшеничнаго	5	»
Титулярный совѣтникъ Мартиновъ разнаго хлѣба.	6	»
Маіоръ Иванъ Ильичъ Гиржевъ ржанаго хлѣба.	5	»
пшеничнаго	5	»
пшена	3	»
Александръ Мироновичъ Времевъ	5	»
Николай Савичъ Смирнитскій	5	»
Павелъ Петровичъ Марченко	5	»
Капитанъ Евстаѳій Ивановичъ Шишкинъ	2	»
Маіоръ Демьянъ Ивановичъ Булычевъ	4	»
Коллежскій секретарь Парменъ Кульбицкій	3	»
Капитанъ Николай Горчаковъ	3	»
Титулярный совѣтникъ Василій Сурдинъ	2	»
Ротмистръ Михайло Бутовичъ	2	»
Сергѣй Колодничевъ	2	»
Иванъ Григорьевичъ Басанскій	1	»
Титулярный совѣтникъ Иванъ Таранухинъ	1	»
Савинъ	1½	»
Маіоръ Богуславскій	1	»
Коллежскій Ассесоръ Иванъ Рудинскій пшеницы.	1	»
Титулярный совѣтникъ Тимченко	1	»
Поручикъ Щербина	1	»
» Михайло Савельевъ	1	»

Поручикъ Иванъ Жуковъ	1	четв.
» Медышъ	1	»
Итого разнаго хлѣба	220½	четв.
дровъ	7	саж.

Денежныя пожертвованія на покупку хлѣба протоіереемъ Баминскимъ испрошеныя.

Ея превосходительство Анна Ивановна Хорватъ	100	руб.
» » Марья Дмитріевна Дунина	50	»
И малое да будетъ полезно А. Е. Мельгуновъ	50	»
Борисъ Егоровичъ Герсивановъ	25	»
Егоръ Беуряга	25	»
Софія Щербинина	10	»
Ѳекла Ѳедоровна Сахновская	10	»
Маіорша Мацова	10	»
Нѣкто	10	»
Петръ Чайковскій	1	черв.
Капитанъ Сергѣй Алексѣевичъ Левшинъ	10	руб.
Поручикъ Петръ Демчинскій	10	»
Коллежскій ассесоръ Григорій Минченковъ	10	»
Князь Шахматовъ	10	»
Михайло Горпинченковъ	10	»
Купчинъ	10	»
Николай Фесенковъ	10	»
Николай Абаза	5	»
Василій Абаза	5	»
Семенъ Сендецкій	5	»
Дмитрій Пашковъ	10	»
Аполлинарій Львовичъ Шагаровъ	5	»
Семенъ Семеновичъ Кардашевскій	5	»
Петръ Ивановичъ Жіянъ	4	»
Иванъ Алексѣевичъ Якубинскій	5	»
Сергѣй Даниловичъ Романовъ	5	»
Емельянъ Платновскій	1	»
Тимофѣй Подольскій	5	»
Коллежскій секретарь Ѳедоръ Рубанъ	5	»
Титулярный совѣтникъ Каплуновскій	5	»
» » Андрей Голубкинъ	5	»

Поручикъ Николай фонъ-Цыльгеръ.............. 5 руб.
» Димитрій фонъ-Цыльгеръ............. 5 »

Итого всѣхъ денегъ на покупку
80-ти четвертей хлѣба...... 440 руб.
и 1 червонецъ.

Протоіереемъ Стефаномъ Антонскимъ (также учителемъ въ Коллегіумѣ собрано жертвованій на сумму 831 р.

Подобнымъ же образомъ собирались жертвованія и чрезъ протоіереевъ уѣздныхъ городовъ по всей епархіи. Такъ протоіерей города Богодухова Николай Кременецкій представилъ этахъ жертвованій 100 р., Зміева—Димитрій Сильванскій 750 р., Изюма—Петръ Якубинскій 116 р. 30 к., и слободы Ольшанки благочинный Іоаннъ Рѣдаковскій 40 р. да священникъ города Лебедина, благочинный Михаилъ Залѣсскій 450 р. и города Валокъ благочинный же Василій Андреевскій 96 рублей.

Преосвященный Павелъ, «желая воздать въ полной мѣрѣ архипастырскую его преосвященства благодарность предъ публикою для соревнованія столь богоугоднымъ подвигамъ благотворителей, опредѣлилъ имена благотворителей отослать съ изъясненіемъ ихъ пожертвованій въ пользу духовнаго училища при отношеніи къ г. издателю «Харьковскихъ Извѣстій».

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	строка:	напечатано:	должно читать:
3	13	должны	должны были
7	23	вслѣдствіе того	а вслѣдствіе того
11	6	—хотя учреждены	, и хотя учреждены
„	10	соотвѣтствуя чему	соотвѣтственно чему
„	11	о прибавочныхъ	въ прибавочныхъ
„	23	безъ перерывовъ	не безъ перерывовъ
13	2 (снизу)	самымъ способнымъ	самимъ способными
15	12	въ разсужденіе	въ разсужденіи
17	11—12	Въ Коллегіумѣ	,—въ Коллегіумѣ
20	3	познаніемъ	познаніе
„	3 (снизу)	проводили	проходили
22	24	для наполненія	для пополненія
23	15	вызывали ихъ	и вызывали
„	28	благонравія	благонравіе
25	18	конторѣ	въ конторѣ
26	11	землячествъ	землячества
„	20	единственно на его просьбу	единственно снисходя на его просьбу.
„	23	не состоялось	и состоялось
27	8	всероссійскаго	и всероссійскаго
„	6 (снизу)	привѣтнаго	приватнаго
30	4	объявлено	объявляло
„	23	совершилось	совершились
31	4	при образованіи	при преобразованіи
32	12	взыщутъ	взаждутъ
44	8 (снизу)	экономія смотрѣть	экономіи смотрѣніе
58	5	по которымъ	по которому
60	3 (снизу)	доказательство	доказательства
„	14 (снизу)	въ домахъ	о домахъ
61	2	сторонъ	строкъ
„	22	свойственнымъ	свойственнымъ штилемъ
64	6	philosophico	philosophica
65	4	латинскій	россійскій
„	20	сочиненная	сочиненныя
„	22	переведенная	переведенныя
75	2 (снизу)	sequantur	sequuntur
74	7	рукописанія, буде латинскія не сыщутся	рукописныя, буде печатныя не сыщутся
75	2 (снизу)	употребительныя	употребительныя,

На страницѣ 76—77 § 14 должно читать такъ:

Грамматикѣ латинской обучать точію въ одно время и назначить время и часъ, чтобы всѣ учащіеся латинской грамматикѣ могли приходить обучаться и россійской грамматикѣ, а прочіе часы обучать первымъ основаніямъ языка.

Стр:	строка:	напечатано:	должно читать:
77	4 (снизу)	linguae graecae	linguae graecae libri
78	8 (снизу)	Syntaxeos V	Syntaxeos, начинать V
82	3	не допущать	не допущать,
„	11 (снизу)	не водиться	не наводиться
83	3	въ сиропитательный домъ	въ сиропитательномъ домѣ
„	13 (снизу)	наблюдать и	и наблюдать
85	18	antologiae	ontologiae
94	6	ихъ дѣтей.	ихъ дѣтей,—24.
99	1	времени	времени,
102	11	Беуряга	Бедряга
103	1—2	Цыльгеръ	Цыглеръ

Переозірено 1948 р.

